

КЛИК КВЕЙ
ЗНАТЬ

НЕЛЮБИМЫЙ ВЫРОДОК

Анна Дениэлс родилась другой. Она не обладает аналитическими способностями, не получала хорошие оценки в школе, понятия не имеет почему земля крутится вокруг солнца, а не наоборот и вообще не имеет ни малейшего представления о том, кто такой Наполеон. Но все же она другая. Её способность за гранью понимания, хотя сама Анна заверяет, что у неё нет никаких сил, и каждый раз ограждается от этих разговоров.

Став журналисткой, Анна смогла вывести на чистую воду многих известных личностей: политиков, банкиров, врачей. Казалось бы, обычная пересадка сердца привела её к группе людей и психопату, который занимался незаконной пересадкой органов. Оказавшись в самом центре внимания, Анна берется еще за одно дело женщины, которая зарубила топором своего мужа и детей. Все улики на лицо и сама преступница созналась в преступлении, но нутро Анны чувствует, что тут все не так просто. Убийца заявляет, что это призраки заставили её убить, а душами мертвых управляет некий Джек.

Знать. Нелюбимый выродок

Пассажирка поняла, что водитель такси нашел её очень привлекательной. Она несколько раз поймала его взгляд в зеркале. И ей показалось, что он пользовался любой возможностью на неё посмотреть. Было заметно, как он это делает — почти бессознательно. В любой другой ситуации Анна увидела бы в нем очаровательного любовника, с которым можно проверить, как хорошо будет трястись автомобиль, пока она с ним занимается жестким сексом на заднем сиденье.

Он же смотрел на настоящую красавицу, заслуживающую такого внимания.

Анна и вправду родилась очень привлекательной и могла гордиться своей стройной фигурой. Синее платье обтягивало эту фигуру, прекрасно сложенные упругие ягодицы и красивый, но в то же время не излишне большой бюст, в который, вне всякого сомнения, хотел бы окунуться любой мужчина. В отличие от своих тридцатилетних сверстниц, которые давно повыскакивали замуж и завели как минимум одного любовника, Анна отдала всю себя работе. Но даже с этим небольшим недостатком мужчины падали к её ногам, становясь жертвами девичьих чар, которыми она научилась пользоваться в свои ранние годы, когда в ней начала цвести женственная красота. В лице Анны сочетались безукоризненная красота бывшей актрисы — американки, которая смогла покорить красную дорожку в начале двухтысячных годов — и строгий внешний вид отца, рожденного в Германии, куда волей судьбы попала молодая актриса, став невольной заложницей в его любовных объятиях. Это лицо, вне всякого сомнения, приковывало к себе взгляды. Особенно выделялись ярко-голубые глаза, подчеркнутые пышными ресницами и двумя четкими линиями бровей, которые не оставляли мужчинам шансов на сопротивление. Её светлые волосы, которые извивались кудрями и всегда выглядели пышными и очень манящими, могли соблазнить импотента.

Анна, заметив, что водитель снова на неё посмотрел, поняла к какому типу относиться этот мужчина. Такие мужчины редко начинают разговор с женщинами, ещё реже они просят номер телефона. Пользы от такого любовника нет никакого, а его назойливость уже утомила.

— Вам не говорили, что так делать некрасиво? — спросила она.

— Что? — переспросил водитель, снова поглядев в зеркало. — О чем вы говорите?

— Вы на меня смотрите, — сказала Анна. — Я бы лучше поняла ваши намерения, если бы вы, например, не знаю, заговорили со мной. А вы просто смотрите, как это делает какой-нибудь маньяк. Так вы маньяк?

— Нет, конечно, — поспешил оправдаться скромный водитель. — Простите меня, мисс Дениэлс.

«Он узнал меня».

Еще бы не узнал.

Анна Дениэлс работает журналисткой и уже смогла прославиться своей колонкой в Нью-Йоркской газете. В прошлом году Анна написала разгромную статью о пожилом банкире, который, пользуясь своими полномочиями, уже использовал в своих целях трех несовершеннолетних дочерей сотрудниц. К тому же самой младшей еще не было пятнадцати лет. Когда вышла статья, все запуганные девочки дали показания, а похотливого банкира почти сразу посадили в тюрьму. Еще был случай с политиком, который крал деньги со

счетов детских домов. Деньги ему переводили, он их получал, а вот приютов за все это время не было построено ни одного. А самой разгромной статьёй стало разоблачение доктора, делавшего подпольные пересадки органов. В последнем деле Анна Дениэлс кое-как спаслась из лап безумного врача, который хотел ей вырезать матку. Но все эти сложности на работе укрепили женщину, сделав из неё самую популярную журналистку некрологов и разоблачительницу высших чинов.

— Я вас прошу, если вы перестанете на меня так смотреть, — сказала Анна водителю такси.

— Мне сложно удержаться, но я попытаюсь, — улыбнулся он. — Вы позволите задать вам нескромный вопрос?

— Задайте, я не возражаю.

— Психиатрическая клиника, в которую мы едем. Вы ведь хотите там взять интервью у той сумасшедшей?

Ту сумасшедшую зовут Ванесса Клаус. Она родилась и прожила всю свою сознательную жизнь в небольшом городке в штате Колорадо. Но в один прекрасный вечер жизнь этой женщины изменилась. Анна хочет взять у неё интервью, чтобы понять причину, по которой эта Ванесса убила всю свою семью: мужа, пятнадцатилетнюю дочь и четырехлетнего сына. Человек может измениться — Анна в это верила, но должно же быть разумное объяснение такого поведения, когда любящая жена и заботливая мать взялась за топор, чтобы убить всю свою семью.

— Как получится, — ответила она, показав водителю такси, на что способна её игривая улыбка. Её чарующий взгляд и её улыбка сделала свое дело. Она усыпила бдительность своего собеседника, который потерял концентрацию. — Смотрите на дорогу, пожалуйста, — добавила Анна, когда автомобиль чуть не слетел с дороги.

— Простите, мисс Дениэлс, — поспешил оправдаться водитель. — Я не пытался вас напугать.

— Остальные вопросы касательно моей работы больше не задавайте, — деликатно попросила Анна. — Будет лучше, если вы прочтете результат моего маленького расследования в газете.

— Вы правы, — согласился водитель. — Еще раз простите. Я с нетерпением буду ждать новую статью.

— Не сомневаюсь, — захихикала Анна, прикрыв губы ладонью.

Анна Дениэлс всегда ходит по лезвию ножа. Такая небольшая случайность с автомобилем, который чуть не вылетел в кювет, вызвала у неё легкую насмешку. Это может показаться странным, но именно так Анна себя реализует. Она всегда считала, что её внешность, которая лишь немного уступает модельной, может соблазнить даже импотента. Так почему бы этим не пользоваться? Мужчины сами попадают на крючок этой независимой женщины. Раз уж все идет к тому, что мужчина сам хочет, чтобы его соблазнили, почему она должна себе в этом отказывать? Вокруг столько прекрасных мужчин, с которыми можно провести время. Но даже с такими манерами и способом расслабиться, Анна придерживается трех правил.

Анна Дениэлс не встречается с женатыми мужчинами, даже если они слишком красивы даже для неё. Не оставляет свой номер, чтобы не оказаться зависимой от очаровательного любовника. И самое главное правило: она никогда не встречается больше одного раза. Даже если любовник ей очень понравился, Анна проведет с ним время, а расставшись, никогда

больше его не вспомнит. Так она может оставаться верной только самой себе.

За слегка запотевшим стеклом автомобиля такси наступили сумерки. Время: без трех минут семь. Не самая лучшая идея ехать в психиатрическую клинику среди ночи. Но раз уж лечащий врач, а по совместительству главный врач больницы назначил столь поздний час, Анна не могла ему отказать. В отличие от многих суеверных людей, молодая журналистка никогда не была поклонницей мистических романов и фильмов ужасов, в которых кто-нибудь убивает в психиатрических клиниках для душевных больных. Она верила фактам, которые не смогут переплюнуть бурное воображение тех, кто пытается запугать своего зрителя или читателя. В этом деле тоже должно быть разумное объяснение. Может быть, эта Ванесса просто застучала своего мужа с любовницей и на этой почве просто свихнулась? А может быть, её дочь случайно забеременела и Ванесса перестаралась с воспитанием? Глупо, конечно, так рассуждать, но кто сказал, что в этом деле есть что-то мистическое?

К Ванессе, кстати, уже приходил один журналист из желтой прессы, который тоже взял у неё интервью. Из слов этого молодого и неопытного дурака читатели узнали, что сорокалетняя женщина начала слышать голоса, перестала кушать, а ночью к ней приходили кошмары. Раз уж этот идиот работает в желтой газетенке, его сведения могут быть приукрашены настолько, что в статье не осталось ни слова из того, что ему сказала пациентка психиатрической клиники. А сама Анна еще неделю назад загорелась взять это интервью. Если дойдет до того, что Ванесса действительно свихнулась на почве голосов, можно будет слетать в её маленький городок. Там точно найдутся ответы на это прямо-таки мистическое убийство топором. Как бы там не было, Анна была готова зайти так далеко, куда её заведет личное расследование. Ей оставалось надеяться, что в этом деле не найдется безумного доктора, который покусится на её матку. С остальным можно справиться.

Во всех правилах, Анна не стала исключением, есть лазейка, которой можно воспользоваться. Когда до психиатрической клиники оставалось ехать примерно пятнадцать минут — клинику построили за чертой города; мобильник Анны Дениэлс завибрировал от телефонного звонка. Водитель тоже это заметил. Анна покосилась на него и подумала: «у девушки зазвонил телефон! Прогресс! Вызывайте полицию! Что ты мной так интересуешься?» А звонок был действительно важен. Как и было замечено ранее, в каждом правиле есть исключение. Анне позвонил Дэвид, который работает в полицейском управлении и часто подкидывает ей материал для новостей. Но мужчина не стал делиться информацией просто так. Став информатором молодой журналистки, Дэвид намекнул, что продолжит с ней сотрудничество, если она оставит ему свой телефон. К счастью или нет, но эта тесная связь продолжается уже два года, а полицейский из управления стал официальным любовником, которому Анна не может отказать. Любовник, кстати, из него паршивый.

— Алло, — она ответила на звонок.

— Мисс Дениэлс, — сказал Дэвид, — я думал, мы договорились сегодня о встрече. Я уже приехал, а вас нет дома.

«Как же ты меня достал».

— Здравствуйте, детектив, — улыбаясь, пролепетала Анна. — Прошу меня простить, но мне пришлось покинуть город, чтобы взять интервью. Вы ведь могли позвонить, чтобы лишний раз не ехать из участка до моей квартиры. У вас работа и много дел, а вы все так же балуете меня своими визитами.

— И когда мне ждать вашего возвращения? — спросил Дэвид.

«Никогда! Вали домой к жене и детям!»

— Я думаю, что освобожусь после десяти, а может быть, чуточку позже. Мне, правда, очень жаль, но моё интервью было назначено так неожиданно. Я надеюсь, вы на меня не сильно обиделись?

— Нет, что вы... Я хотел убедиться, что с вами все хорошо, мисс Дениэлс. Еще раз простите меня за бестактность.

— Ничего страшного. Вы ведь сможете заехать ко мне на днях?

— Разумеется. Хорошего вам вечера, мисс Дениэлс.

— И вам, детектив...

«Козел».

Сбросив вызов надоедливому детективу, Анна выдохнула и нахмурилась. Ладно бы этот Дэвид был хорошим любовником, она бы могла его терпеть. Но даже из-за неимения выбора, молодая журналистка никогда не позвонит этому человеку, чтобы скоротать время. Доходило до того, что ей много раз приходилось ночевать у подруги, потому что надоедливый детектив караулил её под окнами квартиры. В её шарме есть своя изюминка и изящество, но когда в жизни появляются такие персонажи как Дэвид, Анна хочет кричать. Она всем сердцем начинает ненавидеть свою внешность и поведение, которое создает ей столько проблем. От этого копа пользы давно нет, а она почему-то не может его просто выставить, рассчитывая на плодотворное сотрудничество. В будущем действительно может появиться дело, в котором ей поможет этот детектив. А пока оно не появилось, Анне приходится терпеть страсть и любовь любовника.

Такси остановилось перед главными воротами психиатрической клиники Гринхард. К тому времени, как Анна оплатила проезд тридцать долларов, на улице начал моросить мелкий и весьма противный дождик. Журналистка могла бы попросить водителя задержаться тут на пару часов, пока она делает свою работу. Он ведь нашел её очаровательной, да и она не станет возражать, если он предложит с ним немного расслабиться. Вот только у водителя появились срочные планы. И не успела Анна дойти до пропускного пункта, как автомобиль за её спиной взял резко назад, развернулся и скрылся в густом лесу.

«Кавалер, мать твою».

К счастью для Анны, к ней вышел крупный санитар, который к тому же вынес ей зонтик. Этот мужчина в белом одеянии любезно предложил свою помощь и прикрыл пышные волосы женщины от дождя. Кавалеры еще не перевелись. Анна, довольная таким раскладом, пошла в обществе этого чернокожего мужчины к главному зданию психиатрической клиники.

Они поднялись по ступенькам и уже через минуту с того момента, как она приехала, оказалась в просторном холле с большими решетками на окнах и регистратуре. Анна заметила, что в этом белом помещении клиники расположились несколько санитаров, которые, похоже, пришли принять смену. Хороший расклад вечера привел к тому, что уже через несколько минут к ней вышел главный врач клиники.

Это был не заурядный доктор с лысиной и круглыми очками, а самый настоящий профессор, которого следует величать с большой буквы. Доктор Стивен Стоун заведует клиникой три года, сменив на своем поприще более пожилого директора данного заведения. А чтобы подготовиться, Анна Дениэлс, разумеется, навела справки об этом человеке. Сорока

трехлетний Стивен родился в штате Иллинойс, закончил факультет психологии и еще десяток других, женился, заделал жене дочь, а потом скоропостижно развелся. Все бы ничего, но журналистка нашла его весьма привлекательным.

Доктор Стивен Стоун — брюнет с прекрасными чертами лица, притягательными скулами и просто умопомрачительной попой, которая моментально заставила сердце журналистки забиться чуточку чаще. Еще доктор был высоким, а главное крепкого телосложения. Он служил какое-то время в армии, но потом ему и это наскучило.

— Мисс Дениэлс, — сказал он, протянув свою мужественную руку.

Анна игриво улыбнулась. Она почему-то сразу его представила в костюме ковбоя с распахнутой рубашкой и шляпой. От него пахло хорошими духами, а главное он был примером для многих мужчин. Еще не успев пожать руку доктору, Анна забыла про заурядного водителя такси и любовнике, которого сегодня благополучно оставила в стороне.

— Добрый вечер, доктор Стоун, — Анна пролепетала как птичка. — Я благодарна вам за приглашение.

— Просто Стивен, — предложил доктор. — Можно мне называть вас Анна?

— Ну, конечно, — улыбнулась журналистка, у которой сердце ушло прямо в пятки. — Вы такой...

— Какой?

Анна поняла, что он тоже с ней заигрывает. И все шло к тому, что они прямо тут займутся любовью. Чтобы сдержать себя в руках, журналистка попыталась перевести тему, но получилось немного криво.

— Умный мужчина... — добавила она. — Я просто ожидала увидеть, кого-нибудь другого.

«Старика с нелепыми очками и морщинами вместо лица».

— Я рад, что произвел на вас впечатление, — обворожительно улыбнулся Стивен. — Вы готовы встретиться с моей пациенткой?

— Да, конечно, — волнительно ответила Анна, — я ведь ради этого и приехала...

«Пока тебя не увидела. Может быть, ты покажешь мне свой кабинет? Я почему-то уверена, что там найдется прекрасный диван, где бы мы могли...»

— Вам придется сдать вашу сумочку, мисс Дениэлс, — настоял доктор Стоун. — Я прошу простить за такие неудобства, но таковы правила.

— Конечно, — улыбнулась Анна, — все что угодно.

Когда доктор Стоун прошел за решетку, сумочку Анны Дениэлс подвергли детальному осмотру. Из неё вывернули всю косметику и даже нашли пачку презервативов.

— Кто знает, что может понадобиться... — сказала она в оправдание.

Её тоже подвергли осмотру. Анна лишь пожалела, что трогал её не доктор Стоун, который стоял за решеткой и внимательно смотрел за тем, как санитар щупает талию журналистки. Но под платьем не нашлось ничего особенного. Взяв свой мобильник, блокнот и маленький карандаш, который ей выдали на регистратуре, Анна прошла за решетку и последовала вглубь психиатрической клиники в обществе доктора Стоуна.

Вся больница была пропитана запахом хлорки и каких-то медикаментов. Все шло к тому, что журналистка и доктор останутся наедине в какой-нибудь палате, в которой смогут заняться сексом. Но фантазиям Анны не суждено было сбыться. А когда Стивен провел женщину на второй этаж и остановил возле палаты с маленьким окном, она тоже переключилась из влюбленной роковой красавицы, в настоящего профессионала своего

дело. Это происходило так же неосознанно, как Анна меняла любовников.

Стоило ей увидеть в маленьком окне Ванессу, как даже доктор Стоун перестал её интересоваться. Ведь белой комнате с мягкими стенами и одной только дверью сидела та самая Ванесса Клаус — сорокалетняя женщина, родившая и убившая своих детей.

— Доктор Стоун, — сказала Анна, переменявшись не только в настроении, но и в голосе, — как лечащий врач Ванессы Клаус, что вы можете мне сказать?

Доктор тоже заметил изменения в лице и характере журналистки. Пока он пытался выдвинуть свою теорию по делу пациентки, Анна успела включить на телефоне диктофон и сделать несколько заметок в свой блокнот.

— Мисс Дениэлс, вы разбираетесь в терминах психологии? — спросил он.

— Не совсем, — ответила она. — Будет лучше, если вы сможете изложить все на понятном языке, который смогу понять не только я, но и мой читатель. Итак, Ванесса Клаус — эта женщина хладнокровно зарубила топором своего мужа, дочь и четырехлетнего сына. Что её могло подтолкнуть на такое зверское преступление?

— Психическое расстройство.

— А если быть точнее?

— Дайте подумать, — задумался Стивен, явно подбирающий слова, которые будут понятны обычному обывателю. — В семьях появляются сложности, которые человек накапливает долгие годы. Многие люди, сталкиваясь с проблемами, пытаются найти выход самостоятельно. Некоторые просят помощи у друзей, могут обратиться к психологу или же просто напиться.

— Что же мы имеем с миссис Клаус? — спросила Анна, сделав еще одну заметку.

— Эта женщина, — сказал Стивен, подойдя к окну в палату пациентки, — могла столкнуться с проблемами, которые сдерживала и накапливала в себе долгие годы. Я не читал рапорта полиции и не знаю, как миссис Клаус жила. Была ли у неё счастливая семья? Мы этого не узнаем. Все что мне удалось выяснить, так это то, что моя пациентка почему-то резко взбесилась. В ней накопилось столько ярости и жестокости, которые она держала в себе годами, что ей больше не удавалось их сдерживать. Одна небольшая ссора привела к тому, что Ванесса просто обрубила концы и в порыве ярости убила всех, кто её злил все эти годы.

— Разве такое возможно?

— Вполне. Мисс Дениэлс, мы с вами живем в Нью-Йорке. Если у вас возникнет проблема, к кому вы обратитесь? Можете не отвечать, это был риторический вопрос. Я уверен, что первым делом вы попросите совета у друзей, потом обратитесь к семье, а если уж будет совсем плохо, сможете напиться. Я бы посоветовал сходить к психологу и выговориться. У миссис Клаус не было такой возможности. Родителей нет, муж мог пропадать на работе или выпивать, а с маленькой дочерью такие вопросы не решить. Это лишь моё предположение, но как врач я могу сказать, что миссис Клаус не употребляла алкогольных напитков. Значит, ей приходилось копить всю ярость в себе. Попробуйте прожить двадцать лет в полном одиночестве без телефона и связи с внешним миром.

— Вы хотите сказать, что миссис Клаус была в изоляции?

— В какой-то степени. Она жила в маленьком городке — это факт. Но изоляцией стала не деревня, в которой она родилась и растила детей, а мозг, где она хранила всю злость и проблемы. Когда наступил пик, Ванесса больше не могла сдерживать приступ ярости и схватилась за топор.

— Это разумное объяснение. И что же ждет вашу пациентку?

— Долгое лечение и реабилитация. Мы с ней будем работать многие годы. Убийство произошло совсем недавно, поэтому миссис Клаус еще не смогла его принять и осознать, что её близких не стало. Лечение — долгий процесс, мисс Дениэлс.

— Вы пытались с ней наладить контакт?

— Конечно. Я разговариваю с ней каждый день.

— И что она говорит?

— Я бы не стал заострять на этом внимание.

— Почему же?

— Её мозг не может принять смерть, как я уже сказал ранее. Поэтому миссис Клаус придумала себе нечто такое, что смогла обвинить в своих бедах.

— И что же это?

— Думаю, об этом вам стоит с ней поговорить самой, мисс Дениэлс. Я не могу раскрывать детали разговоров с моей пациенткой. Врачебная конфиденциальность. Но раз я не могу вам помочь, вы можете узнать это сами. Хотите побеседовать с миссис Клаус?

Анна понимала, что встреча с психически нездоровой женщиной может закончиться очень плачевно. Кто даст гарантию, что журналистка не станет её четвертой жертвой? Поблизости не было топора, да и доктор Стоун приглядывал за своей гостьей. Вот только спокойно от этого не становилось. Но Анна решила поиграть с огнем и охотно согласилась войти в палату Ванессы Клаус, которая все это время пролежала на полу.

Когда доктор Стоун открыл дверь палаты, рядом появился санитар, встретивший Анну на улице. Двое крепких мужчин внушали больше доверия, но журналистка все равно не стремилась зайти в палату. Она сделала два шага вперед, склонилась на колени и нащупала спиной колено доктора Стоуна.

— Миссис Клаус, мы можем поговорить? — спросила Анна спокойным голосом.

Пациентка клиники подняла голову и убрала с лица черные волосы, чтобы увидеть и заодно показать свое лицо. У неё были черные глаза и характерные черты лица заурядной женщины среднего класса. Еще Анна отметила лишний вес и набухшие бедра. Это сказывалось тем, что Ванесса мало ходила и много ела.

— Кто вы? — спросила Ванесса у Анны.

— Меня зовут Анна Дениэлс. Я журналистка, миссис Клаус. Может быть, вы читали мои статьи?

— Да, конечно, — улыбнулась Ванесса. — Мне очень понравился случай с доктором Янгом, от которого вы смогли сбежать.

Анне вот не особо понравился тот случай. Видимо весь мир уже свихнулся на том, что этот безумный доктор Янг пытался вырезать её матку. Иногда Анна жалела, что вообще взялась написать эту статью. Но раз пациентка клиники пошла на контакт, журналистке оставалось повести плечами, вздохнуть и робко улыбнуться.

— Может быть, вы сможете разоблачить моего Джека? — неожиданно для всех спросила Ванесса Клаус.

— Я попробую, — охотно согласилась Анна. — А кто такой этот Джек?

— Ох, милая, тебе не стоит с ним встречаться. Это призрак прошлого, который хотел забрать моих детей. Он очень страшный.

— У вашего Джека есть фамилия? — поинтересовалась Анна.

Ванесса скривила губы и громко засмеялась, похрюкивая над невежеством

журналистки. Санитар и доктор Стоун переглянулись, а Anne оставалось дожидаться, когда панический смех Ванессы пройдет.

— Зачем же призраку фамилия, глупышка? — спросила Ванесса, все еще смеясь.

— Призрак? — усомнилась Анна. — Так ваш Джек — это призрак?

— Нет, — таинственно сказала Ванесса. — Джек правит балом призраков, а сам он чудовище. Ты должна разоблачить его, пока мои дети не пострадали. Я пыталась им помочь, но мне это не удалось.

Анна посмотрела на доктора Стоуна, в надежде получить хоть какую-то поддержку.

— Миссис Клаус, я ведь вам говорил, что ваши дети были убиты, — сказал он ей.

— Я знаю, — рыкнула Ванесса. — Ты меня совсем за ненормальную считаешь? Я помню, что случилось в моем доме. Но это была не я! Мы уже столько раз говорили об этом, а ты мне не веришь. Что ты за доктор такой?

— О чем вы говорили? — сдержанно спросила Анна.

Ванесса посмотрела на неё пронзительным взглядом.

— Мисс Дениэлс, я знаю, что убила своих детей, — сказала она, — но вы должны мне поверить. Это был Джек. Это он контролировал меня. Это он заставил смотреть, как мои дети умирают. Я не могла ничего сделать. Он заставил меня смотреть, как их кровь стекает к моим ногам. Мисс Дениэлс, вы должны разоблачить Джека. Вы это понимаете? Если этого не сделать... мы все умрем.

— Достаточно, мисс Дениэлс, — вмешался доктор Стоун. — Санитар, принеси два кубика успокоительного. Миссис Клаус устала и ей нужно отдохнуть.

Когда Анна встала, Ванесса схватила её за юбку. Журналистка вздрогнула, попыталась вырваться, но потом заметила, что женщина плачет в её ногах.

— Разоблачите Джека! — умоляла Ванесса. — Вы должны это сделать!

— Даю вам слово! — заявила Анна. — Верьте мне, миссис Клаус. Кем бы ни был ваш Джек, я найду его и смогу разоблачить.

— Спасибо, спасибо...

Анна улыбнулась ей, а потом пришел санитар, который сделал женщине укол и та почти моментально уснула.

— Хорошее у вас успокоительное средство, — заметила Анна. — Можно мне коробку? Я точно сегодня уснуть не смогу.

— Такова реальность Ванессы, мисс Дениэлс, — сказал Стивен. — Она убила своих детей, а чтобы снять с себя груз ответственности, придумала некоего Джека. Очень распространенное имя мужчины, который, как считает Ванесса, заставил её убить всю семью.

— Интересное расследование, — вздохнула Анна.

— Что вы думаете делать? Хотите написать статью?

— Шутите?

— Что же тут смешного?

Анна посмотрела на Ванессу через окно и улыбнулась.

— Нет, доктор Стоун, — ответила она, — вы правы, что это не смешно. Но я не стану писать статью, не имея всех фактов на руках. Хочу начать собственное расследование и попытаться разоблачить этого Джека.

— Вы серьезно?

— Я ведь дала слово. И я уже знаю, где нужно искать этого Джека.

Необходимость

Поездка в психиатрическую клинику получилась интригованной. Анна сама не могла целиком проглотить все то, что ей поведала Ванесса Клаус. К тому же на улице уже было темно, а журналистка немного устала. Но этот вечер не мог закончиться просто так. Анна Дениэлс не была бы таковой, если бы сведения Ванессы её как-то сбили с ритма жизни.

Анна, сидя в такси, уже знала, как закончиться этот вечер. Она задумалась о том, чтобы съездить домой, переодеться во что-нибудь экстравагантное и пойти в клуб танцевать. План был хорошим. Но еще немного подумав, Анна решила сразу поехать в клуб, чтобы расслабиться. Она хорошо выглядела и без всяких экстравагантных платьев.

«Я великолепна, как и всегда».

Анна уже представила себе ситуацию, с которой встретиться в клубе. К ней обязательно подойдет привлекательный мужчина, который предложит выпить и потанцевать. А потом, когда они натавнуются вдоволь, он пригласит её за свой столик и предложит что-нибудь заказать. Это обязательно будет игристое белое шампанское, сочное мясо с кровью и какой-нибудь сладкий десерт. Но Анна скажет своему спутнику, что должна сохранить свою девичью фигуру и откажется от сладкого. Тогда-то привлекательный незнакомец предложит ей то, от чего она не сможет отказаться. Они поднимутся в номер отеля, закажут еще одну бутылку шампанского, будут долго целоваться, а когда их страсть дойдет до пика, он возьмет её на руки и отнесет в кровать, разденет и покорит.

«Восхитительно!».

С такси ей не повезло в этот раз. Водителем оказался пожилой мужчина, который тоже мог заинтересовать Анну, если бы только не снял зеркало в салоне автомобиля. Так его никто не отвлекал от дороги, но журналистка очень быстро заскучала. Её водителю было столько же лет, сколько может исполниться мужчине, у которого есть жена, несколько взрослых детей и парочка обаятельных внуков. Такие мужчины работают, чтобы скоротать время, оплатить кредит или помочь своей семье с деньгами.

Анна, утомленная дорогой и тишиной, больше не могла молчать. Ей хотелось побеседовать с кем-нибудь, кто сможет выслушать. Родителям звонить бесполезно — они уехали в очередное свадебное путешествие. С подругами тоже не стоит сейчас разговаривать. Если Анна позвонит кому-нибудь из своих подруг, чтобы поделиться новостями, ей самой придется несколько часов выслушивать слезливые истории.

— Вы подскажите, который час? — спросила Анна. — Дело в том, что мои часы на телефоне сбились, а я...

— Девять сорок, — ответил водитель такси и сразу умолк.

— Спасибо, — немного обиженно ответила Анна.

На этом разговор мог бы закончиться, если бы Анна не вспомнила о работе. Ей захотелось позвонить детективу, с которым она регулярно занимается любовью. Раз он пользуется своим положением, она тоже может напомнить ему о договоре, который они оба заключили пару лет назад.

— Вы не станете возражать, если я позвоню? — спросила Анна.

— Звоните, пожалуйста, — ответил водитель такси. — За меня можете не волноваться, я подслушивать не стану.

— Боюсь отвлечь вас от дороги.

— Не отвлекете, — улыбнулся водитель. — Тридцать лет за рулем проработал, и еще никогда меня не отвлекала такая привлекательная девушка.

Анна улыбнулась в ответ, но он этого не увидел. Журналистке понравился комплимент водителя. Значит, она его заинтересовала. Мужчина оказался не таким хмурым, как ей показалось.

— Вы не устаете вот так работать? — спросила она, заводя разговор.

Детектив сейчас интересовал её в последний момент. Анна сама не понимала, как это происходит, но от водителей такси у неё кружится голова. Может быть, причина в том, что она очень часто ездит по городу и водители такси единственные мужчины, с кем ей удастся расслабиться? Автомобили прекрасны тем, что в них можно перевести дух, немного отдохнуть и привести мысли в порядок. А если водителем оказывается приятный собеседник, то ему цены нет.

— Не устаю, — ответил водитель. — Вы вроде бы хотели кому-то позвонить.

— Хотела, — подтвердила Анна, — но этот звонок может подождать. Не хочу отвлекать вас.

— Я же сказал.... Впрочем, дело ваше. Настаивать не буду.

— Это может прозвучать странно... — загадочно сказала Анна. — Мне очень нравится разговаривать с водителями такси. Не знаю почему, но меня это успокаивает.

— Меня, признаться, тоже успокаивает дорога, — поддержал водитель. — А вы, если не секрет, кем работаете? Я не со зла спрашиваю. Мне просто интересно, кто в наше время так много ездит на такси, что её разговор с обычным таксистом успокаивает.

— Журналисткой, — призналась Анна.

— А имя у такой очаровательной журналистки есть? — стал заигрывать водитель.

— Анна Дениэлс.

— Та самая?! — водитель обернулся, чтобы показать свои большие глаза, полные удивления и любопытства.

Анна была права на его счет. Водителя она не разглядывала, когда садилась в такси, а его чуть посидевший затылок ей ни о чем не сказал. Впрочем, она попала во все свои предположения. Мужчина оказался для неё стар, можно сказать, что даже очень стар. Его преклонный возраст подчеркнула лысая макушка, выразительные карие глаза, приятно сложенное лицо и довольно очаровательные усы. Лоб водителя был морщинистым, но все таким же привлекательным, а главное он не носил очки, которые Анна никогда не любила. Еще журналистка заметила его небольшую упитанность и подобающий рост. Ничего удивительно, ведь работа таксистом подразумевает сидячий образ жизни. Но такие мелочи её не волновали.

— Все верно, — сказала она, улыбаясь. — Вы читали мои статьи?

— И я читал, и жена моя читала, — подтвердил водитель.

«Так ты женат? Какая жалость».

Анна быстро остыла к водителю такси, и он это заметил.

— Я вас чем-то обидел? — спросил он

— Нет, все хорошо, — улыбаясь, ответила Анна. — Я сама выбрала эту профессию, но порой она меня разочаровывает.

— Так бывает.

— Да, вы правы.

Такси остановилось на красный свет светофора, а водитель снова обернулся.

— Может быть, я лезу не в свое дело, — сказал он. — И все же почему вас разочаровывает ваша работа? Я прочитал все ваши статьи и признаюсь, что они мне очень понравились. Иногда сидишь утром за столом, пьешь свое кофе и читаешь газету. И знаете что? Многие статьи меня разочаровывают. Все выглядит так сухо, будто бы статья была надумана и в ней нет ни толики правды. А ваша работа отличается. Когда я впервые прочитал вашу статью про банкира, у меня пробежали мурашки. Все выглядело так, будто вы сами оказались на месте этих девочек. Вот сейчас скажу честно. Я хотел встать и поехать в суд, чтобы выбить этому ублюдку все зубы.

Анна улыбнулась.

— Не верите? У жены моей спросите. Я ей прямо так и сказал: «София, этот ублюдок заслужил того, чтобы ему выбили все зубы!»

— Я вам верю, мистер...

— Меня зовут Марк, — представился водитель.

— А фамилия?

— Меня никогда не называют по фамилии. Даже мои внуки величают меня дедушкой Марком.

— Хорошо, дедушка Марк, — захихикав, сказала Анна, — я рада, что вам понравились мои статьи. И вы правы, я вкладывала в них частичку души. Наверное, просто не умею писать по-другому.

— И это прекрасно, — улыбнулся Марк, надавив на педаль газа. — Вы восхитительная журналистка, Анна.

— Спасибо за эти добрые слова. Постараюсь вас не разочаровать.

Через двадцать минут такси подъехало к бару, который выбрала Анна. За дорогу она узнала, что нашла еще одного фаната своей работы. Марк оказался очень деликатным и вежливым мужчиной, не припомнившим даже о том случае с доктором Янгом. Ему просто понравились статьи молодой журналистки, а в детали расследования он не стал углубляться.

Перед выходом из такси, Анна оплатила дорогу и обратилась к водителю.

— Дедушка Марк, а вы часто работаете? — спросила она.

— Теперь ты меня дедушкой звать будешь? — засмеялся он. — Каждый день работаю. Иногда днем, но чаще ночью. По ночам машин на дороге меньше, поэтому мне приятнее в ночное время работать.

— Может быть, вы мне свой номер дадите? — вскинув бровь, попросила она. — Я хорошо провела с вами время, — намекнула Анна. — Было бы неплохо иметь на счету такого хорошего человека, который может мне помочь с работой. От вас ничего не требуется, только возить меня иногда. Что скажете?

— Вам так нравятся таксисты? — спросил Марк слегка удивленный словами молодой журналистки.

— Вы мне тоже понравились. Будет интересно поработать вместе, а если будете себя хорошо вести, приглашу как-нибудь на чай.

— Чай? — заинтересовался Марк, не скрывая свой интерес и к девушке. Пока она ждала ответа, он успел рассмотреть её острым взглядом. Журналистка была моложе его жены, говорила умные вещи и, похоже, выглядит всегда привлекательно. — Я не откажусь от кружечки чая, — сказал он. — А ты мне свой номер оставишь? Или мне придется ждать, когда тебе захочется мне позвонить?

— Простите, свой номер я не раздаю, — игриво сказала Анна, показав водителю, как

сильно сожалеет об этом. — Но я обязательно вам позвоню, когда мне нужно будет вызвать такси. Что вам терять?

— Тоже верно, — согласился Марк без раздумий. — Записывай.

В этом небольшом двухэтажном здании, куда приехала Анна, расположился ночной клуб, в который она ходит уже десять лет. Почему-то «Обсидиан» привлекал внимание многих молодых людей из Нью-Йорка, желающих хорошо провести время. Оказавшись тут впервые — двенадцать лет назад, Анна сразу поняла, почему этот клуб так популярен. Будь ты самым уродливым парнем в Нью-Йорке, здесь к тебе обязательно подойдет очаровательная девушка. Для отдыхающих тут внешность вообще не имеет никакого значения. Все что важно, так это твоё финансовое благополучие.

Анна никогда не относилась к человеку с большим благосостоянием. Да, её родители популярные личности и они всегда заботились о том, чтобы их дочь выглядела как принцесса. Дорогая одежда, частые подарки, хорошее воспитание и внимание. С таким списком можно уже считать себя самым счастливым ребенком на свете, но Анна пользовалась своим положением, только когда ей это было необходимо. В возрасте восемнадцати лет девушка начала работать на свое имя, а спустя двенадцать лет, имя стало работать уже на неё. Анна стала независима от родителей и просит у них помощи, только когда нет других вариантов. Например, впервые попасть в клуб Обсидиан.

Чтобы попасть сюда, Анне пришлось воспользоваться кошельком своего отца. С хорошими деньгами и связями, она смогла пробиться в этот VIP клуб. Это было сделать непросто, но теперь, когда имя стало работать на Анну, вопросы с входом в Обсидиан сразу отпали. Все вышибалы знали эту молодую журналистку в лицо. Ей стоило только улыбнуться крепкому мужчине на входе, как её пропустили мимо длинной очереди.

На первом этаже Обсидиана отдыхает золотая молодежь, которая торчит от бешеной музыки, громких басов и сексуальных танцев с полуголыми девицами. К счастью Анна выросла из той поры, когда её интересовали молодые парни. Сейчас девушка интересуется только кавалерами из высшего общества, которые перестали, как и она, зависеть от кошельков своих родителей и способны за свой счет предложить ей выпить. Для таких посетителей и сделали второй этаж, где музыка была не такой громкой, да и общество собиралось куда интереснее.

Анна не была в этом клубе всего месяц, но и этого времени хватило администраторам, чтобы внести некоторые изменения. Обстановка была все такой же приятной, зато столов в просторном зале добавилось где-то в два раза. Сегодня они не были заняты до отказа, поэтому Анна сразу смогла разглядеть в посетителях Обсидиана несколько привлекательных образцов. Если раньше клуб жил в своем готическом стиле, а его стены украшали черные шторы, сейчас все это осталось в прошлом. Вуали и шторы сменили на ярко-алые оттенки занавесок, которые придавали этому месту легкую сексуальность и романтизм.

Чтобы не выдавать цель своего визита, молодая журналистка под села к стойке, за которой стоял знакомый бармен. Этот молодой человек был немного моложе Анны, поэтому не имел для неё особого интереса. Еще она слышала, что этот черноволосый юноша гей. Анне было просто приятно его общество. Он казался таким мужественным, но при этом выглядел слегка миловидно. Такое сочетание стиля и характера делали его незаменимым собеседником до того момента, как журналистка найдет себе интересного партнера.

— Мисс Дениэлс, добро пожаловать, — сказал бармен.

— Спасибо, Джо, — улыбнулась Анна. — Налей мне выпить, пожалуйста.

— Вам как всегда?

— Конечно, ведь я сегодня охочусь.

Анна всегда называла свои посиделки в баре: охотой, а Джо прекрасно понимал, чего хочет молодая журналистка. На втором этаже клуба уже собралось достаточно кавалеров, среди которых может найтись тот, кто предложит ей выпить. Осталось дожидаться этого момента, а для этого следует придерживаться двух главных правил.

Во-первых, не напиться. Но с этим Анне всегда помогал Джо, который делал вид, что намешивал журналистке ядерный коктейль, прозванный тут «Поцелуем дьявола». Анна однажды попробовала поцеловаться с этим дьяволом, а по итогу потеряла двое суток из жизни. Это был не просто поцелуй, а какой-то бешеный засос, который вырвал из реальности на два дня. Прошло десять лет, а Анна до сих пор не может вспомнить, что с ней тогда случилось. Чтобы больше не испытывать судьбу, она договорилась с Джо о том, что он публично покажет всем посетителям, как намешивает этот напиток, а в конце просто его поменяет на безалкогольный коктейль. Рано или поздно Поцелуй дьявола возьмет кто-нибудь другой. Так Анна сможет не напиться и привлечь тех, кого интересуют девушки, готовые на безрассудства.

И отсюда можно сразу отметить второе правило — набраться терпения. Анна приехала очень рано, потому что самый смак происходит ближе к полуночи. К тому моменту мужчины начинают скучать, при условии, что они вообще пришли одни. Ей остается дожидаться этого момента. Но с терпением у журналистки никогда не было проблем. Как только Анна устроилась в газету, ей дали испытательный срок и предложили поработать фотографом. Вроде ничего сложного. Так же подумала Анна, которую попросили сфотографировать одну знаменитость. Начинаящей журналистке пришлось трое суток просидеть в кустах рядом с домом актрисы, чтобы сделать чертово фото. А когда оказалось, что фотография больше не нужна, Анна смирилась с участью и просто перестала жить по часам. Теперь она может месяцами сидеть в засаде, чтобы получить свое интервью. И неважно, сколько придется побегать.

— Ваш коктейль, мисс Дениэлс! — Джо сказал об этом во всеуслышание, а Анна стала следить за тем, кого интересуется пьяная девица.

Поиск дал результат и к ней устремился какой-то привлекательный итальянец с прекрасным загаром. Вот только Анна не заметила, что за спиной к ней подсел, а заметив конкурента, привлекательный итальянец ретировался и спустился вниз.

— Привет, — с ней поздоровался женский голос.

«Шутишь?!»

Анна обернулась к незнакомке и, скривив губы, не смогла ничего ей ответить.

К молодой журналистке подседа женщина, которая выглядела изящно и по-взрослому. Незнакомка была сложена удивительно пропорционально, а тщательный уход за фигурой и внешним видом помогал ей сбросить пару годиков. Её чистая и гладкая кожа сохранила прекрасный загар, который выдал в ней жительницу Калифорнии. Это была брюнетка с коротко-стриженными волосами. И кстати, этот стиль ей был к лицу. Большие черные глаза и полные губы подчеркивали в ней очень властную и темпераментную женщину. Впрочем, внешний вид говорил совсем о другом типе женщин: строгих и независимых бизнес-леди, не желающих мириться с тем, что мужчины лучше неё разбираются в бизнесе.

— Ты язык проглотила? — спросила незнакомка.

— Нет, — отстраняясь, ответила Анна. — Чем вам помочь?

— Не надо со мной говорить так официально, — заметила брюнетка, развернувшись на крутящемся стуле. — Как тебя зовут?

— Анна Дениэлс.

— Скарлетт Холанд.

Анне протянули руку, но желания пожимать её не было. Это рукопожатие может означать налаженный контакт, но Анна не собиралась связываться с этой Скарлетт, которая спугнула такого привлекательного итальянца.

— Хочешь выпить? — спросила эта Скарлетт.

— Я уже себе заказала, — ответила Анна.

— Я вижу, — улыбнулась Скарлетт, сверкая глазками, — но я говорю не об алкоголе, а о компании. Ты хочешь выпить со мной?

— Прости, — с безразличием ответила Анна, — но я не ищу знакомств.

— Зачем же ты пришла в этот клуб?

— Отдохнуть после работы.

Скарлетт встала со стула и протянула Анне руку.

— Ты не умеешь врать, — сказала она. — Идем за мой столик и поедим. Ты ведь, наверное, проголодалась.

Тут Скарлетт попала в самую точку. Журналистка могла часами сидеть в засаде, но против голода все люди становятся равными. Анна как раз ждала момента, когда её пригласят за стол. Но был расчет на мужчину, а никак ни на женщину. Впрочем, деваться все равно было некуда. Этот вечер был полностью испорчен. Откажи Анна Скарлетт, как все мужчины увидят, что она слишком придирчива к выбору спутника. Так к ней все равно никто не подойдет. Придется прождать еще пару часов, когда придет кто-то еще, вот только Анна сразу же захотела покушать, как только Скарлетт об этом напомнила.

Анне пришлось принять приглашение женщины за свой стол. Когда они обе заняли места друг напротив друга в самом углу просторного зала, Скарлетт подозвала молодого официанта, попросила его склонить голову и что-то сказала. Тут Анна опять оказалась в невыгодном свете, потому что женщина могла заказать все что угодно. Мужчины чаще всего спрашивают, что хочет поесть и выпить сама Анна, а тут не было шанса на сопротивление. Скарлетт, казалось, продумала все до мельчайшей детали, забирая журналистку под свой единоличный контроль.

— Ты ведь это не в первый раз делаешь? — спросила Анна, терпеливо дожидаясь заказа.

— Смотря, о чем ты спрашиваешь, — ответила Скарлетт.

— О знакомстве с девушкой.

— Это так заметно?

— Если ты пыталась это скрыть, получилось не очень.

Скарлетт игриво улыбнулась, используя трюки Анны против неё самой. Только Анна пыталась так соблазнять мужчин, как она сама думала. Попасть под действие своих собственных трюков? Это для журналистки был нонсенс.

— Я и не пыталась скрывать, — ответила Скарлетт. — Может быть, пока мы ждем наш ужин, поговорим о тебе?

— Почему обо мне?

— Я хочу тебя узнать. Ты ведь не станешь, я надеюсь, возражать?

— Пока не стану, — все с тем же безразличием ответила Анна. — И что ты хочешь узнать?

— Все! — заявила Скарлетт, подкрепив свой интерес очередной улыбкой. — Ты меня интересуешь целиком и полностью. Отпустим пока прелюдию и поговорим о том, чем ты занимаешься. У тебя есть работа?

— Да, я журналист. А ты чем занимаешься?

— Мы сейчас говорим о тебе. Наберись терпения.

Это был пик наглости и надменности собеседницы. Но, черт возьми, это действовало. Анна обожала говорить о своей жизни. Ей всегда нужен был слушатель, который не станет осуждать и пытаться устроить допрос. Возможно, только поэтому Анна всегда искала собеседника в такси. Их всегда водят мужчины, которых она интересуется внешне. А если есть интерес к внешности, разговор не сложно завязать. Сегодня клюнул даже старик. Для молодой журналистки это был первый опыт близкого общения с женщиной, которая так же как мужчины интересовались ею.

— С терпением у меня никогда не было проблем, — ответила Анна.

— Ты поэтому стала журналисткой?

— Нет. Я там этому научилась. А в журналистику пошла, потому что хотела позлить свою мать. Она у меня актриса. И как любая актриса женщина хочет, чтобы дочь пошла по её стопам. Будто бы я для неё кукла, которую нужно водить по магазинам, одевать и решать мою судьбу за меня.

— Я тебя понимаю. У меня тоже проблемы с мамой.

— У меня нет проблем с мамой, — заметила Анна. — Я просто не хочу, чтобы она вмешивалась в мою жизнь. Я всегда буду благодарна этой женщине за все то, что она мне дала: внешность, образование, счастливое детство и красивую жизнь. Но пришло время выбора, и я решила выбрать. Не хочу и не люблю, когда за меня кто-то решает.

— Ты львица, — улыбаясь, сказала Скарлетт.

— Прости? — недоумевала Анна.

Скарлетт продолжала улыбаться, а через минуту принесли заказ. В этом клубе работают первоклассные повара, которые делают очень вкусные блюда за достаточно короткий срок. Но это никогда не вызывало у Анны вопросов. Вопрос вызвал заказ, который сделала Скарлетт. Женщина заказала для себя тушеные овощи и салат, а для Анны свиное мясо с кровью и кусок торта. Еще через минуту принесли белое шампанское, которое окончательно выбило Анну из реальности.

— Как ты узнала? — спросила она, все еще потрясенная тому, как её собеседница поняла, что Анна хочет на ужин: мясо с кровью, белое шампанское и десерт, который может испортить девичью фигуру.

— Я ведь сказала, что ты львица, — ответила Скарлетт. — У тебя взгляд охотницы, которая вышла на охоту. Чтобы задобрить дикую кошечку, я решила заказать именно это. А раз ты удивлена, значит, мой выбор был правильным. Ты ведь любишь мясо с кровью? Если нет, я попрошу...

— Все нормально, — улыбнулась Анна. — Я его обожаю.

Пока Скарлетт гордилась своей победой, Анна, положив кусок мяса в рот, с ужасом поняла, что проиграла эту битву. Это выглядело так, будто Скарлетт видит её насквозь. Видит, читает и прекрасно манипулирует. Может быть, битва была проиграна, но война еще даже не началась. И Анна точно не собиралась больше проигрывать.

Такого свидания, а это определенно было свидание, у Анны не было никогда. И это было страшно, но в то же время потрясающе. Скарлетт не устраивала допрос, не пыталась завалить вопросами и даже не требовала рассказать о себе. Анна справлялась со всем сама. А когда ужин подошел к концу, журналистка с ужасом поняла, что видит эту женщину впервые, а уже рассказала о себе больше, чем когда-либо кому-то еще. Это было чувство очередного поражения. Анна так же поймала себя на ощущении, что Скарлетт стала ей интересна не только как собеседница.

У Анны тут же участился пульс, а сердце стало колотиться с такой быстротой, что девушка начала терять над собой контроль. Можно было подумать на алкоголь или еду, в которую что-то подмешали. Но, черт возьми, еда и напитки тут не при чем. С ней она чувствовала себя свободно, не задумываясь о таких мелочах, как работа и личная жизнь. Анна была уверена, что если Скарлетт предложит ей куда-то поехать, она поедет и даже не спросит куда.

— Может быть, ты пригласишь меня к себе? — спросила Скарлетт.

Анна выпучила глаза. Ей потребовалось немного времени на то, чтобы ответить и сделать это как можно мягче. Скарлетт была прекрасной слушательницей, а обижать её не хотелось. Но к себе эту женщину приглашать нельзя. Это невысказано.

— Прости, но я к себе не приглашаю друзей и даже родителей, — ответила Анна.

— Я уже говорила, что ты не умеешь врать? — задумчиво спросила Скарлетт.

Эта женщина не стала дожидаться ответа и сделала все по-мужски. А именно: вытащила из сумочки кошелек, оплатила ужин: за себя и Анну, а потом встала и предложила свою руку.

— Идем, — сказала Скарлетт покровительственным тоном, — закажем такси.

Анна, глядя в окно, сидела молча. Все произошедшее в клубе Обсидиан показалось каким-то кошмаром, от которого она хотела проснуться. Но это был не сон. Скарлетт сидела рядом. Эта женщина была настоящей загадкой, которую не хотелось разгадывать. Она поразила своим мужским темпераментом и эмоциональностью, а заодно доказала, что всегда была и остается прекрасной, ухоженной женщиной. Об этом говорили её элегантные туфли, черная юбка и белая блузка, под которой были заметны очертания серого кружевного лифчика. Еще Скарлетт достала губную помаду, чтобы подчеркнуть свои пышные губки цветом клубники.

— Простите, водитель, — неожиданно сказала Скарлетт. — Вы бы не могли развернуть зеркало?

Анна даже забыла об этом, а когда взглянула на зеркало в кабине такси, увидела, что на неё смотрит молодой водитель. За рулем сидел слишком молодой юноша, даже для того, чтобы работать в такси. Этот тип мужчин никогда не привлекал Анну, поэтому она стала солидарна со Скарлетт. Юноше это не понравилось, но он развернул зеркало, как его попросили.

А когда это случилось, Скарлетт взяла Анну за руку и положила её на свое бедро. Чтобы журналистка случайно не убрала свою руку, эта своенравная брюнетка положила свою руку сверху и медленными движениями указательного пальца стала гладить длинные ногти — каждый по очереди. Это был странный прием, но почему-то Анне нравилось ощущать тепло от бедра и руки Скарлетт.

— Ты давно живешь одна? — спросила Скарлетт.

— С восемнадцати лет, — ответила Анна, посмотрев в её глаза, пропитанные желанием.

Скарлетт смотрела игриво и даже не пыталась скрыть, что хочет заняться сексом. Этот взгляд был волнительным и вызывал легкую тревогу. У Анны никогда не было секса с женщиной, но этой властной женщине она не хотела отказывать.

— Может быть, пришло время рассказать о себе? — спросила Анна.

— Ты так считаешь? — игриво улыбнулась Скарлетт.

— Мы познакомились пару часов назад и успели только поужинать, а я даже не знаю, чем ты занимаешься.

— Я творческая личность, — призналась Скарлетт. — Художница, коллекционер, немного писательница. Никогда не могла выбрать что-то одно. Такой ответ тебя устроит?

«Это ведь ложь и ты это знаешь».

— Вполне. А почему ты сказала, что у тебя проблемы с мамой? Вы ругаетесь?

— Всегда ругались, пока она была жива.

Анна немного растерялась. Журналистка попыталась убрать свою руку с бедра Скарлетт, но женщина этого не позволила, сделав вид, что смерть матери её не заботит.

— Прости, Скарлетт, — промолвила Анна, — я не хотела тебе напоминать.

— Никаких проблем, — улыбнулась она. — Моя мать долго болела, поэтому я рада, что она перестала мучиться и мучить окружающих. Рак, видишь ли, не слишком привлекательная болезнь. Последние месяцы я не могла даже работать, потому что все время проводила рядом с ней.

— А твой отец?

— Я его не знаю. Может быть, он у меня был, но для меня этого человека не существует. «Снова обман. Проснись, дура! Тебя хотят использовать».

— Еще раз прости.

— Не будем омрачать этот вечер такими разговорами, — сказала Скарлетт, — Я хочу спросить тебя о твоём отце. Ты сказала, что твоя мама актриса, а чем занимается твой отец?

— Он сидит в совете директоров немецкой автомобильной компании, — ответила Анна. — У них в Нью-Йорке открыт холдинг, которым руководит мой отец. Никогда не интересовалась его работой и вообще считала, что это скука смертная.

— Так твой отец немец? У тебя нет акцента.

— Потому что я не жила в Германии, — пояснила Анна. — Язык я знаю, говорю свободно, но на родине отца никогда не была. Он родился в маленьком городке, а когда его родители умерли, ему оставалось идти с самого низа, пока не достигнет таких вершин. Справился на ура. Там они с мамой и познакомились.

— У тебя нет братьев или сестер?

— Нет. Я единственный ребенок в семье.

— Это немного странно.

— Почему?

— Ты так тепло говоришь о своих родителях. Точнее с такой любовью, будто завидуешь их отношениям.

— Это так, — подтвердила Анна, улыбаясь. — У моих родителей безумная любовь. Я порой перестаю понимать, чем они будут заниматься в следующий момент. Мой отец может неожиданно решить поехать на Багамы, и уже следующим утром они покупают билет и улетают отдыхать. Разве это не любовь?

— Думаю любовь, — согласилась Скарлетт. — Поэтому странно, что у них всего одна дочь. Замечу, что у них выросла чертовски-обаятельная дочурка.

Анна, улыбаясь своим мыслям, была приятно удовлетворена комплементу. Ей приходилось слышать их очень часто, но от мужчин такие комплименты кажутся вымученными, будто бы они так не считают. А Скарлетт говорит легко и непринужденно, словно ей ничего не стоит влюбиться в первую встреченную. Эти черные глаза, нежные слова и поведение было пропитано не только страстью и похотью, которое присуще мужчинам, но и заботой, а главное внимание к мелочам.

Анна много раз замечала, что мужчины устраивают допрос, чтобы задержать на себе интерес. Обычная болтовня, наполненная дешевыми комплиментами и вниманием, помогает им оказаться в постели Анны. А вот Скарлетт не нужно устраивать допрос и выдавливать из себя чувства. Она ими полна. Эта женщина делится приятными ощущениями, действуя непринужденно и совершенно открыто.

— Водитель, дайте прикуриватель, — попросила Скарлетт, вытащив из сумочки пачку сигарет. Когда эта женщина отпустила руку журналистки, Анна не подумала её убрать, потому что хотела, что Скарлетт скорее вернула свою руку обратно.

— Простите, мисс, но у меня в машине не курят, — ответил водитель.

— Вы знаете, кто я? — грозно спросила Скарлетт.

— Нет... — немного растеряно ответил водитель, предвкушая проблемы.

— Хорошо, — улыбнулась Скарлетт, — а теперь дайте прикуриватель.

Анна, почувствовав небольшую гордость из-за поведения Скарлетт, не смогла сдержать

улыбки. Эта женщина умеет расставлять приоритеты и получать то, чего желает. Анна лишь не могла встать на её сторону. Чтобы не быть бестактной, она сжала немного бедро Скарлетт, чтобы привлечь к себе внимание.

— В чем дело? — спросила Скарлетт.

— Я не переношу запах никотина, — призналась Анна. — Ты бы не могла подождать, когда мы приедем ко мне? Сможешь покурить на улице.

Скарлетт взглянула на сигарету и, одарив водителя осуждающим взглядом, вернула дозу никотина обратно в пачку.

— Спасибо, — робко улыбнулась Анна. — Я не хотела...

Журналистка вздрогнула, когда у неё в сумке заорал телефон.

— Ой, прости.... Надо было поставить...

Анна вытащила мобильник из сумки и сразу же переменялась из невольной заложницы в профессионала своего дела. Ей позвонил детектив, который напомнил о деле.

— Прости еще раз, — сказала Анна Скарлетт, — но я должна ответить. Это очень важный звонок.

Когда Скарлетт одобрительно кивнула, Анна приложила телефон к уху.

— Мисс Дениэлс, — услышала она голос из трубки. — Вы уже вернулись?

— Как раз еду домой, детектив, — ответила Анна. — Вы дома?

«Позови его, чтобы избавиться от этой лживой шлюхи».

— Не совсем, — ответил Дэвид. — Я вернулся на работу, чтобы закончить кое-какие дела. Мне стоит к вам приехать?

— Простите, но нет, — твердо решила Анна. — Детектив, у меня к вам дело, которое не требует отлагательств.

Детектив тоже успел изучить журналистку Анну Дениэлс. Если она вбила себе в голову работу, ему ничего не светит. Дэвиду осталось тяжело вздохнуть и принять правила своей очаровательной любовницы.

— Я вас слушаю, мисс Дениэлс, — сдержанно сказал Дэвид.

— Я взялась за расследование дела Ванессы Клаус, — сообщила Анна. — Вы можете мне дать полный доступ к её личному делу? Нужен адрес дома, где она родилась и убила свою семью. Этот штат Колорадо, если я не ошибаюсь.

— Убийство с топором? — спросил Дэвид. — Простите, мисс Дениэлс.... С этим делом могут возникнуть проблемы...

Пока детектив пытался подобрать отговорку, Анна посмотрела на Скарлетт. Эта женщина была заинтересована тем, как работает молодая журналистка.

— Детектив, мне следует напомнить о нашем договоре? — сдержанно спросила Анна. — Найдите досье... или можете забыть... про условия.

Анна понимала, что детективу из Нью-Йорка будет непросто достать досье из другого штата. Но любовника в штате Колорадо у Анны не было, поэтому приходится рассчитывать на Дэвида.

— Хорошо, мисс Дениэлс, — задумчиво ответил он, — я попытаюсь вам помочь. Это займет какое-то время.

— Приезжайте ко мне, как получите досье, — намекнула Анна.

— Договорились...

— Детектив, еще кое-что.

— Я слушаю.

— Я верю, что вы сможете найти это досье. У меня было недостаточно времени проверить все данные, поэтому есть еще кое-кто, о ком мне рассказала Ванесса Клаус. Попробуйте разузнать о некоем Джеке. Я не знаю его фамилии, но он как-то связан с убийством.

— Это будет непросто, но я попробую.

— Спасибо, детектив.

— Доброй ночи, мисс Дениэлс.

Анна спрятала телефон в сумку, и все стало так, как должно быть. Не будь рядом Скарлетт, которая смотрела на неё и молчала, Анна давно бы бросила эту глупую затею, вернулась домой, приняла ванну и легла спать. Ей почему-то расхотелось приглашать эту женщину в дом.

— Ты с ним спишь? — спросила Скарлетт, глядя в глаза Анны.

Анна не хотела говорить об этом. Но посмотрев на водителя, который остановился на очередном светофоре, журналистка поняла, что ему тоже хочется узнать ответ. Все хотят влезть в личную жизнь.

— Не хочу об этом говорить, — сказала Анна. — Я устала.

Скарлетт похлопала водителю по плечу, и тот остановил машину.

— Что ты делаешь? — спросила Анна удивленным тоном.

— Не хочу тебе мешать, — ответила Скарлетт, вытащив из сумочки кошелек.

— Не надо, — настояла Анна, положив руку на бедро женщины. — Я не хочу оставаться сегодня одна. Остайся, пожалуйста.

Скарлетт одобрительно кивнула, и такси поехало дальше.

Эта работа всегда сбивала Анну из колеи. Были такие моменты, когда журналистка хотела бросить все, что её сдерживает и остаться наедине с собой, чтобы закончить свои дела. Но нельзя всю жизнь прожить в одиночестве. У женщины были потребности, которые нужно удовлетворять. Даже если Скарлетт женщина, кто сказал, что между ними ничего не может быть? Своими действиями и поведением, эта брюнетка заслужила хотя бы одну ночь любви. А потом, когда она утром уйдет и не оставит номера телефона, Анна сможет вернуться к работе.

За тридцать минут Анна добралась до своего дома. Скарлетт опять включила свой мужской нрав и так же, как в ресторане оплатила дорогу. Водитель такси уехал, оставив двух привлекательных девушек перед дверью в восьмиэтажное здание, в котором работал консьерж.

— Ты тут живешь? — поинтересовалась Скарлетт, пытаясь поймать взглядом тихий переулочек, где ей позволят покурить.

— Да, на восьмом этаже, — ответила Анна.

Скарлетт заметила некое безразличие в глазах журналистки, которая, несложно было догадаться, устала сегодня так, что не готова удовлетворить саму Скарлетт.

— С тобой точно все хорошо? — спросила она.

— Да, — робко улыбнулась Анна. — Раз приехали, подымымся ко мне. Или твой запал куда-то пропал?

— Вот еще, — покровительственно ухмыльнулась Скарлетт. Эта улыбка была властной и оттого прекрасной. — Я хочу покурить. Можешь меня подождать?

— У меня балкон, — сказала Анна, открыв перед подружкой дверь. — Покуришь у меня в

квартире.

— Ты уверена?

— Конечно. Идем скорее, я хочу выпить.

Поздоровавшись с консьержем, Анна взяла ключи от квартиры, вызвала лифт и поднялась вместе со Скарлетт на восьмой этаж к своей квартире. Это была самая обычная черная деревянная дверь с цифрой семнадцать. Ничего особенного в коридоре не было, если не учесть громкую музыку двумя этажами ниже. Там жила молодая пара, которая включает вечерами музыку, чтобы заняться сексом. Анна узнала об этом, когда у неё разболелась голова, а соседи снова врубили громкую музыку. Чтобы уговорить соседей, журналистка спустилась к ним. Дверь открыл молодой парень, завернутый в полотенце, а аромат в квартире источал запах секса. К ней потом вышла молодая жена, одетая только в халат. Рыженькая девушка была покрыта румянцем и однозначно выглядела довольной. Это был секс.

Анна, открыв дверь, первой впустила Скарлетт. В квартире было темно, а женщина не знала, как тут все устроено, поэтому осталась в двери, пока хозяйка не пройдет дальше, чтобы включить свет. Когда квартира озарилась ярким светом лампочек, перед Скарлетт появилась очень светлая и уютная гостиная.

Это, все всякого сомнения, была квартира незамужней женщины. Идеальный порядок не оставлял никаких сомнений. Если бы в доме жил мужчина или ребенок, на всех спинках кресел и диванов были бы разбросаны вещи, но кроме журнала и небольшой вазы с завядшими цветами на стеклянном столике в центре гостиной, Скарлетт не заметила ничего, чтобы приоткрыло личность молодой журналистки. Вся мебель была кожаной — это не удивительно, если учесть, что отец Анны работает в совете директоров. Декор квартиры был строгий, но при этом достаточно женственен. На подоконниках стояли горшки с цветами, а на тумбочке, куда Анна бросила сумку, был домашний телефон.

Проходя все глубже в квартиру, Скарлетт пыталась найти хотя бы какой-то след мужчины. Но все было безразлично. У Анны был даже столик с алкогольными напитками на любой случай жизни. Кухня, расположенная справа от гостиной, была собрана из черного кухонного гарнитура, которую установили вдоль белой стены, где стоял еще холодильник и газовая плита.

— Ты, похоже, живешь одна, — неоднозначно сказала Скарлетт.

«Она осмотрелась тут. Еще есть какие-то сомнения? Хорошо хоть камеру над дверью не заметила. А теперь соберись, Дениэлс. Выстави её за дверь!»

— Были какие-то сомнения? — спросила Анна.

— Ну, я думала найти у тебя хотя бы кота, — улыбнулась Скарлетт. — Видимо, ты поглощена своими статьями и расследованиями.

— Это правда, — подтвердила Анна. — Там у меня спальня, — сказала она, показав на дверь слева, — там же ванная комната и туалет. Я могу тебе провести экскурсию, но потеряться тут невозможно.

— В другой раз, — сказала Скарлетт. — Нальешь мне выпить?

— Да, конечно. Что ты хочешь? Есть виски, коньяк, могу найти вино, а в холодильнике стоит бутылка шампанского. Выбирай.

— Ого! — засмеявшись, сказала Скарлетт. — Ты что, любишь пить?

— Нет, не люблю. У меня просто собраны напитки на все случаи жизни.

Скарлетт начала понимать, к какому типу относиться Анна. Эта женщина не просто так

хранит дома столько алкоголя. Она приглашает сюда мужчин, предлагает им выпить, а потом занимается сексом.

— Давай выпьем шампанского, — сказала Скарлетт. — Не хочу сегодня мешать алкоголь. Ты ведь не возражаешь?

Анна прошла на кухню, вытащила из холодильника бутылку шампанского и, выдернув крышку, журналистка позволила пене хлынуть в раковину. Она оказалась весьма педантичной личностью, которая хранит все на своих местах. В одном из ящиков кухонного гарнитура были посуда, а из другого Анна вытащила два бокала.

— Ты часто это делаешь? — спросила Скарлетт, пригубив бокал.

Девушки взяли бокалы и бутылку шампанского, и присели на кожаный диван.

— О чем ты спрашиваешь? — уточнила Анна.

— О встречах, — пояснила Скарлетт. — Ты часто встречаешься?

— Признаться, — Анна немного смутилась, — я впервые встречаюсь с женщиной.

— Я заметила. — Скарлетт взяла её за руку. — А что с мужчинами? Они часто у тебя бывают?

— Реже чем ты думаешь. Я ведь уже сказала, что редко кого-то приглашаю к себе.

— Любишь встречаться в номерах отелях?

— Так мне проще, — призналась Анна. — Не хочу зависеть от какого-нибудь привлекательного мужчины. Мне нравится такая жизнь. Никто не навязывается и не приходит, когда их совсем не ждешь.

— А тот детектив?

— Он немного другой.

— Хороший любовник?

— Отвратительный любовник! — закатила глаза Анна. — В моей работе нужны сведения, которые не найти, если не воспользоваться помощью копа. Дэвид стал таким любовником. Он дает мне сведения, а я с ним сплю.

Скарлетт снова заиграла глубиной своих черных глаз, вынуждая Анну немного смутиться и отвести взгляд.

— А ты, — спросила журналистка, — часто делаешь вот так? Напрашиваешься в дом незнакомки, ведешь себя открыто и свободно ото всех оков.

«Она сделала это ради тебя! Ты уже знаешь, чего она хочет. Открой глаза!»

— Так же как и тебе, мне нужно расслабляться, — сказала Скарлетт. — Я работаю по своему графику и независима от проблем в компаниях. Но стараюсь не менять слишком часто партнеров. Я кстати была замужем, вот только ничего не получилось. А моей последней... любовницей стала одна близкая подруга. Мы встречались три года, но разошлись, чтобы не мешать друг другу.

— Может быть, я лезу не в свое дело, но мне интересно. Почему ты развелась с мужем?

— Не сошлись, — спокойно ответила Скарлетт, погладив руку Анны. — Он пытался меня вернуть, но очень скоро сдался, потому что застучал меня в постели с женщиной.

«Снова ложь. Скарлетт не расскажет тебе правду».

— Получается, что ты не всегда?.. Ну, с женщинами.

— Нет, конечно, — захихикала Скарлетт.

Анна снова отвела взгляд, будто бы её сейчас интересовали сухие цветы в вазе.

— А ты не боишься? — спросила она.

— Мне стоит бояться? — задумалась Скарлетт. — Ты что ли убиваешь всех своих

любовников после секса?

— Нет, — не удержала смех Анна. — Все уходят живые. Я спрашиваю, не боишься ли ты, что я тебя разочарую? Как я уже не раз говорила, у меня не было женщины.

— Тебя это беспокоит?

— Это странно даже для меня самой, — призналась Анна. — Никогда бы не подумала, что буду волноваться из-за секса. Но меня сейчас это почему-то волнует. И даже очень.

Скарлетт снова посмотрела этим своим взглядом, из-за которого Анна отвела взгляд. У журналистки участилось дыхание и пульс. В этот раз все было иначе. В клубе подруга могла не перейти черту, а сейчас они остались наедине, наслаждались обществом друг друга и пытались почувствовать точки соприкосновения.

Взяв Анну за подбородок, Скарлетт подняла её лицо. Когда их взгляды встретились, женщина отвела мешающие волосы журналистки за ухо и, задержав руку на затылке, подтянула к себе. Анна чувствовала, что Скарлетт — сильная женщина и сумеет настоять на своем. Она хочет, чтобы игра шла только по её правилам, а журналистке осталось только безмолвно подчиниться. Поцелуй был неторопливым и казался бесконечным. Уже через миг Анна смогла ответить на поцелуй со страстью, которая поразила в самое сердце. Анна хотела, чтобы Скарлетт целовала её целую вечность, до потери сознания, до остановки этого бешеного пульса.

— Не забывай дышать, — улыбнулась Скарлетт.

Анна, наслаждаясь вкусом клубники на своих губах, смогла освободить дыхание и вздохнуть. Этот поцелуй был настолько восхитительным, что журналистка, не открывая глаз, потянулась опять.

— Не спеши, — захихикала Скарлетт, а Анна открыла глаза:

— Я что-то не так сделала? — немного встревожено спросила она. Анна точно не хотела что-то испортить. Только не сегодня.

— Все прекрасно, — заверила Скарлетт. — Я просто хочу покурить. Не могу жить без дозы.

— Да, конечно, — вспомнила Анна. — Ты можешь выйти на балкон. Он в спальне.

Скарлетт допила свой бокал и оставила его на столике. Она встала, осмотрелась и опустила взгляд на Анну. Журналистка смотрела, как покорная собачонка, которая хочет получить свое угощение. Это была победа.

— Я бы хотела принять душ, — сказала о своих намерениях Скарлетт. — У тебя найдется халат?

Анна закивала.

— Послушай, — снова добавила Скарлетт. — Я ведь не перегибаю палку?

— Все прекрасно, — заверила Анна. — Мне... нравится, когда со мной так... обращаются. Люблю сильных людей и ничего не могу с этим поделать.

Анна проводила Скарлетт взглядом, а сама выпила еще пол бокала и прошла в спальню, чтобы найти в шкафах халат. Журналистка с предвкушением смотрела на женщину, которая стояла у неё на балконе, делала элегантно затяжки сигареты и так сексуально выпускала дым через пухлые губки, целованные только что Анной.

Это была полная капитуляция.

Вкус женщины

Скарлетт покурила и уже через минуту вышла с балкона, оставив дверь открытой, чтобы спальня проветрилась. Анна для неё приготовила свой черный старый халат, который уже не надевала многие годы. Будет маловат, но кто же увидит?

— Шелк, — отметила Скарлетт, взяв халат с постели. — Я люблю шелк. Кстати, мне нравится, как ты одеваешься. Думаю, вся твоя одежда не уступает этому платью.

— Наверное, — робко улыбнулась Анна.

Скарлетт заметила некую обеспокоенность.

— В чем дело? — спросила она.

— Может быть, мне сходить с тобой? — предложила Анна. — Я тоже недавно приехала с работы, провела весь день на ногах, а мой талк держится из последних сил. Скоро начну смердеть от пота.

— Мне это нравится, — покровительственным тоном сказала Скарлетт, похлопав ресницами.

— Ты шутишь? — растерялась Анна. — От меня воняет....

— Оставим все как есть, — настояла Скарлетт.

— Ну, нет! — возразила Анна, рванув к двери ванны.

Но Скарлетт обогнала её и преградила путь.

— Послушай, — сказала она все таким же властным тоном. — Это мой... фетиш. Я люблю вкус женщины. Разумеется, если от женщины несет, как из помойного ведра, я к ней и на милую не подойду, но вкус твоих губок свел меня с ума.

Анна порумянилась, не выдержав такого яростного напора.

— Оставь все как есть, — продолжала настаивать Скарлетт.

Она закрыла дверь ванны перед носом журналистки, а через секунду снова открыла её, чмокнула в губки и добавила.

— Примешь душ после секса! — заявила она и закрыла дверь на щеколду.

Анна всегда принимала душ перед сном, даже если возвращалась домой одна. У неё был слишком педантичный взгляд на свою внешность. Не искупаться перед сном, это значит примерно то же, что не поесть за весь день. Отказывать фетишу подруги она не хотела, поэтому решила согласиться условиями Скарлетт, которые, по правде говоря, ей понравились. После секса тоже можно сходить в душ и лечь спать чистой.

Когда в ванной включилась вода, Анна прошла к тумбочке, взяла свой ноутбук и вышла в зал. Если эта Скарлетт такая же чистюля как Анна, у журналистки есть минут двадцать на то, чтобы проверить свою почту и немного перевести дух.

Первым делом Анна сразу залезла на почту. Детектив относится к типу людей, которые никогда не принимают отказы. Он голову расшибет, но достанет нужную информацию, чтобы журналистка позволила ему приехать. Сегодняшний отказ показал ему, что Анну нужно завоевать. Он так и сделает. Было крайне маловероятно, что детектив накопает хоть что-нибудь за такой короткий промежуток времени, но Анна все равно заглянула и увидела три письма. Первый прислали родители с отдыха. Если с мобильной связью проблемы, там, куда они уехали, отец ищет место, где можно поймать сеть и отправляет фото отчет своей дочери, чтобы та не волновалась. Фото оказалась весьма цивильного качества — на нем мама стояла на фоне заходящего солнца в черном купальнике

и шифоновой юбки белого оттенка.

— Мама, ты как всегда... — вздохнула Анна.

Актрисе было уже почти пятьдесят, да и отец недалеко ушел от этого возраста. Однако мама была все столь же прекрасной, стройной и привлекательной женой. Еще в детстве Анна, заинтересовавшись сексом, часто подглядывала за родителями. Их первый дом был в Чикаго — непримечательное одноэтажное здание ходило ходуном, когда горячий германец занимался сексом со своей женой. Их любимая дочурка смотрела за всем с чердака, каждый раз удивляясь тому, насколько сильная связь у её родителей. Даже спустя столько лет, папа может дать фору любому молодому горячему итальянцу. Этому мужчине никогда не нужна была молодая любовница. Он из того типа людей, которые требуют полной покорности от своей жены, а взамен любит, восхваляет и желает её каждую ночь. Тут мать Анны и сама Анна недалеко ушли друг от друга. Им обоим нравится одинаковый тип мужчины.

Во втором письме Анна узнала свою старую подругу, с которой вместе устроилась работать в газету. Но в отличие от Анны, Джанет — так зовут подругу, не смогла подняться по карьерной лестнице достаточно высоко, чтобы получить свою собственную колонку новостей. Джанет осталась на должности помощницы главного редактора, а по совместительству его регулярной любовницей. Он спит с ней три раза в неделю, а взамен не может дать даже колонку на последнем развороте газеты. Но, похоже, Джанет это вообще не волнует. Эта кудрявая шатенка спит со всем, что движется и стоит на неё. Ей главное иметь регулярного любовника, способного оплатить её проживание, ужин и готового предложить хороший секс. Со всем этим справляется главный редактор.

Подруга написала и предупредила о том, что из еще одной желтой газетенки кто-то взялся за расследование дела Ванессы Клаус. Из письма было понятно только то, что этот человек уже много лет работает на газету и его расследования никогда не заводили в тупик. Оттого что газета бульварная и пропитана ложью, этого журналиста все равно почему-то читают. Можно сказать, что он один тянет на своих статьях все издание.

Третье письмо, которое пришло всего пятнадцать минут назад, больше остальных удивило Анну. Это письмо прислал детектив Дэвид, которому, похоже, не терпится встретиться. Анна, понадеялась на то, что он сегодня к ней не приедет, открыла вкладку и снова переключилась в режим профессионального журналиста. В личном деле Ванессы были указаны убитые жертвы. Муж — Альберт Клаус — тоже немец. Их семнадцатилетняя дочь — Ева Клаус. И четырехлетний сын — Джон Клаус. Если бы эта семья назвала своего сына Джеком, вопросов было бы куда больше.

— Но, черт возьми, — задумалась Анна. — Кто такой этот Джек? Неужели доктор Стоун прав и этот Джек всего лишь больное воображение Ванессы? Нет, все не может быть так просто. Я точно знаю, что он существует и скоро проявит себя. Очень скоро.

Женская логика, чутье журналиста, проведение, третий глаз, голоса в голове — это можно интерпретировать по-разному. Но только это чутье никогда не обманывало Анну. Она однажды решила написать самую обычную статью про больного мальчика, которому срочно нужно было новое сердце. Такие статьи Анна тоже пишет, но делает это не особым рвением. И вот она встретилась с семьей десятилетнего мальчика, поговорила с родителями, расспросила ребенка на уровне заботливого друга и с помощью вышедшей статьи, ей удалось подключить властей, все резервы и связи. Уже через два дня мальчик получил бесплатное лечение в самой лучшей клиники Нью-Йорка, еще через неделю ему дали новое сердце вне очереди. Это и стало камнем преткновения. Откуда взялось то чертово сердце? Мальчик,

разумеется, пережил операцию и вернулся домой, но Анну это мимолетное счастье за чей-то счет не задобрило. Журналистка начала собственное расследование, которое привело её к доктору Янгу — тому самому психопату, хотевшему вырезать у неё матку. Любовь к работе выдала этого больного ублюдка. И как показало расследование, он просто забрал сердце у другой девочки, скитающейся по улицам Нью-Йорка. Людей без определенного места жительства никто не ищет. Они становятся идеальными кандидатами на органы, за которые доктор Янг получал огромные деньги.

С делом Ванессы Клаус все тоже было не так однозначно, как этого хотят полицейские, её лечащий врач и общественность. Джек существует. Осталось только понять, кто этот тип и как он заставил такую милую женщину убить свою семью.

Анна поблагодарила детектива за информацию и предложила ему как-нибудь приехать. Но на этом чутье журналиста не остановилось, и Анна мягко потребовала, чтобы детектив нашел ей этого Джека. Неважно кто это будет. Ей нужен был небольшой намек на его существование и направление, в котором придется прокопать не одну траншею.

Налив себе еще пол бокала шампанского, Анна заметила, что нужно вытащить из холодильника еще одну бутылку. В запасе было две, поэтому опасаться за то, что алкоголя на ночь не хватит, смысла сейчас не было. Девушка посмотрела на часы, убедившись еще в одной правоте. Пока Анна пыталась разобраться с почтой и деталями расследования, прошло почти полчаса, а Скарлетт не собиралась выходить. Чтобы быть с ней на одном уровне, Анна решила тоже переодеться и надеть еще один старый халат.

Раздевшись догола, Анна пыталась найти халат в шкафу. Она несколько раз себя поймала на мысли, что можно надеть сексуальное белье, чтобы порадовать Скарлетт. Это белье она купила себе сама. Прозрачные шелковые трусики и небольшая сорочка, которая даже не может прикрыть ягодицы. Очень сексуальная одежда не дает мужчинам шанса на сопротивление, но стоит ли наряжаться так для женщины? Оценит ли Скарлетт такую прелесть?

Анна, подумав еще немного, решила надеть только черный халат. Но не успела она снять его с вешалки, как из ванной вышла Скарлетт. Женщина пробыла там почти полчаса, а вышла чистой, желанной и сексуальной любовницей. Волосы были высушены феном, да и от косметики не осталось следа. Вот только этот внешний вид не пугал, а только заманивал. Скарлетт выглядела все такой же сильной, нежной и властной женщиной. Как все это могло олицетворять обычную женщину, у которой даже нет основного способа заработка? В глубине души Анна знала, что её обманывают и пытаются использовать. Но сегодня об этом не хотелось думать.

Они посмотрели друг на друга без слов. Скарлетт смотрела все так же игриво и покровительственно, а Анна пыталась совладать с учащенным пульсом, который не давал ей шанса на сопротивления. Слова и правда, были уже не нужны. Женщины поняли, что время разговоров прошло. Не заставляя себя ждать, брюнетка подошла к Анне, сексуально развязала пояс халата и позволила ему соскользнуть с хрупких плеч.

— Не возражаешь, если я тебя поцелую? — все так же покровительственно прошептала Скарлетт.

— Я думала, ты не спросишь, — робко ответила Анна. — Не надо со мной играть, как с неопытной школьницей. Я хочу, чтобы ты сделала то, чего хочешь.

— Уверена?

— Да. Я этого хочу.

Скарлетт посмотрела властно, будто бы пыталась оценить, достойна ли, обычная журналистка заняться с ней сексом. Это был взгляд королевы, которой лучше не перечить. Женщина, которую Анна пригласила к себе, смотрела на неё свысока, и это было потрясающе. Анна всегда любила людей, способных показать кто тут хозяин. И Скарлетт это показала.

Брюнетка подошла к ней, почти прижалась к телу и улыбнулась. Анна захотела, чтобы её поскорее поцеловали. Но все пошло не по плану. Скарлетт загладила волосы своей подруги назад, провела рукой по плечам и, вложив немного усилий, усадила Анну на колени.

Это, разумеется, немного выбило из колеи. Перед глазами оказалось не желанное лицо и губы и гладко выбритый лобок, и упругий животик. Затаив дыхание, Анна подняла глаза, в надежде получить ответы. Но вместо ответа она увидела страстный взгляд. Скарлетт не стала отвечать, а сделала все так, как этого хотела журналистка — по-своему. Жгучая брюнетка положила руки на затылок Анны и подвела их к своим нижним губам.

— Высунь язычок и доставь мне удовольствие, — пожелала Скарлетт, и Анна это сделала.

Когда все закончилось, Анна, лежа на животе, наслаждалась своей победой. Это была ни капитуляция, ни поражение, а именно что победа. Такая желанная и восхитительная, что журналистка подумала о любви, об отношениях и семейной жизни с этой Скарлетт.

— Хорошая девочка, — слегка похлопав по ягодицам журналистки, сказала Скарлетт.

Анна робко улыбнулась, чтобы Скарлетт этого не увидела. Когда брюнетка взяла с тумбочки сигареты и вышла на балкон, Анна, наконец, перевернулась на спину, чтобы проводить свою подругу взглядом. Скарлетт плавно плыла по спальни, пока не скрылась на балконе.

— Тебе понравилось? — спросила Анна. Это единственное, что её сейчас волновало.

Скарлетт сделала затяжку.

— А тебе? — спросила она. — Я не перегнула линию?

— Я до сих пор не могу понять, как смогла кончить несколько раз подряд, — призналась Анна. — Честно говоря, у меня такого никогда не было.

— Ты не испытывала раньше оргазм? — задумчиво уточнила Скарлетт.

— Испытывала, конечно, но это было что-то другое. Сложно объяснить. Трех оргазмов за один раз у меня точно не было.

— Можем продолжить, если хочешь, — намекнула покровительственным тоном Скарлетт.

— Чуть-чуть попозже, — улыбнулась Анна. — Я хочу принять ванну и проверить почту.

Скарлетт сделала еще одну затяжку. Анна, подумав, что обидела её, встала с кровати и вышла на балкон. В спальне тоже пахло никотином, но тут дыма было больше, чем журналистка могла переварить. Однако это не помещало ей робко поцеловать брюнетку в губы и отстраниться.

— Если я дам тебе номер, мы еще встретимся? — спросила она, когда их губы отстранились.

— Если ты этого хочешь, — ответила Скарлетт. — Я еще бы хотела с тобой обсудить кое-что. Но об этом поговорим утром.

— Что? В чем дело? — немного растерялась Анна, подумав, что Скарлетт от неё сбежит и даже не оставит номер. Анна почему-то боялась, что если она уйдет в ванну, Скарлетт

станет мимолетным сном, который сбежит от неё, стоит лишь отвернуться.

— Ты слишком волнуешься, — улыбнулась Скарлетт. — Я хотела поговорить о твоей работе. Если тебе нужно кого-то найти, могу познакомить тебя с нужными людьми.... Но это будет непросто.

— Моё дело? — уточнила Анна. — Ты про Ванессу, о которой я говорила с детективом?

— Ты ведь ищешь какого-то Джека? Если тебе надоел детектив, а этого Джека нужно срочно найти, я знаю людей, которые тебе помогут. Но как я уже сказала.... Это будет непросто.

— У тебя есть друг в ФБР? — спросила с надеждой Анна.

— Не совсем друг и уж точно не из ФБР. Но я могу ручаться за этих людей. Я лишь не уверена, что ты сама захочешь с ними связываться.

— А кто они?

— Русская мафия.

Анна выпучила глаза.

— Серьезно? — растерялась журналистка. — У тебя есть связи с русской мафией?

— Не совсем... связи, — захихикала Скарлетт. — Я просто знакома с одним русским, который сможет достать: что или кого угодно. Цена немного... необычная, но они найдут Джека и раскопают все, что тебе нужно.

— Я так и думала, что русские не будут делать что-то просто так. Они много денег берут?

— Им нужны не деньги, а общество... женщины, — ответила Скарлетт.

— То есть секс? — неодобрительно спросила Анна. — Не обижайся, но меня...

— Помнишь, что я сказала о своем отце? — прервала Скарлетт. — Так вот... я тебе соврала. Не совсем конечно, но ложь есть. Я знаю своего отца и даже встречалась с ним. Но мы не разговаривали. Русские нашли его всего за пару часов, а когда я его встретила...

«Ты это знала, но не хотела верить. Пришло время поверить и в остальное».

— У него другая семья?

— Ага, — нехотя подтвердила Скарлетт. — Другая жена, дети и даже внуки. Я его не обвиняю, мне просто... Я не хочу вмешиваться в его жизнь.

— И его нашли русские?

— Да, нашли. За пару часов. Я целый год потратила, но ничего не нашла, а они справились за пару часов. Мне лишь пришлось... неважно. Забудь об этом. Зря я тебе о них сказала.

— Нет, все хорошо, — задумалась Анна. — Я делала безрассудства в своей жизни, но с русскими связываться не хочу. Если это мафия, как ты сказала, я не хочу, чтобы меня закрыли за нарушения закона.

— У них с этим проблем нет, — сообщила Скарлетт. — Анонимность — их главное правило. Даже если они что-то нарушат, тебя с этим не свяжут. Смотри сама. Я лишь пыталась помочь.

— И я за это благодарна, — улыбнулась Анна. — Если мой детектив ничего не найдет, я подумаю о русской мафии. Кстати, а как ты вообще с ними познакомилась?

— Это было не совсем знакомство, — задумчиво ответила Скарлетт. — Сложно объяснить, но я постараюсь. У моей подруги был юбилей свадьбы — десять лет, поэтому они с мужем искали место, где можно хорошо провести время. Дошло до того, что выбор пал на русскую баню. Там заведует Юрий, который как раз разговаривал с кем-то по телефону. Они

обсуждали дела. Этого Юрия просили найти какого-то человека. Я не поняла половины слов, потому что они говорили по-русски, но директор этой русской бани заверил, что найдет любого. Немного подумав, я прямо на празднике обратилась к нему, а он попросил меня задержаться. Когда все мои друзья разъехались, я с Юрием обсудила дела, провела время и пока мы общались, они нашли моего отца. Меня лишь попросили в знак оплаты остаться до утра, что я и сделала.

— Получается, ты с ним переспала?

— Их там трое, — пояснила Скарлетт. — Хорошие мужчины. Очень внимательные и вежливые люди. Я не только отыскала отца, но и провела хорошо время.

У Анны затрепетало сердце.

«Боже! Трое русских! Это восхитительно! Скарлетт, ты восхитительная!»

— Я подумую, — улыбнулась она.

— Тоже нравится групповой секс? — догадалась Скарлетт.

Анна робко отвела взгляд.

— У меня никогда не было несколько мужчин за раз, — призналась Анна, — но я давно думала об этом. Если ты говоришь правду, и они не только помогут мне отыскать Джека, а еще и хорошие ребята, можно к ним съездить хотя бы и поговорить, а может быть, даже провести хорошо время. Я заинтригована.

— Моё дело предложить, — сказала Скарлетт на русском языке.

— Что? — спросила Анна. — Что ты сейчас сказала?

— Русские так выражаются, — ответила Скарлетт. — Не знаю, что это означает, но Юрий много раз говорил эту фразу, когда я сомневалась. В итоге я согласилась, а заодно научилась правильно произносить эту фразу. Моё дело предложить.

— Моё... дело предложить... — сказала на ломаном русском Анна.

— Ага.

Девушки засмеялись.

Неудачник

Они проснулись после обеда. Заснув в обнимку, девушки открыли глаза и увидели друг друга. Анна полностью избавилась от мысли, что это был сон. Все было по-настоящему. Она действительно вчера познакомилась черноволосой Скарлетт, пригласила к себе и занялась с ней любовью. И это была восхитительная ночь.

Пока Анна принимала душ, Скарлетт занялась готовкой. Эта жгучая брюнетка призналась, что посещала кулинарные курсы и может приготовить что-нибудь изумительное на завтрак. Женщина нашла в ящиках вермишель, яйца и немного овощей. Определившись с выбором, она приступила к готовке. Скарлетт слышала непонятные звуки из ванной и, подойдя ближе, поняла, что Анна там поет.

Анна Дениэлс любила петь. Она любила петь так, чтобы стены её квартиры дрожали. Она пела, когда была счастлива, когда грустила и даже когда горевала. В ванной, Анна могла голосить и не беспокоиться о соседях. Скарлетт пришла к мнению, что у журналистки нет ни слуха, ни голоса. Пела Анна просто ужасно, но даже этот пустяк её не беспокоил. А что по части громкости, тут с Анной могла поспорить даже опытная певица. Что ж, может быть, Анна поет и ужасно, но в постели голосок этой журналистки прорезался так, что Скарлетт была приятно удивлена.

Эта молодая журналистка умеет получать удовольствие от секса и не боится показывать своих чувств. В те моменты, когда Анна испытывала очередной оргазм, за которым следовали яркие спазмы, Скарлетт искреннее жалела соседей снизу. Да, она стонала просто отменно. Если в роли певицы Анна не состоялась, зато любовница из неё превосходная.

Анна продолжала голосить, а Скарлетт готовить. Ничто не предвкусало проблем, пока в дверь квартиры не постучали. Тут Скарлетт немного растерялась и не понимала, кто мог прийти к молодой журналистке. Внизу же консьерж. Так может быть, приехали её родители? Потом был звонок в дверь, а за ним еще один стук, который вынудил Скарлетт напрячься.

Женщина не хотела вмешиваться в личные дела своей подруги, но настойчивый гость продолжал колотить в дверь, даже когда Скарлетт подошла к ней. В глазок она увидела невысокого шатена. Зачем он вообще пришел?

Скарлетт подвязала халат, и открыла дверь.

— Ты кто? — спросил непривлекательный незнакомец невысокого роста и очень плотного телосложения.

Он не выделялся от слова совсем. В нем не было той изюминки, которая может привлечь женщину. Немного кривые скулы, усталый взгляд черных глаз, слегка пышные ресницы и даже его запах отталкивал всем нутром.

— Скарлетт Холанд. Я подруга Анны. А ты кто такой?

— Детектив Дэвид Матиас, — представился полицейский. — Анна дома?

— Да, она в душе, — ответила Скарлетт. — Мы только что проснулись.

Скарлетт решила расставить все на свои места и сразу выставить незваного гостя. Анна сама призналась, что из этого детектива ужасный любовник, а его внешний вид не оставлял шансов на возражение. Этот человек был просто ужасен. А Скарлетт очень заинтересовалась молодой журналисткой, поэтому не собиралась ею делиться с этим мерзким мужчиной.

— Что значит, проснулись? — уточнил Дэвид, не показав признаки понимания.

— Я... близкая подруга Анны, — сообщила Скарлетт, не скрывая своего интереса к привлекательной журналистке. — У вас к ней какое-то дело?

— Вообще-то мы договорились встретиться, — заявил Дэвид. — Она сама меня пригласила сегодня к себе.

— Это какая-то ошибка, мистер Матиас. У нас с Анной был расписан весь день. Я попрошу вас уйти.

Детектив состроил отвратную гримасу злости и безразличия к Скарлетт. Он открыл дверь и без позволения прошел в квартиру, будто бы его тут всегда рады принять.

— Анна! — крикнул он.

— Детектив, — сдержано сказала Скарлетт, — вы врываетесь в чужой дом без ордера!

— Отвали, шлюха, — рыкнул Дэвид. — Пошла вон, подстилка.

— Что?! — взбесилась Скарлетт. — Ты кого подстилкой назвал, ублюдок?!

Детектив отмахнулся рукой и прошел в спальню

— Анна, ты где? — спрашивал он.

— Убирайся отсюда! — закричала Скарлетт, схватив с ящика свою сумочку. — Я сейчас позвоню в полицию!

— Полиция уже тут, — ухмыльнулся Дэвид.

— У тебя нет права врыватья...

Дэвид не стал выслушивать брюнетку, а начал колотить в дверь ванны. Уже через секунду там выключилась вода. Анна выскочила из ванной завернутая в халате.

— Дэвид? Ты что тут забыл? — спросила она.

— Это я у тебя хотел спросить, — буркнул детектив. — Что тут делает эта шлюха?

Анна выглянула в кухню, увидев там расстроенную Скарлетт, которая потеряла лицо. Женщина взволновано смотрела на Дэвида, а Анна будто бы совсем не видела.

— Уходи, — потребовала Анна.

— Да, шлюха, убирайся! — ухмыльнулся детектив.

— Нет, Дэвид, — возразила Анна, обернувшись к нему. — Я тебе это сказала.

— Что?..

— Пошел вон! — потребовала молодая журналистка.

— Дениэлс, ты страх потеряла? — зарычал Дэвид. — Забыла о нашем договоре?

— Он расторгнут в одностороннем порядке, — с призрением заявила Анна. — Ты сейчас выйдешь из моей квартиры и навсегда забудешь адрес.

— Ты уверена? — стиснув зубы, спросил он. — Не боишься последствий?

— Я устала от тебя, — заявила Анна. — Устала от всего, что связывает меня с тобой. Убирайся из моей квартиры или я разрушу твою жизнь. Не забыл, что у меня есть номер твоей жены? Может быть, мне позвонить ей? Хочешь этого, Дэвид?

Детектив смотрел на Скарлетт. Эта черноволосая шлюха встала у него на пути, а такого он не прощает.

— Ладно, мисс Дениэлс, — с безразличием сказал он. — Посмотрим, как ты запоешь. Припомни мои слова. Сама придешь ко мне и будешь ползать на коленях.

— Меня скорее стошнит, — спокойно заявила Анна. — А теперь пошел вон.

Детектив Дэвид Матиас выскочил из квартиры, громко хлопнув дверью. Анна поправила халат и, пройдя на кухню, мило улыбнулась Скарлетт. Черноволосая женщина была очень взволновано, её взгляд был напуган. Но в этом нет ничего удивительно. Этот ублюдок Дэвид может нагнать страху на любого, кто ему не нравится. Такая работа у

человека, хотя его нельзя назвать человеком в целом. Это жалкое существо, которого Анна всегда призрала. Знакомство со Скарлетт расставило стереотипы и дало понять, что с Дэвидом давно надо было закончить встречаться.

— Ты в порядке? — спросила она у Скарлетт.

— Этот невежественный ублюдок назвал меня шлюхой, — сказала Скарлетт. — Я думала, что уже насмотрелась на козлов, но этот занимает мой топ ублюдков, с которыми не хочется связываться.

У Скарлетт дрожали руки. Чтобы успокоить свою подругу, Анна поцеловала её в губы и предложила пройти за стол. Обед был почти готов, поэтому позабыв о неприятном инциденте, девушки приступили к еде.

— Можно спросить тебя? — сказала Скарлетт. — Как ты могла терпеть этого ублюдка?

— Он был моим информатором.

— Был?

— Ну... — Анна вздохнула, положив вилку в тарелку. — После этого случая мне не приходится надеяться на него. Придется искать нового информатора.

— Прости, — опустив голову, промолвила Скарлетт. Её вид и голос действительно проявлял сочувствие. — Я не хотела создавать тебе столько проблем.

— Рано или поздно я все равно бы избавилась от этого неудачника, — улыбнулась Анна.

Проблема в том, что это расставание с Дэвидом было необязательным. Статьи Анны Дениэлс выходит один раз в месяц. Неделю Анна пыталась найти хороший материал, еще неделю потратила на то, чтобы связаться с больницей и договориться с интервью. Время протекает сквозь пальцы, а расследование еще даже не начато. У Анны просто нет других вариантов, кроме как найти нового информатора, который поможет ей нарыть личное дело Ванессы Клаус. Остался еще вопрос с этим Джеком, а Анна даже не знает, с чего ей начать свое расследование.

— Что ты будешь делать теперь? — спросила Скарлетт.

— Не представляю, — развела руки Анна. — Сначала поем, а потом, когда забуду этого идиота, буду думать. Скарлетт, не бери на себя ответственность за случившееся. Этот ублюдок сам виноват. Я постараюсь, как-нибудь достать личное дело Ванессы.

Скарлетт вскочила со стула.

— Я тебе помогу! — твердо решила она. — Раз уж от меня столько проблем, я постараюсь тебе помочь. Скажи, что мне нужно сделать, и я это сделаю.

— Кушай, Скарлетт, — улыбнулась Анна. — Это моё дело. Хотя...

— Что?

— Может быть ты права. У меня ведь есть вариант с твоими русскими. Дай мне их адрес и номер телефона. Сейчас поем, съезжу на работу и попытаюсь связаться с ними.

Скарлетт посмотрела неодобрительно.

— Ты уверена? — спросила она Анну.

— Я бы этого не хотела, потому что мне... — Анна немного покраснела и отвела взгляд. — В общем, мне бы хотелось встретиться еще раз с тобой. Не хочу вызывать у тебя приступы ревности.

Скарлетт вскинула бровь. У неё было предчувствие, что секс между ней и Анной был хорошим, но не до такой степени. Казалось, что у Скарлетт появился полный контроль. В голове звучал только один вопрос: «Она что, влюбилась в меня?»

— Я не думаю, что у тебя получится договориться, — сказала Скарлетт. — Мне придется поехать вместе с тобой, чтобы тебя хотя бы выслушали. Ничего не буду обещать, поэтому будь готова, что нас просто выставят за дверь. Я сама с ними не так близка, как тебе кажется.

— А ты сама этого хочешь? — задумалась Анна. — Ты ведь сама сказала, что мне придется заплатить... натурой.

Обеим стало немного не по себе. Каждая из них занималась сексом с мужчиной, а у Скарлетт уже был групповой секс. Но этот разговор между ними вызывал смущение, будто бы они уже стали семейной парой и пытаются решить вопрос со свинг вечеринкой.

— Это ведь я поставила тебя в такое положение, — сказала Скарлетт вполголоса. — Если получится и мы сможем договориться, я могу заплатить за тебя.

— Нет, — запротестовала Анна. — Об этом не может быть и речи.

Снова наступила неловкая пауза.

— Слушай, — задумалась смущенная Скарлетт. — Я тебе нравлюсь?

— Блин... — растерянно промолвила Анна. — Не знаю, как на это ответить. У меня еще никогда такого не было, но я не хочу торопить события. Если мы сможем встретиться еще, буду очень рада — это все, что я могу сейчас сказать.

— Я тоже, — призналась Скарлетт. — Предлагаю сделать так: я сейчас покурю и позвоню Юрию. Если он согласится нас встретить, мы поедем вместе и решим все на месте. Вот черт... меня это безумно заводит.

— Меня тоже, — улыбнулась Анна. — Выходит, у нас может получится групповой секс впятером?

— Похоже на то.

— Скарлетт, — вздохнула Анна, — ты ведь не будешь меня ревновать?

— А ты?

— Я не знаю, но мне очень хорошо с тобой.

— Давай не будем торопить события. Решим твой вопрос, а когда все закончится, обсудим это еще раз. Договорились?

— Я согласна.

Поев и убрав посуду, девушки сели за стол и Скарлетт, набрав номер телефона Юрия, включила громкую связь. Анна, да и сама Скарлетт немного волновались, потому что испытывали друг к другу очень теплые чувства. Они еще не могли понять, в чем дело, но между ними создалась цепь, которая скрепила их страстью, любовью и сексом. Это было начало крепких отношений, способных привести их обоих к любви.

— Я слушаю, — сказал грубый голос, ответивший на телефонный звонок.

Анне этот голос совсем не понравился. Владелец такой грубой речи много курит и пьет. Этот русский точно не подходит под тот тип людей, с которыми она хотела бы заняться любовью.

— Виктор, это ты? — спросила Скарлетт.

— Кто это? — спросил грубый голос.

— Меня зовут Скарлетт Холанд. Я хочу поговорить с Юрием.

— Скарлетт, Скарлетт... — задумался он. — А! Точно! Ты та жгучая брюнетка, которая приходила к нам с друзьями. Как дела, детка?

— Все чудесно, Виктор, — игриво пролепетала Скарлетт. — Мне нужен Юрий. Можнс

с ним поговорить?

— Прости, детка, но Юра сейчас занят, — ответил он. — У тебя что, начались проблемы с отцом или что-то еще случилось? Нужна наша помощь?

— Помощь нужна моей подруге, — сообщила Скарлетт. — Ей нужна информация...

Скарлетт забыла, как зовут женщину, которую Анна ищет.

— Здравствуйте, Виктор, — вмешалась Анна. — Меня зовут Анна Дениэлс.

— Привет, — отстраненно ответил Виктор. — Чего ты хочешь?

— Я журналистка, — сообщила Анна. — Мне нужны сведения недавнего убийства. Там замешан тип, о котором я ничего не знаю. Скарлетт сказала, что я могу обратиться к вам за помощью.

— Пишешь статью?

— Да, мистер... Виктор. Мой информатор... очень занят, а я должна немедленно начать расследование. Если вы поможете мне с поиском, я могу вам заплатить...

— Скарлетт, ты тут? — спросил Виктор.

— Да, я здесь, — подтвердила она.

— Это было неразумно, детка, — строго сказал Виктор. — Мы оказали тебе услугу, потому что просто хотели помочь. У нас тут не справочная, за которую ты нас приняла.

— Прости, но у моей подруги нет другого выхода. Может быть, мы приедем к вам? Вы сами решите, помогать ей или нет.

Виктор задумался, выдержал паузу, а потом добавил:

— Хорошо, — вздохнул он. — Приезжай сегодня к девяти вечера. Юрий будет свободен к этому времени.

Скарлетт посмотрела на Анну, которая одобрительно кивнула.

— Мы приедем, Виктор. Спасибо тебе.

Когда Виктор положил трубку, девушки одновременно выдохнули. Анна так вообще впервые разговаривала с бандитом из русской мафии. Кто знает, на что способны эти типы? Но это только подогревало её интерес к этой встрече с этими неоднозначными личностями. А еще там будет Скарлетт, которая сможет похлопотать от своего имени.

— Мне нужно съездить домой и покормить рыбок, — сказала Скарлетт. — Ты ведь на работу собралась поехать?

— Да, нужно обязательно съездить, чтобы предстать... перед судом, — ответила Анна. — Короче, мне надо просто показаться на работе. Босс и так думает, что я могу в один прекрасный день не появиться.

— Ты на дому работаешь постоянно?

— Это называется: «работа в поле». Я выбираю тему, провожу расследование, а потом готовлю материал дома. Остается только отдать его главному редактору и получить за это деньги.

— То есть, если ты не дашь ему статью вовремя, он тебе не заплатит?

Анна вздохнула.

— Нет, к сожалению, — сказала она. — Все не так просто. Если я не отдам статью к сроку, меня лишат колонки и места в газете. А это, считай, конец моей карьере. Имя, которое я зарабатывала много лет, будет смыто в унитаз.

— Смотри сама, но я точно поеду сегодня к Юрию. Раз уж обещала, мне нельзя его обманывать. Это кончится тем, что в другой раз он меня просто выставит за дверь.

— Да, я тоже поеду. Где мы встретимся?

— Виктор сказал, чтобы мы приехали к девяти. Я предлагаю встретиться за полчаса раньше прямо перед их заведением. Адрес сейчас запишу на бумажке. Ты главное рассчитывай на восемь тридцать, а там уж подождем, если Юрий будет занят.

— Согласна.

Девушки обнялись, немного поиграли взглядами на публику, поцеловались и разъехались каждая по своим делам.

Русская мафия

Это заведение так и называли: Русская баня. Причем название было написано на русском языке. Здание было расположено не в самом удачном районе Нью-Йорка. Да и отсутствие окон немного настораживало. Впрочем, здание выглядело хорошо, но кто же будет связываться с русской мафией и ходить в их баню? Разве только молодая журналистка, которую привлекали такие сложности в жизни.

Анна приехала к русской бане в восемь двадцать, поэтому пришлось подождать Скарлетт. Сама жгучая брюнетка пришла через пятнадцать минут, запоздав ненамного. Собравшись с мыслями, девушки прошли внутрь и оказались в светлом длинном коридоре, который был украшен фотографиями людей, посещавших это место. На фотографиях посетители выглядели достаточно весело. Казалось, что баня действительно им понравилась. Но Анна приехала сюда не мыться. У журналистки было дело к некому Юрию, о котором она ничего не знала.

Зайдя в просторный холл, где установили стойку регистратуры, Анна увидела первого русского, рассеявшегося на красном диване. Это был крупный мужчина, который выглядел, как сибирский медведь. Он сидел в майке, будто специально пытался показать свои волосатые руки и грудь. Этот брюнет выглядел воистину устрашающе. Но даже в этом внешнем виде, Анна увидела что-то притягивающее. В нем спал самый настоящий зверь, готовый напасть на свою добычу. Густые брови, плотная шевелюра и густая растительность на всем теле выдавала в нем самого настоящего русского. Еще Анна увидела на предплечье татуировку в виде якоря и какой-то надписи.

— Виктор, мы приехали, — сказала Скарлетт.

Тот, кого она назвала Виктором, встал и подошел к девушкам. Он посмотрел сначала на Скарлетт, а потом обратил свое внимание на Анну. Журналистке так вообще стало чуточку не по себе. Его черные глаза пронзали насквозь. Разве такой мужчина может стать хорошим любовником? Он скорее рожден, чтобы ломать кости неприятелям.

— Добро пожаловать в русскую баню, дамы, — гордо забасил он. — Меня зовут Виктор, — добавил русский, протянув руку Анне.

— Анна Дениэлс, — представилась она, пожав крепкую, как клещи, руку. — Я журналистка. Мы с вами разговаривали этим утром.

— Помню, — кивнул Виктор. — Вы к нам на побывку или только по делу?

— По делу, — ответила Скарлетт. — Юрий у себя?

— Идите прямо, а я пока баню закрою.

Виктор прошел мимо девушек и действительно направился к входной двери.

«Кто станет закрывать заведение ради девушек? Что это вообще за заведение? Блин, может лучше сбежать?»

Анна, размышляя о том, стоит ли связываться с русскими, замешкалась в холле, да и Скарлетт никуда не спешила. Только когда вернулся Виктор, пригласивший их в красную дверь, девушки набрались смелости и прошли за ним.

Это было еще одно небольшое помещение с красными стенами. Вокруг круглого стола, на котором стояла закуска и водка, поставили диваны. В них сидели еще двое мужчин, обсуждающих что-то на русском. Увидев двух девушек, мужчины пожали друг другу руки и один из них — видимо американец, пошел за Виктором, а девушки остались наедине еще с

одним русским, который выглядел моложе Виктора, но при этом был таким же медведем.

Это тоже был брюнет, а отличие между русскими было в том, что у этого не было татуировки и волос на голове. Их место заняла лысина и недельная щетина. У него же Анна заметила шрам на подбородке. Почему-то этот человек был одет точно так же, как и Виктор.

— Андрей, — представился сидящий за столом. — Присаживайтесь, сейчас Юра придет.

Девушки одновременно сели на диван напротив, а этот, что представился Андреем, начал разливать водку. К тому моменту как пять рюмок были наполнены, в помещение вернулся Виктор, который опять сказал что-то на русском. Анна и Скарлетт только переглянулись, а чтобы успокоить явную тревогу, они прижались поближе.

Скоро раздался громкий смех из следующего помещения за черной дверью. Все это здание вообще выглядело немного странно, но сейчас Анна задумалась о том, кому принадлежит столь обаятельный смех. И она не ошиблась. Владелец, влетевший в помещение, выглядел намного лучше своих приятелей. Это был взрослый мужчина средних лет. Он выглядел стройнее, но при этом выделялся физической силой. В отличие от своих друзей, он надел панамскую рубашку, чтобы показать свою волосатую грудь. Шатен был зачесан назад и не имел растительности на лице, зато его глубокие, как всемирные океаны глаза цвета индиго, выглядели весьма притягательно и вовсе не вызывали опасения.

— Скарлетт! — воодушевился он, подсев на единственное кресло в комнате. — Я, узнав от Виктора, что ты хочешь с нами встретиться, не поверил своим ушам. А ты пришла к нам не одна. Кто твоя очаровательная подруга?

— Анна Дениэлс, — представилась Анна, робко улыбнувшись привлекательному русскому. — Я журналистка.

— Слышал о тебе. Ты пишешь все, что взбредет в голову. Не боишься, что какой-нибудь высокий чин, которого ты разоблачила, решит с тобой покончить?

— Не боюсь, — ответила Анна. — Общественность хочет знать правду. Я лишь открываю людям глаза на тех, кто не хочет зарабатывать честным трудом.

— Справедливо! — засмеялся он. — Кстати, меня зовут Юрий. Для друзей просто Юра. Три буквы. Несложно запомнить?

— Очень легко.

— Моей подруге нужна помощь, — сказала Скарлетт. — Я надеялась, что ты окажешь ей услугу. Так же как это сделал для меня.

Юрий хлопнул в руки, потер ладони и взял со стола рюмку водку. Его друзья сделали так же.

— Сначала выпьем, — заявил он.

— Простите, но я не пью водку, — призналась Анна.

Все мужчины одновременно посмотрели на неё, а Юра еще и поставил рюмку на стол.

— Анна, — вздохнул он, — мы русские. Водка, можно сказать, самый важный напиток в нашей стране. Не выпив с русским, ты обидишь его. Еще русские говорят, что не пьют только шпионы и те, кто стучит. Ты шпион, Анна Дениэлс?

— Нет, — возразила она. — Я не собираюсь о вас ничего писать.

— Тогда пей! — грозно сказал Виктор. — Ты хочешь от нас помощи и сама приехала к нам в гости.

— Виктор, не пугай девушку, — вмешался Юрий. — Она просто немного напугана таким обществом. Анна, таков обычай. Ты должна с нами выпить, чтобы мы смогли тебе

доверять. С теми, кто стучит, у нас вообще разговор достаточно короткий.

Анна переглянулась со Скарлетт, и обе девушки взяли свои рюмки.

Этот русский напиток обжег горло и заложил нос. Анна начала громко кашлять, пытаясь принять эту гадость. Девушка не могла толком вздохнуть, потому что глотка горела.

— Привыкнешь, — засмеялся Виктор, протянув Анне ломтик апельсина.

Когда Анна, наконец, откашлялась, её горло все еще горело. Но Юрий снова разлил всем водки и потер ладони.

— Так, теперь мы можем перейти к делу, — решил он. — Анна, что хочешь от нас?

— Найти сведения о человеке, — откашлявшись еще раз, сказала она. — Вы, наверное, слышали о Ванессе Клаус, которая убила всю свою семью.

— Слышали, конечно, — подтвердил Юрий, — мы же не в тайге живем. Хочешь узнать, зачем эта баба зарубила топором свою семью?

— Я не уверена, что это была она, — сказала Анна. — Это сложно объяснить, но у меня на такие дела есть чуйка. Я голову даю на отсечение, что тут не все так просто.

— И что ты хочешь узнать? — спросил Виктор.

— Все что можно найти, — ответила Анна. — Адрес дома, связи, друзей, а главное... есть имя, которое мне не дает покоя. Некий Джек как-то связан с этим убийством. Я не знаю, кто это. Не знаю, чем он занимается, но он существует, и я хочу его отыскать. Вы можете мне помочь?

Юрий щелкнул пальцами, и Андрей передал ему мобильный телефон.

— У тебя есть что-нибудь? — спросил Виктор.

— Небольшое досье, — Анна вытащила из сумки небольшую папку того, что ей скинул детектив. Девушка проявила документы и принесла их с собой.

Виктор взял документы, Юрий забрал телефон и вышел, а Андрей развалился на диване, будто его это не касается. Анне оставалось переглянуться со Скарлетт, которая сидела как мышка.

— Что с тобой? — спросила Анна вполголоса.

— Все нормально, просто немного нервничаю, — ответила Скарлетт.

— Ну, если нам не помогут, я думаю, мы сможем спокойно уйти, — улыбаясь, сказала Анна.

— Конечно, — подтвердил Андрей, — мы ведь не варвары.

— Если только ты не фашист! — заявил Виктор, бросив строгий взгляд на Анну. — Дениэлс, ты немка?

Анна растерялась. Пытаясь сообразить, чем русским так не понравилась немка, Анна искренне пожалела за свою глупую привычку писать заметки на немецком языке. Мало ли кто прочтет её записи, а так она будет знать, что ей стоит отметить в первую очередь. Документы, которые она передала, были почти без заметок, кроме двух фраз, специально оставленные для неё.

— Ну, у меня папа родился в германии, — призналась она.

Виктор и Андрей напряглись и переглянулись.

— За фашистов значит, воевали? — рыкнул Андрей.

— Что?! — еще сильнее растерялась Анна. — Нет! Конечно, нет. Я точно не уверена, но причем тут фашизм?

— А при том, что ты немка, — заявил Виктор, поднявшись с дивана. — Ты знаешь, что мой дед воевал с вами, суками, в сорок пятом?

— Но постоит...

Андрей тоже встал и Анна совсем опала. Скарлетт сидела с таким безразличием, что ей было совершенно плевать.

— Скарлетт, хоть ты им скажи... — взмолилась Анна.

— Скарлетт, подожди нас в раздевалке, — потребовал Виктор. — Сейчас мы покажем твоей подруге, как мы с фашистами дела ведем.

Анна никогда не ожидала такой подлости, но эта черноволосая сука просто взяла и сбежала в соседнюю комнату. Журналистка побелела от ужаса, видя, как два здоровых русских мужика разминают свои кулаки и приближаются к ней.

— Ребят... вы чего? Я ведь... война ведь кончилась... — промолвила она, чуть ли не заплакав.

В комнату вошел Юрий, который увидел, что журналистка уже зажалась на диване.

— Вы чего? — спросил он своих друзей.

— Она немка, — буркнул Андрей.

— Серьезно? — вздохнул Юрий. — Вы чего блин, сдурели девушку пугать?

Анна все еще не могла прийти в себя, а эти ненормальный заржали во весь голос.

— Пошутили мы, — продолжал ржать Виктор, склонившись перед ней. — Ты не сердись, просто это уже стала привычка.

— Иди ты к черту! — крикнула Анна, вскочив с дивана. — Пошли вы все к черту, психопаты! Вам заняться больше нечем? Я же чуть не померла тут от страха!

Виктор и Андрей продолжали смеяться.

— Все! — крикнул Юрий, и они умолкли. — Идите внутрь, а мы тут с Анной поговорим.

Когда друзья Юры ушли в другую комнату, он сам прошел за стол и сел в кресло.

— Прости их, — сказал он, — мои друзья не понимают, что такое шутки и издевательства. Меры просто не знаю.

— Идиоты твои друзья! — рыкнула Анна.

— Не стану спорить, — улыбнулся Юрий, — зато ты немного расслабилась.

— А где эта сучка? Почему Скарлетт бросила меня тут?

— Она подождет тебя в раздевалке, — ответил Юрий. — Она нам о тебе рассказала днем, поэтому я уже навел некоторые справки. Еще она сказала, что ты немного немка, что Виктор и Андрей восприняли юмористически. Они решили пошутить над тобой, нужен был лишь повод, который ты им сама дала, сделав заметки.

— Убью суку! — с презрением заявила Анна.

— А вот этого делать не стоит. Скарлетт помогла тебе и даже очень. Я бы только через пару дней смог навести справки, а раз она нам позвонила, мне уже удалось узнать кое-какие детали.

Анна все еще была зла на подругу, но за это ей можно сказать спасибо.

— Во сколько она вам позвонила? — спросила она.

— В три часа примерно.

В это время Скарлетт уже ушла из квартиры. Видимо женщина решительно хочет помочь, за то, что создала небольшие проблемы с информатором.

— Ладно, можно считать, что я забыла этот глупый розыгрыш, — выдохнула Анна, взяв папку со стола. — Ты уже что-то нашел?

— Не все, но данных достаточно. Есть еще один человек, который сможет помочь

завтра днем. Однако и с этими данными ты сможешь начать свое расследование.

— Прекрасно... — воодушевилась Анна. — Можно мне их получить?

— Всему свое время, — ответил Юрий. — Я ничего не делаю просто так.

— Да, да, я все понимаю. Вам нужно заплатить? Сколько вы хотите?

— Немного, — улыбнулся он, — просто составь нам компанию сегодня вечером, а завтра ты получишь все документы.

— Скарлетт говорила и об этом, — вздохнула Анна. — Ей пришлось заплатить своим... телом. Может быть, я все же заплачу деньгами? Не обижайся, но я не хочу спать с вами. Твои приятели полные психопаты.

Юра ей очень приглянулся, а вот насчет остальных она сказала правду. Эти идиоты совсем не понравились Анне, и она не собирается тратить на них свое время.

— Мы лишь хотим провести хорошо время, — признался Юрий, — а для этого нам нужно общество дам. Скарлетт уже решила, что останется.

— Она об этом сказала, когда позвонила вам? — уточнила Анна.

— Все верно. Ей почему-то очень хочется тебе помочь. Ты можешь тоже остаться, а можешь сделать так, как ты считаешь, сделала она — предать её доверие и просто сбежать.

— И вы мне дадите файлы?

— Без тебя будет скучно. Но раз уж Скарлетт решила с нами остаться, я отдам тебе все, что накопили мои люди. Ты можешь уйти, и никто тебя не тронет. Мы ведь не варвары.

Анна серьезно задумалась о своей участи. Групповой секс её интересовал очень давно, вот только общество собралось не самое подходящее. Юрий еще как-то подходил под тот тип мужчин, который ей нравится, а про остальных она такого сказать не могла. Впрочем, раз уж Скарлетт все решила, Анна просто не могла бросить свою подругу, даже после той подлости, которую они тут устроили.

— Хорошо, я останусь, — подумав, решила Анна. — Где можно переодеться?

— Во что ты собираешься переодеться? — задумчиво спросил Юрий.

— Ну, я захватила купальник. Это ведь баня.

— Вот именно, что это баня, а не солярий. Тут мы отдыхаем иначе, — сказал Юрий. — Идем, оставишь вещи в раздевалке, а потом заглянем в баню и посидим рядом с бассейном.

Анна смиренно встала и пошла за ним.

Раздеваясь в помещении, похожем на школьную раздевалку, Анна думала, как унять дрожь, которая растеклась по всему телу. Внизу живота было приятное ощущение сексуальных приключений, а вот мозг почему-то отказывался от этой затеи. Скарлетт тоже была там — раздевалась с другой стороны ящиков, но Анна так и не смогла посмотреть в глаза предательницы, которая могла бы предупредить про глупую русскую шутку.

— Ты на меня сердишься? — спросила Скарлетт, выглянув из-за ящиков.

— Это было глупо, Скарлетт, — сердито сказала Анна. — Нельзя так поступать с людьми. Даже если мы знакомы всего сутки, ты могла предупредить об этом.

— Прости, я просто...

— Что просто? — рыкнула Анна. — Ты понимаешь, что я там чуть от страха не умерла? Мне было очень страшно, когда они заговорили о фашизме. Но я ощущала себя в безопасности, пока моя подруга меня не бросила на растерзание этим русским идиотам.

— Прости, это было очень глупо, но ты ведь расслабилась. Они такую же шутку провернули на свадьбе моего друга. Там был один гость из Германии, как раз приехал, так они его напугали, но потом, поняв, что это просто шутка, все громко смеялись и веселились.

— Расслабилась — это правда, — подтвердила Анна, — но такое нельзя взять и простить. Я тебе благодарна за то, что ты так переживаешь за мою работу, но больше так не делай, пожалуйста. Не бросай меня.

— Не буду. Клянусь тебе. Я вроде все, — сказала Скарлетт, выглянув из-за ящиков целиком.

Она стояла перед Анной полностью голой и такой незащищенной.

— Ты так пойдешь? — растерялась Анна. — А как же полотенце или хотя бы трусики?

— Анна, это баня, а не сауна, — сказала Скарлетт. — Мы получим полотенца после парилки. Кстати, чтобы больше тебя не пугать, я сразу скажу, что нас ждет в парилке.

— Просвети.

— На свадьбе Виктор парил гостей вениками, поэтому ты не пугайся и постарайся расслабиться. Когда привыкаешь, ощущаешь такой прилив сил, что не передать словами. В общем, тебе понравится.

— Он прямо всех парил этими вениками? И девушек?

— Это сложно объяснить, но, похоже, у русских так заведено. В бане нет врагов, потому что баня размывает все эти границы. Виктор просто махал вениками, и все гости остались довольными. Я кстати тоже. Никаких пошлостей, никакого секса. Это была веселая компания, которая хорошо провела время.

— Постой, — задумалась Анна. — Если Юра тут за босса, а Виктор парит гостей, чем же занимается этот Андрей?

— Я даже не знаю, — ответила Скарлетт. — Он обычный русский мужчина. Может быть, у него другие дела, но я не так часто сюда прихожу, поэтому не могу ответить на этот вопрос. Можешь сама спросить.

Полностью раздевшись, Анна и Скарлетт вышли из раздевалки и, следуя за Скарлетт, Анна попала в просторное помещение, где был расположен бассейн, диваны и накрытый стол. Видимо тут русские отдыхают после бани. В конце зала было еще одно помещение, куда девушки и направились.

Скарлетт назвала это предбанником. Тут девушки сняли сланцы, а Анна, почувствовав жар за деревянной дверью и смех русских, в полной мере увидела разницу между баней и сауной. В бане все было по-русски: на стенах висели веники, а на крючках грелись белые полотенца. Здесь не было ни одного окна, из которого можно будет сбежать. Только свет от одной старой лампочки помогал найти вход и разглядеть в полной мере эту русскую баню.

— Идем? — с улыбкой спросила Скарлетт.

Анна вздохнула, набравшись храбрости и взяв Скарлетт за руку, вошла в баню.

Жар был невыносимым. Анна почувствовала, что умрет в этом помещении, если задержится хотя бы на минуту. Лицо пылало от жара, а воздух был настолько тяжелым, что дышать было вообще невозможно. Зато русские сидели на козлах, под самым потолком, весело что-то обсуждая и разговаривая на русском языке.

— Вот и девушки пришли, — улыбнулся Юрий, посмотрев в глаза Анны. — Виктор, помоги нашим подругам.

Виктор слез с козел и подошел к ним. Он тоже посмотрел в глаза Анны, а на Скарлетт даже не обратил внимания.

— Внизу сможешь дышать, — сказал он, усадив на маленькую скамейку напротив двух железных чанов.

У пола действительно было свежо и грело не так сильно. Анна сразу смогла вздохнуть полной грудью и немного расслабиться. Скарлетт села с ней рядом, а Виктор подошел к чанам.

— В этих бочках вода, — сообщил он. — Здесь горячая, а тут холодная. Не трогайте их, понятно? С холодным еще проблем нет, а вот в горячем настоящий кипяток. Даже не подходите к ним, иначе ожог гарантирован. И это будет очень больно. Нескоро заживет, а вот шрам останется на всю жизнь.

— Я поняла, — сказала Анна.

— Я тоже, — поддержала Скарлетт.

— Посидите пока внизу, — продолжил Виктор, — а когда почувствуете, что можете дышать свободно, мы вас искупаем, и я вас попарю вениками. Потом пойдем к бассейну. Я бы все сразу сделаю, но вам тут долго задерживаться не стоит. Слабые вы для такой температуры. Юра, у нас ведь вся ночь впереди?

— Да, — подтвердил он, — торопиться некуда. Я ведь прав? — спросил Юра и посмотрел на Анну.

— Да, как скажите, — согласилась она. — У вас есть вода, а то у меня горло еще першит от этой вашей водки.

Русские улыбнулись, а Виктор, зачерпнув черпаком воды из чана, подал его Анне.

— Пей, не бойся, — сказал он. — Это чистая вода. У нас тут гигиена на первом месте.

Вода была действительно очень холодная. Непонятно только где русские смогли её достать. И вкус не был похож на ту, что течет из крана.

— Это вода из источника, — опередил вопрос Андрей. — Он прямо под баней, куда мы протянули трубы.

— Источник? Прямо в Нью-Йорке?

— А чему ты удивляешься? — засмеялся Юрий. — Вода везде путь найдет. Вот и до нас добралась. Ты расслабься, Анна, легче будет. Я поговорил с ребятами, они больше шутить не будут.

Виктор присел между девушками и положил руку на бедро Анны.

— Прости нас, детка, — сказал он. — Я не хотел тебя напугать. Это была глупая шутка.

— Головой надо думать, — буркнула Анна.

— Ты как себя чувствуешь? — спросил он.

— Уже лучше, спасибо, — робко ответила Анна. — Скарлетт, а ты как?

— Я ведь тут уже была, — сказала она. — В первый раз было тяжело, зато сейчас чувствую себя прекрасно. Мне даже прохладно немного стало.

— Запрыгивай к ребятам, — предложил Виктор.

Скарлетт посмотрела на Анну.

— Я не хочу оставлять больше подругу, — сказала Скарлетт. — Когда она будет готова...

— Что вы как дети малые? — спросил Юрий. — Идем сюда, Скарлетт. Твоя подруга ведь рядом. Виктор за ней присмотрит.

— Присмотрю, — подтвердил Виктор. — Вы, как я понял, встречаетесь?

Анна снова переглянулась с подругой.

— Да, — решительно заявила она, глядя на Скарлетт. — Я ведь права?

— Права, — улыбнулась Скарлетт. — У нас, похоже, любовь.

— Мы вашей любви мешать не будем, — сказал Юрий. — Проведем вместе время, а утром закажем вам такси. Договорились?

Скарлетт ждала одобрения от Анны, и журналистка это понимала.

— Иди, — сказала Анна. — Мы ведь все утром решили. Если что, завтра обсудим наедине.

— Только не ревнуйте, — попросил Виктор. — Скарлетт, иди к ребятам, не бойтесь нас, честное слово. Мы ведь вам зла не желаем.

Скарлетт встала со скамейки и, забравшись на одни козлы, села рядом с Юрием.

— Видишь, ничего страшного, — улыбнулся Виктор.

— Ты там как? — игриво улыбаясь, спросила Анна.

— Прекрасно, — заявила Скарлетт, тоже улыбнувшись.

— А ты как? Терпимо? — спросил Виктор Анну.

— Тоже стало немного прохладно, — призналась она.

— Приступай, Виктор, — скомандовал Юрий.

— Как скажешь, — ответил он и встал.

Анна опять ощутила тревогу, потому что не знала, чего еще ожидать от русских. Но на её счастье ничего плохого не случилось. Виктор принес маленький табурет из предбанника, который установил в центре.

— Пересаживайся, я тебя сейчас сполосну, — сказал он, и Анна пересела.

Дело было в бане

На горячие волосы полилась теплая вода, и Анна в этот миг почувствовала, как оживает. Русская баня была действительно необычная, но в этом был её шарм. У Анны еще никогда не было настолько смешанных чувств. Её мыл абсолютно взрослый и адекватный мужик, который обращался с ней, как с ребенком.

Виктор смочил ей волосы, потом их намылил и смыл все чистой водой. Во всем этом Анна ощущала легкое унижение и беспомощность, но в то же время испытывала всю ту заботу и внимание, которое было вложено в эти сильные руки. Виктор, похоже, делал это не в первый раз и понимал, как нужно обращаться с женщиной в бане. Его нежные движения заставляли трепетать и сжиматься. Было стыдно и в то же время приятно. Анна, вне всякого сомнения, осталась довольной этой процедурой.

Когда дело дошло до мягкой мочалки, Виктор приподнял Анну, вынудив её встать на ноги и облокотиться на козлы перед сидящей наверху компанией. Они смотрели, как он мылил ей спину, грудь и ноги. В Анне проснулась неподъемная страсть, которую она не могла бы вынести в одиночку, если бы там не было Скарлетт. Эта жгучая брюнетка смотрела ей прямо в глаза и не отводила взгляда до самого конца. А когда Виктор коснулся клитора — сначала робко, потом настойчивее, Анна облизнула губы и показала своей подруге, как ей сейчас хорошо. Она была готова отдаться им прямо тут, сразу четверым и пусть все будет так, как они этого захотят.

— Освобождайте место, холопы, — засмеялся Виктор, сгоняя своих друзей и Скарлетт с насиженного места.

Все они слезли, а Виктор, предложив свою руку, помог Анне забраться на самый верхний стол. Наверху было совсем жарко, но по телу Анны стекала вода, да и голова и лицо перестали гореть, поэтому девушка спокойно забралась наверх и встала на колени. Она смотрела на то, как Скарлетт занимает её место, а место Виктора занял Андрей. Теперь пришел его черед мыть жгучую брюнетку, а Юрий, оставшись без третьей подруги, сел в стороне.

— У всех все хорошо? — спросил он.

Девушки одновременно ответили:

— Да... — хором сказали они и засмеялись.

— Ложись на живот, детка, — сказал Виктор Анне и она легла. — Я сейчас веник для тебя подберу и вернусь.

— Веник? — переспросила она, но Виктор уже вышел в предбанник.

— Успокойся, Анна, — сказал Юрий, глядя на то, как Андрей поливает из черпака голову Скарлетт. — Мы смочили веники, поэтому тебе остается только наслаждаться тем, что сейчас случится.

Анна больше не опасалась своих русских друзей. Хотя друзьями их сложно было назвать, но слова Юры заинтриговали, а Виктор, вошедший с двумя вениками наперевес, подтвердил, что сейчас будет нечто интересное.

— Ты готова? — спросил Виктор, смочив веники в горячей воде.

— К чему? — робко улыбнулась Анна.

— Визжать! — засмеялась Скарлетт.

И Анна действительно завизжала, когда Виктор шлепнул её веником.

— Расслабься, — засмеялся он.

— За что? — спросила она.

— Расслабься, говорю, — будто приказал Виктор.

Анна даже не успела сосредоточиться, как легкими взмахами руки, Виктор начал осыпать её вениками. Удары были такие легкие и приятные, что Анна, не переставая продолжала визжать. Это продолжалось недолго. Уже через несколько минут Виктор попросил её перелечь на живот и повторил данную процедуру еще раз. А когда Анна, насладившись всем тем, что ей предложила русская баня, он протянул ей руку и помог спуститься на пол.

— Как себя чувствуешь? — спросил он. — Заново родилась?

Анна кивала так, как не кивала еще никогда. Она действительно ощутила, будто бы родилась заново. К тому моменту, как её вымыли и напарили, Скарлетт была готова занять место на столе.

— Идем к бассейну, — предложил Виктор, — скоро они к нам присоединятся.

— А ты пойдешь? — спросила Анна у Юрия.

— Идите, — ответил он. — Эти двое уже помылись, да и ты свежая, а я свою очередь дождусь.

— Скарлетт, ты не возражаешь?

— Иди, иди, — ответила жгучая брюнетка, занимая место на столе. — Я тоже подойду, когда меня отпустят.

Улыбнувшись, Анна не удержалась, подошла к столу и поцеловала Скарлетт в губы.

— Люблю тебя, — сорвалось с губ Анны.

Скарлетт была растеряна, да и русские немного удивились, но Анна, довольная этим вечером, не стала ждать, когда они придут в себя и выскочила из бани самая первая. Она действительно переродилась в озорного ребенка, полного сил и энергии. А ведь вечер только начался. Анна с нетерпением ждала, что еще могут ей предложить русские.

В предбаннике было тепло, но Анна почувствовало, как ей резко стало холодно. Она думала вернуться в баню, пока следом за ней не вышел Виктор, который сразу укутал её в большое махровое полотенце.

— Как себя чувствуешь? — спросил он.

— Превосходно, — улыбнулась Анна. — Если бы я знала, что в городе есть такое место, где так классно и хорошо, давно бы к вам пришла.

Виктор взял Анну за плечи, нежно развернул к себе и, не дав шанса на сопротивление, поцеловал её в губы. Анна не стала вырываться из его объятий, хотя редко кому позволяла делать что-то такое без её позволения. Она целовалась только тогда, когда была сама к этому готова эмоционально. В поцелуй Анна всегда вкладывала частичку себя, поэтому прикосновение губ Виктора показалось ей невежественным. Секунда сомнений была отпущена и Анна, чуточку поколебавшись, позволила взять его страсти верх над её собственным разумом.

— Все нормально? — спросил он вполголоса, боясь, что его друзья услышат.

— Не делай больше так, — спокойно попросила Анна. — Я люблю сильных и властных мужчин, но поцелуй для меня остается запретным, как секс для несовершеннолетней. Я не была к нему готова.

— Но ты ведь его приняла.

— А у меня был выбор?

— Прости, не хотел обидеть.

Анна робко улыбнулась.

— У вас есть что-нибудь выпить? — спросила она.

— Идем к бассейну, мы уже накрыли стол, — предложил Виктор.

Оставив Скарлетт наедине с Юрием и Андреем, Анна пошла с Виктором к столу который был накрыт специально для этого вечера. Русские, похоже, предполагали, что у них сегодня будут две гости, которые не откажутся провести с ними время. И именно поэтому они накрыли стол так богато. Анна увидела: свежие фрукты, шашлык, несколько видов салатов и алкоголь на любой цвет и вкус.

— Соку? — предложил Виктор, когда Анна села на диван.

— Да, пожалуйста.

Этот мужчина решил поухаживать, а вот сама Анна начала переживать за Скарлетт. Несложно было догадаться, что те двое её задержат в бане. Но почему Анну захлестнул приступ ревности, который она от себя не ожидала. Может быть, это признание в любви было глупым? Они ведь знакомы всего сутки.

— Виктор, можно задать тебе вопрос? — пригубив бокал яблочного сока, спросила Анна. — Твои друзья сейчас со Скарлетт там... занимаются любовью?

— Может быть, — спокойно ответил Виктор. — Я не знаю и не отвечаю за их поступки. Тебя что-то смущает?

— Выглядит как-то неправильно, — призналась Анна. — Это ведь мне нужна была информация, а расплачивается за неё Скарлетт.

— Расплачивается? Ты это так называешь? Конечно, если будешь смотреть на это, как на оплату за информацию, все будет выглядеть некрасиво. Но мы ведь пригласили вас, а вы согласились. Проведем время вместе, и вы поедете домой. Тебе не стоит ревновать Скарлетт, только потому, что она там осталась с двумя мужчинами. Если хочешь, можем пойти к ним.

— Куда пойти? — спросила Скарлетт, выскочив из предбанника в зал с бассейном. — Вы заскучали без меня?

Анне сразу стало на душе хорошо. Почему-то лицо Скарлетт — эта довольная улыбка, вызвала у неё покой. Раз уж пришли вместе, не стоит разделяться. Так решила Анна с самого начала. Останься Скарлетт наедине с теми двумя, журналистка бы не смогла ей утром посмотреть в глаза. Это было бы невыносимо.

— Скарлетт, сок будешь? — спросил Виктор.

— Да, конечно, — улыбнулась она и плюхнулась рядом с Анной. — Классное чувство, да?

— Ага, — подтвердила Анна. — Виктор правду сказал: я будто бы заново родилась.

— А где эти двое? — спросил Виктор, передав Скарлетт бокал с соком.

— Юрий попросил Андрея его попарить, — ответила она. — У них там какой-то разговор завязался, но раз они говорили на русском языке, прости, перевода не будет. Я ни слова не поняла.

— Виктор, а где ты так научился на нашем языке говорить? — заинтересовалась Анна.

— В школе учился, — признался он, засмеявшись. — Если честно, то как-то само получилось. Я получил кое-какие знания в школе, а потом, когда переехал сюда, нахватал всего у местных. Когда вокруг все разговаривают на английском, тут хочешь, не хочешь, научиться придется. Так и заговорил. Плохо получается?

— Хорошо овладел языком, — улыбнулась Анна. — Ты давно в Нью-Йорке?

— Примерно лет восемь... точно не скажу. Мы сюда с Андреем перебрались. Тут же нашли это заведение, а начальником был отец Юры. К нему устроились на работу, так вот и зажили. Все свои. Знаю, что район не самый хороший, иногда даже стреляют, но к нам никто не лезет.

— Это немного странно, — задумалась Анна. — У вас связи, которые помогают найти людей и информацию, а вы руководите только баней. Не обижайся, но даже я бы сюда не пошла, если бы не нужда. Откуда у вас деньги на содержание этого заведения? И как вы столько связей получили?

Виктор посмотрел на Скарлетт, немного подумал и ответил.

— Не задавай вопросы, на которые не хочешь получить ответы. Анна, ты журналистка и у тебя работа такая — задавать всем вопросы, но к нам с допросом не лезь. При Юре вообще не заикайся даже о нашем бизнесе.

Анна допила сок и поставила бокал на стол.

— Знаешь, — задумчиво сказала она, — нас журналистов считают ублюдками, у которых нет совести. Мы будто делаем все, чтобы получить статью и признание. Я может быть, так и делала когда-то, но сейчас с этим покончено. Я понимаю, у кого нахожусь в гостях, и мне хватает мозгов понять, что такие вопросы меня до добра не доведут. Я спросила потому, что мне нужен информатор. Мой старый оказался... козлом, от которого давно надо было избавляться. Как ты думаешь, Юрий согласится предоставлять мне информацию, если я... — Анна взглянула на Скарлетт. — Если я или мы будем к вам приходить иногда в гости?

— Я не возражаю, — согласилась Скарлетт. — Мне тут всегда нравилось.

Виктор улыбнулся.

— Вот что я вам скажу, — сказал он, сев рядом с Анной. — Такие вопросы у нас решает Юра. И если он согласится с твоим предложением, я буду только рад. Ваше общество мне очень приятно. Но, Анна, ты же понимаешь, мы тебе не позволим написать что-то о нас. Я не хочу и не пытаюсь запугать, а просто предупреждаю, что могут быть серьезные последствия, если ты заикнешься про источник, который тебе предоставил информацию.

— Я никогда не разглашаю своих источников, — заверила Анна. — Но ты прав. Не будем торопить события и посмотрим, как закончиться этот вечер. Начало было восхитительное.

Виктор снова улыбнулся.

— Выпьете еще водки?

— Нет! — засмеявшись, ответила Анна. — Горло жалко.

— Я тоже не хочу, — ответила Скарлетт. — Виктор, может быть, ты нальешь нам вина?

Скоро к ним присоединился Юра, а за ним вышел и Андрей, который вышел из бани. Веселая компания русских мужчин ела, пила, говорила обо всем на свете и ухаживала за дамами в своем обществе. Такое внимание никого не смущало, а даже наоборот. Анна почувствовала себя в своей тарелке, находясь рядом с этими мужчинами Скарлетт. Все было просто потрясающе.

Выпив с друзьями еще по рюмки водки, Юра потер ладони и подсел к Анне.

— Наш договор в силе, — сказал он. — Документы получишь завтра. У меня есть номер Скарлетт, поэтому я свяжусь через неё. Вы ведь все равно домой вместе поедете.

— Да, — подтвердила Анна. — Может, ты хотя бы намекнешь, что смог найти?

— Джек — существует, — ответил Юрий. — Мне сказали это из достоверного источника, поэтому, как мне кажется, твоё чутье тебя не обмануло. Может быть, это убийство будет не таким простым, как выглядит на первый взгляд. Но об этом подумаешь утром. Договорились?

Анну распирало любопытство. Неужели она была права, и все сложилось, так как ей и хотелось? Вечером у неё были сомнения насчет этих русских ребят. Они ведь могли быть вовсе не из мафии, а их связи придумала Скарлетт, чтобы заманить сюда для группового секса. Такой вариант тоже имел право на существование, ведь Анна ничего не знает о своей жгучей брюнетке.

— Андрей, сходи в мой кабинет, — попросил Юрий, и Андрей пошел. — Девушки, мы бы, правда, не хотели, чтобы у вас появились приступы какой-то ревности из-за нашего вмешательства в вашу личную жизнь. Расценивайте все, как отдых с друзьями в бане. Вам ведь все понравилось?

— Очень, — ответила Скарлетт. — Может быть, придем к вам еще.

— Мы этому только рады, — улыбнулся Юрий. — Анна, ты ведь придешь еще?

— Как сказала Скарлетт, может быть, — ответила она. — Ничего не стану обещать, пока не получу досье.

— Получишь, даю слово, — твердо заявил Юрий. — Хочешь, расскажу историю? У тебя не останется сомнений.

— Интересно послушать, — ответила Анна.

— Мой дед, царство ему небесное, прожил удивительную жизнь. В сорок первом году, когда фашисты напали на Советский Союз, мой дед был еще молод. И вот мой дедушка, которому на тот момент было всего двадцать три года, пошел на фронт. У него на тот момент была уже жена и сын — мой отец. И знаешь, что он сказал моей бабушки?

— Не знаю, — улыбнулась Анна.

— Он сказал ей: Катя, клянусь тебе: я дойду до Берлина и своими глазами увижу победу. И знаешь, что? Он выжил. Он служил, а она ждала его дома, но мой дед, двадцатитрехлетний парень, дал слово, что увидит, как падет третий рейх. И он это увидел. Он дошел до Берлина и увидел, как флаг советского союза развивался над рейхстагом. Мы не самый любезный народ и манеры у многих из нас так себе, но, Анна, русский человек всегда держит свое слово. Не все выжили в той войне, и не всем так повезло, как повезло моему деду, но он сдержал свое слово, как сдержу его я. Ты получишь свое досье, когда я соберу и проверю всю информацию. Веришь мне?

История Юрия затронула Анну. Журналистка мало изучала историю, но победа над фашисткой Германией была символом начала чего-то нового. Заключились союзы, пелись песни о победе и провожали почивших героев, которые не дожили до окончания войны. Дед Юры показался Анне тем самым мужчиной, о котором, наверное, должна мечтать каждая женщина. Он сдержал свое слово и выжил. В этом вся прелесть истории — просто выжить, когда весь мир вокруг горит в огне третьего рейха.

— Я тебе верю, — улыбнулась Анна. — Твой дедушка настоящий герой.

— Это правда, — согласился Юрий. — Он отмечал шестидесятилетие победы, обвешанный медалями и орденами. Вся его грудь была усыпана наградами за доблесть перед родиной. Восхитительный человек, сдержавший свое слово. Я не мой дедушка, но слово держу, потому что верю, что только слово имеет значение.

Андрей вернулся с железной коробкой, которую положили на стол. Анна уже

догадалась, что там лежит и не прогадала. Когда Юрий сунул туда руку и вытащил презерватив, Анна ему робко улыбнулась.

— Не возражаешь? — спросил Юрий у них обеих.

Анна посмотрела на Скарлетт, которая, похоже, только этого и ждала.

— У меня такого никогда не было, — смущаясь, призналась Анна. Она обвела взглядом каждого мужчину и снова посмотрела на Юрия. — Вы нас поделить хотите?

— Как выйдет, — ответил Юрий, скинув с плеч Анны полотенце.

Анна этого даже не заметила, а Юрий уже был возбужден. Да и его друзья были заинтересованы не меньше своего босса. Юрий уложил журналистку на диван так, чтобы её голова оказалась на коленях Скарлетт. Девушки смотрели друг на друга, потому что Анну не интересовали эти мужчины, не заботило, что ей раздвинули бедра и Юрий спешит надеть презерватив. Существовала только Скарлетт.

Когда пенис Юрия проник между влажных губок Анны, журналистка даже не дрогнула, но изогнулась, а с её уст вырвался очень тихий, почти беззвучный стон. И Скарлетт, похоже, одна его слышала. Анне было хорошо заниматься сексом с женщиной и смотреть в черные, как смола, глаза Скарлетт. Стало еще лучше, когда жгучая брюнетка стала заглаживать её чуть подсохшие волосы.

— Хорошая девочка, — улыбалась Скарлетт. — Тебе нравится?

Анна, изнывая от наслаждения, облизнула губы, стараясь не думать о том, кто сейчас находится в ней. С ней было такое впервые. Еще бы вчера она заинтересовалась Юрием, как любовником, а сегодня ей хотелось поскорее рассчитаться и вернуться домой вместе со Скарлетт.

Когда Андрей забрал Скарлетт, наступило легкое разочарование. Да и сама Анна оказалась в положении, в котором ей было не очень удобно. Диван оставался маленьким, а Юрий занял место снизу. Двигаясь в ритм дыхания, этот мужчина пытался доставить Анне удовольствие, а скоро к нему на помощь пришел Виктор, который пристроился сзади. И вот уже двое мужчин разделяли молодую журналистку, как она хотела и как она об этом мечтала. Но все мысли Анны были заняты чем-то другим. Сначала это была Скарлетт, а когда русские начали сменяться один за другим, мысли журналистки вообще переключились на Джека.

Анна и Скарлетт вышли из бани уже после восьми утра. Девушки решили взять небольшую передышку, чтобы выспаться, привести себя в порядок и закончить домашние дела. Так они разъехались, пообещав друг другу встретиться сегодня вечером. Виктор быстро поймал журналистке такси, поцеловал её в губы — на этот раз она ему позволила это сделать открыто и сразу она поехала домой.

В автомобиле журналистка размышляла о том, что с ней случилось за эти два дня. Знакомство с двумя необычными женщинами — Ванессой Кларк и Скарлетт Холанд. Если первая подарила головоломку, вторая помогла ощутить себя в полной мере настоящей женщиной: лесбийский секс, групповой секс в бане с русской мафией, расставание с Дэвидом и все это случилось за два дня. Такой накал мог сбить с ног, но Анна твердо стояла на земле. Если не учитывать первого впечатления от русских, когда те решили над ней подшутить, в остальном эти мужчины оказались приятными личностями. Каждый со своим недостатком, но какая разница, если она хорошо провела с ними время? Анна успела попариться, выпить, заняться хорошим сексом. С последним пунктом все получилось очень даже хорошо, а это ни могло не радовать.

Во время секса Анна замечала, что русские обращают внимание в основном на неё. Андрей, пригласивший Скарлетт в бассейн, уже через несколько минут переключился на Анну, оставив жгучую брюнетку Юрию. А с Виктором все получилось немножко необъяснимо. Хотя даже такой пустяк можно констатировать одним простым выражением: он влюбился. Виктор всю ночь провел только с Анной и даже ни разу не подошел к Скарлетт. Он ухаживал за журналисткой, искупал её и попарил. Может быть, Анна преувеличивала, но ей показалось, что Виктор к ней неровно дышит. Да, он не самый обаятельный и привлекательный мужчина на свете, но ему можно отдать должное — он однозначно умеет ухаживать за женщинами.

Такси приехало к дому, когда на часах было девять двадцать пять. Анна оплатила проезд: шесть долларов тридцать пять центов и, выходя из автомобиля, почувствовала дикую слабость. Её тело ныло от усталости. Сейчас ей хотелось просто лечь спать и забыть обо всем на свете. Ночь была прекрасная, но в такие моменты Анна хотела, чтобы ни один мужчина не находил её привлекательной до конца жизни. Это пройдет, нужно лишь дать отдых телу и мыслям.

Но, похоже, весь мир сегодня протестовал.

Когда Анна уже вошла в здание и поднялась к будке консьержа, у неё в сумке зазвонил телефон. Журналистка хотела выругаться и выкинуть мобильный телефон в помойку, но от работы не убежишь. Взяв сотовый телефон в руки, Анна в первую очередь посмотрела на часы. Почему-то время было уже девять тридцать пять. В голове начали расплываться мысли, а потом, когда Анна увидела, что время уже девять сорок и у неё на телефоне появилось еще три пропущенных вызова, ей стало понятно, что мозг просто выключается на некоторое время, пока она сама стоит как вкопанный столб, глядя куда-то в пустоту.

Она набралась немного сил, терпения и ответила на входящий звонок.

— Привет, — сказала Джанет на той стороне провода, — я тебя не разбудила?

— Если бы, — вздохнула Анна, которая очень хотела сесть на скамейку. Но все мысли протестовали. И сама Анна понимала, что если сейчас сядет, то сразу же уснет. — Я

занималась расследованием, — немного приукрасила она, сказав это своей кудрявой подруге.

— Анна, тут такое дело, — сказала Джанет. — У нас телефон в редакции разрывается с самого утра. Попросят дать твой номер.

Анна Дениэлс стала достаточно популярной журналисткой. У таких личностей есть почитатели, но больше всего журналисты собирают вокруг себя недругов. Тот, кому может быть не понравилась статья, ищет способы связаться с ней и высказать все, что думает. В редакции никогда не дают ни номеров сотовых телефонов, ни адресов своих полевых журналистов. Никто не знает, кто может интересоваться Анной Дениэлс в данный момент, а ведь все может закончиться очень плачевно. Именно поэтому секретарь Джанет связывается с Анной, если у неё появляется новый поклонник.

— Кто меня спрашивал? — спросила Анна подругу.

— Сейчас... — задумчиво сказала Джанет, перебирая бумаги на столе. — Тебе звонил некий доктор Стивен Стоун из психиатрической клиники...

— Стивен? — переспросила Анна. Сон и усталость как рукой сняло. — Это ведь лечащий врач Ванессы Кларк! Он оставил свой номер телефона?

— Сейчас посмотрю...

— Поспеши, Джанет, это очень важно.

— Да, да, — вздохнула кудрявая подруга. — Так... вот есть номер телефона его рабочего кабинета. Сейчас пришлю СМС.

— Спасибо большое.

— Удачи в расследовании, подруга.

Сбросив звонок Джанет, Анна ожила и набралась сил. Видимо открылось второе или даже третье дыхание. Когда СМС пришло, Анна уже вошла в свою квартиру, бросила сумку на тумбочку и открыла балкон. Она, не раздумывая ни секунды, набрала номер лечащего врача Ванессы Клаус, и доктор Стивен Стоун ответил ей сразу же.

— Доктор Стоун, это вы? — спросила Анна. — Меня зовут Анна Дениэлс, вы меня искали?

— Да, да! — как-то эмоционально ответил Стивен. — Я все утро пытался до вас достучаться, вот только мне не дали ваш номер.

— Простите, Стивен, такие порядки, — робко ответила Анна, вспомнив этого лечащего врача в лицо и представив его в ковбойской шляпе. — У меня работа, которая подразумевает врагов.

— Да, я все понимаю, — согласился Стивен. — Вы сейчас можете говорить?

— Могу, — подтвердила Анна. — У вас что-нибудь случилось? Что-то с Ванессой?

— Вообще-то да, — подтвердил Стивен. — Дело в том, что моя пациентка покончила с собой.

— Что?! — Анна растерялась. — Как это покончила с собой?! Разве такое возможно в психиатрических клиниках?

— Это исключение из правил, но такое случается... — ответил Стивен. — Проблема не в том, что Ванесса Клаус покончила с собой... Меня больше беспокоит способ, которым она воспользовалась. И тут у меня нет врачебного объяснения. Никакого нет... объяснения. Это не поддается логике.

Когда Стивен замолчал, Анна присела на край постели.

— Боже... — продолжал он, тяжело вздыхая. — Ванесса Клаус перегрызла себе

запястья.

— Простите.... Вы сказали, перегрызла запястья? Просто отгрызла их?

— Верно. Вскрыла себе вены... зубами.

— А такое возможно? — задумалась Анна.

— Ну, если волк попадает в капкан, он отгрызает себе лапу, чтобы выжить. Но у людей все действует немного иначе. Вы можете представить, какой Ванесса Клаус должна была испытать болевой шок? Просто укусите себя и поймете, что перегрызть себе запястья невозможно, даже если очень сильно постараться. Однако она это сделала.

— Я правильно поняла? Она это сделала сегодня ночью?

— Верно. У меня был выходной, а в клинике оставались санитары. Они, разумеется, делают обход по палатам и смотрят за пациентами. Такой обход происходит каждый час. Видимо, Ванесса как-то рассчитала этот временной промежуток и покончила с собой.

— И что теперь будет?

— У меня в кабинете полиция и ФБР. Вот они пытаются разобраться в произошедшем случае. Ванесса ведь остается убийцей своей семьи. У них тоже много вопросов и не одного ответа. Скоро должен приехать юрист миссис Клаус, он должен привести завещание. Остается надеяться, что полиции позволят произвести вскрытие, чтобы понять это самоубийство.

— А вы что думаете? Зачем она покончила с собой таким ужасным способом?

— Ну, я думаю, она сама ответила на этот вопрос... — ответил Стивен, делая паузу через слово. — Я позвонил вам не потому, что вы занимаетесь этим делом, а чтобы предупредить. Скоро к вам приедет полиция, которая начнет задавать вопросы.

— Ко мне? — растерялась Анна. — При чем тут я?

— Анна, Ванесса написала на стене предсмертную записку... своей кровью. Она обвиняет вас в убийстве своей семье.

— МЕНЯ?! — всполошилась Анна. — Вы шутите?! Какого чёрта? Вы решили пошутить так? Очень плохая шутка, доктор Стоун. Что она там написала?

— Я не видел, потому что тут с самого утра полиция. А она не допустила меня в палату пациентки. Такие у них правила. Еще раз простите, Анна. Я лишь хотел вас предупредить. Разумеется, вы не имеете отношения к убийству, но у полиции возникнут вопросы. Может быть, вам стоит найти адвоката, который поможет справиться с этой... проблемой?

— Да, конечно... — промолвила Анна. — Спасибо вам, Стивен. Я благодарна за звонок и за сведения.

— Желаю вам удачи, мисс Дениэлс.

Анна выпала из реальности, которая пообещала быть достаточно жестокой. В голове крутилось столько вопросов, но мозг не мог обработать все данные, потому что Анна вымоталась и не могла рассуждать логически. Её логика никогда не подводила, а в такие моменты она ложилась спать, что проснуться и обдумать все на свежую голову. Но разве тут поспишь? Если доктор Стоун сказал правду, Анне остается дожидаться полицию, которая может приехать в любую минуту.

«Во что я впуталась...»

Думая об этом, Анна прилегла на кровать и сразу же уснула.

Её разбудило какое-то безумие, которое происходило вокруг. Звонил сотовый телефон, гудел домашний телефон, в дверь кто-то стучался так громко, что у Анны разболелась

голова. Все вело к тому, что дверь просто выбьют, а телефоны сгорят от такого напора.

Анна, с трудом отняв голову от желанной кровати, посмотрела по сторонам, пытаясь унять боль в висках и похмельный синдром. За окном светило солнце — был еще день. Все шло к тому, что Анна выпала из реальности на несколько часов и не понимала, как тут оказалась. Последнее, что журналистка вспомнила, как разговаривала с доктором Стоуном, который сказал ей про полицию и предсмертную записку Ванессы Клаус.

— Чёрт... — пробубнила Анна, поднявшись с постели.

Перебирая ногами, она подошла к двери и посмотрела в глазок. За порогом квартиры собралась целая делегация людей в полицейской форме. И только какой-то крепкий мужчина продолжал колотить в дверь.

— Кто там? — спросила она сонным голосом.

— Ну, наконец-то... — ответили за дверью. — Мисс Дениэлс, это агент Росс из ФБР. Мы пришли задать несколько вопросов.

— Подождите, пожалуйста, — попросила Анна. — Мне нужно привести себя в порядок.

— Мисс Дениэлс, мы стучимся уже целый час. С вами все хорошо?

— Нет, агент, я немного заболела. Подождите еще минуту, я скоро открою.

Когда за дверью стихло, Анна прошла в спальню, сняла свое синее платье, белье и прошла в ванну. Там она умылась, немного расчесалась и надела чистый халат. Ей было плевать, что сейчас в её дом войдут полицейские и агенты ФБР. От платья пахло перегаром, да и сама она не истощала запах цветов. Анна пыталась вспомнить, сколько алкоголя в себя влила, но эти потуги были четны. Ей осталось пройти в комнату, взять мобильник, чтобы проверить пропущенные вызовы и подойти к парадной двери.

На пороге действительно стояло много народу. Агент ФБР в черном костюме, несколько полицейских, врач скорой помощи и даже пожарный. Собрали всю делегацию. Увидев в руках пожарного топор, Анна порадовалась тому, что вовремя проснулась. Иначе они бы ей дверь выломали.

— Всех не пущу! — твердо заявила Анна.

— Мисс Дениэлс, — промолвил агент Росс, хмуро покосившись на неё. — У вас точно все хорошо?

— Агент, — вздохнула Анна, — у вас есть ордер на обыск? — спросила она, а он повел плечами. — Ордер на мой арест?

— Нет, мисс Дениэлс, — ответил он. — У меня ничего этого нет. Мы пришли задать несколько вопросов.

— У кого есть вопросы, заходите, а остальные пошли вон.

Вся делегация переглянулась, и уже через минуту в дверях остался один агент ФБР и двое полицейских. Анна впустила оставшихся людей, а сама прошла на кухню, налила себе из чайника холодной воды и кинула туда таблетку от похмелья.

— Тяжелая ночь? — спросил агент Росс, оглядевшись в квартире.

— Работа в поле, — ответила Анна, присев за стол. — Задавайте свои вопросы и уходите. У меня ни сил, ни желания разговаривать с вами больше необходимого. И учтите, агент Росс, если ваши вопросы мне не понравятся, я позвоню своему адвокату, а от вас буду ждать приглашение в отделение полиции.

Анна прекрасно разбиралась в законах, поэтому сразу могла расставить точки приоритета. Ей ни в коем случае нельзя увилывать и пытаться наговорить на себя. Но голова все еще гудела и плохо соображала. Если агент задаст неудобный вопрос, Анна сразу же

решила выставить его за дверь.

— Никаких обвинений, мисс Дениэлс, — сказал он. — Мы лишь пытаемся разобраться в случившемся. Скажите, вы знакомы с Ванессой Клаус?

— Да, знакома, — ответила Анна. — Она моя добыча.

— В каком смысле?

— Я называю так людей, которые предлагают мне материал для расследования. Я журналист, агент Росс. Моя работа заниматься расследованиями и писать об этом статьи. Что касается Ванессы Клаус, мне показалось странным это дело, и я договорилась с доктором Стоуном об интервью с его пациенткой. Мы с ней встретились в её палате. Там я убедилась, что это дело действительно стоит моего внимания.

— Долго вы разговаривали?

— Пять минут, может быть, десять. Я не засекала время. Ванессе стало нехорошо, поэтому доктор Стоун дал ей успокоительное, а я уехала.

— О чем вы с ней разговаривали?

— Об убийстве её детей, — ответила Анна, допив свое средство против похмелья. — Я спросила её: зачем она убила свою семью. Она ответила, что её заставили сделать это призраки и некий Джек. Я решила разузнать так ли это.

— Призраки и Джек? — скривил губы агент Росс.

— Вы можете спросить об этом у доктора Стоуна, — предложила Анна. — Стивен стоял рядом и все прекрасно слышал.

— Да, доктор Стоун это подтвердил. Вам стало лучше, мисс Дениэлс? Я бы хотел зачитать вам предсмертное послание, в котором, вы, я надеюсь, поможете нам разобраться.

— Читайте, агент.

Пока агент Росс вытаскивал из внутреннего кармана блокнот, Анна заметила его весьма привлекательным мужчиной. В ней проснулся женский интерес к противоположному полу, но даже этот интерес не мог справиться с любопытством к предсмертной записке Ванессы Клаус. Агент Росс был высоким брюнетом с хорошими физическими данными. Его черный костюм обтягивал сексуальную мускулатуру и предлагал себя в качестве очень хорошего любовника. Брюнет с голубыми глазами, выбритым лицом, утонченным подбородком, небольшими бакенбардами и крепкими скулами — эти детали помогли Анне собраться с мыслями и даже робко ему улыбнуться.

— Вы готовы? — переспросил он, и Анна ему кивнула. — Выслушать это будет не слишком приятно, поэтому я попрошу держать себя в руках.

— Читайте уже, — вздохнула она.

Агент Росс открыл блокнот и начал читать:

— Дениэлс, я ненавижу тебя за твою ложь и обман. Ты, сука, дала мне слово и не сдержала его. Я помолилась перед смертью на то, чтобы Джек вырвал твоё сердце и съел твою матку. Знайте все: эта сука погубила мою семью! Это она во всем виновата. Лживая тварь, гори в аду.

Анна вскинула бровь. Ей приходилось слышать нелестные высказывания в свой адрес, но услышать такое от женщины, к которой так хорошо относилась, стало чем-то особенно неприятным. Анна не была ранимой женщиной, и даже разрывы в отношениях, которых у неё никогда не было, она воспринимала очень спокойно. И сейчас её не побеспокоили угрозы и оскорбления почившей Ванессы Клаус.

— Эта женщина меня любит, — вздохнула Анна, поведя плечами. — И чем я могу вам

помочь, агент Росс? Вы ведь знаете, что во время убийства семьи Клаус я была в Нью-Йорке. Скажу больше: я без понятия, где живет эта семья. Знаю только, что их дом находится в каком-то маленьком городе штата Колорадо.

— Мисс Дениэлс, вас никто ни в чем не обвиняет, — сказал он. — Мы лишь хотим понять, откуда у этой женщины появилась к вам такая ненависть. Вы сказали, что ваше интервью длилось пять — десять минут и доктор Стоун это подтверждает. Он так же заверил нас, что не имеет представления, почему Ванесса так вас возненавидела. Вы были с ней очень любезны, а она похвалила ваши статьи. Так откуда у неё вся эта злоба?

— Не знаю, — ответила Анна. — Я не доктор, агент Росс. Если Ванесса Клаус убила свою семью и покончила с собой, может быть, вам стоит поговорить с её лечащим врачом? Я не знаю, о чем думают сумасшедшие люди. И тут мне нечего добавить.

— Это так. И все же остается вопрос, который мне не дает покоя. Почему вы взялись за это дело? Чем оно так вас заинтересовало?

— Чутье журналиста,

— То есть вы не верите, что Ванесса Клаус убила свою семью?

— Вы серьезно? — нахмурилась Анна. — Эта женщина сама призналась в убийстве. Так с какой стати, мне не верить её словам?

— Тогда почему?

— Тут есть что-то еще.

— И что же это?

— Не знаю.

— Но вы хотите это узнать.

— Очень хочу, агент Росс.

— Дело в этом Джеке, о котором Ванесса написала?

— В нем тоже.

— И вы готовы поделиться с нами информацией, если что-то найдете?

Анна встала со стула.

— Да, агент Росс, — ответила она. — Моя статья выходит первого числа каждого месяца. Газета стоит два доллара. Если вас заинтересует то, что я смогу найти, купите газету и там вы найдете все ответы. А теперь вам пора уходить. Допрос окончен.

— Вы же понимаете, что я могу вас привлечь, — сказал агент Росс, встав следом.

— За что? — спросила Анна.

— За препятствие расследованию.

— Вот как? — улыбнулась Анна. — Давайте включим логику, агент Росс. Вы уже арестовали преступника, который убил свою семью топором. Это была Ванесса Клаус, покончившая с собой. У вас нет ни подозрений, ни других доказательств того, что это мог сделать кто-то другой. Раз преступник покончил с собой, вам остается закрыть это дело и пойти спокойно домой. Кто такой Джек? Понятия не имею. Может быть, он просто галлюцинация. У вас нет доказательств. И вы не можете арестовать этого Джека, потому что сама Ванесса призналась в убийстве и доказательств достаточно, чтобы оставить её холодный труп. Но вы пришли ко мне. К заурядной личности, которой захотелось найти сенсацию. Верю ли я, что семью убила Ванесса? Да, это была она. Тут даже ребенок понимает, что она хладнокровная убийца. Верю ли я, что тут есть что-то еще? Это моё личное расследование, агент Росс. Ваше дело закрыто, преступник покончил с собой, а мою работу вы не имеете права трогать. Если у вас будут улики, которые каким-то чудесным образом покажут на

этого Джека, можете обратиться ко мне, и я постараюсь вам помочь. Остальное вы можете прочесть в газете. А если вас такой расклад не устраивает, я дам вам номер моего адвоката, который вам объяснит все понятным языком. Хотите этого? Если нет, прошу покинуть мой дом и больше сюда не возвращаться.

Агент Росс, чья самооценка сейчас упала ниже плинтуса, посмотрел на двух полицейских, отмахнул им рукой и пошел за ними к двери. Анна была права насчет этого дела, ведь других доказательств у полиции нет. А предсмертную записку можно инкриминировать, как бред сумасшедшей, которая сегодня покончила с собой.

— Если у нас будут вопросы, мы с вами свяжемся, мисс Дениэлс, — сообщил агент Росс на пороге её дома.

— Свяжитесь, но разговаривать будете с моим адвокатом, — твердо заявила Анна Дениэлс. — Я никому не позволю мешать мне. Будь вы из ФБР или из Пентагона, у вас нет никаких прав препятствовать моему личному расследованию. Если вы правы, я останусь с носом и в начале следующего месяца потеряю работу и колонку в газете, а если правой буду я, что ж, обычная журналистка снова вытерла нос федералам. У меня это входит в привычку. Кстати, доктору Янгу привет от меня передадите?

— Всего доброго, мисс Дениэлс...

— Пока... — улыбнулась Анна.

Она захлопнула дверь и выдохнула.

— Идиот несчастный. Дальше своего носа не видит, — промолвила она. — И почему только федералы такие недалекие? Самоубийство? Ну, такими темпами нам ФБР вообще не нужно. Вам же сказал доктор Стоун, что так покончить с собой невозможно. Нет, агент Росс. Ванессе помогли уйти в мир иной, а это значит, Джек сам себя выдал. Он работает в психиатрической клинике или у него есть туда доступ. Осталось только его найти. Может быть, это были какие-то наркотики?.. Ух, ну и денек!

Пока Анна Дениэлс обдумывала свой план и рассуждала о Джеке, агент Росс спустился вниз и сел на водительское место черного седана.

— Твоя Анна просто бомба, — сказал он, засмеявшись. — Ты была права, когда решила обратиться к ней.

— Я же тебе говорила...

— Что думаешь делать?

— Ждать. Анна Дениэлс должна получить вечером данные от русских. Она, разумеется, сможет найти этого Джека. С её талантами у меня не осталось никаких сомнений. А когда она это сделает, мы арестуем Джека и заодно накроем этих неудачников из русской мафии. Идиоты, они даже не подумали, что я могу работать на ФБР.

— Ты, как всегда, прекрасна, Скарлетт Росс, — улыбнулся агент Росс. — Или мне называть тебя Скарлетт Холанд?

— Называй, как захочешь, любимый...

Обдумав все, Анна поняла, что снова выпала из реальности. Журналистка забыла прослушать сообщения на автоответчике, проверить входящие вызовы на сотовом телефоне, перекусить, а главное ей хотелось в туалет. Захватив с собой мобильник, она нажала на прослушивание голосовых сообщений и направилась напрямиком в туалет. Когда она приподняла халат и разместилась на холодном толчке, прозвучал первый сигнал.

— Дочка, — это сообщение прислал отец, — это папа. Мы с мамой вернулись из отпуска, и как мне кажется, возвращение было своевременным. Мне позвонил мистер Питерс. Он сообщил о том инциденте в психиатрической клинике. Я не уверен, что полиция возьмется за тебя из-за такого пустяка, но если тебе понадобится помощь, обратись к нашему адвокату.

Прозвучал еще один гудок, и пошло второе сообщение.

— Дочка, это снова папа. Мы с мамой очень волнуемся. Твой консьерж сказал, что у тебя под дверью собралась полиция, скорая помощь и даже пожарные. Он видел, как ты вернулась этим утром, поэтому сообщил об этом полиции. Дочка, возьми, пожалуйста, трубку и скажи, что у тебя все хорошо.

Еще один гудок.

— Это снова папа. Мама не может найти себе место. Анна, прошу тебя, свяжись с нами.

На этом сообщения закончились, зато Анна увидела на экране телефона, что её отец просто разошелся и пытался дозвониться почти двадцать раз. Девушка не стала играть на нервах родителях, поэтому прямо в туалете набрала их номер. Ей ответили через секунду.

— Папуля, это я, — ласково сказала Анна.

— Ну, наконец-то, — выдохнул отец. — Боже, как мы за тебя волновались.

— У меня все хорошо, папуля, — уверила Анна. — Передай маме, чтобы она тоже не волновалась.

— Да, да, конечно, — быстро проговорил отец. — Где ты была? Почему на звонки не отвечаешь?

Анна не могла признаться отцу, что его дочь выросла и стала самой настоящей шлюхой, которую этой ночью пустили по кругу трое русских мужиков. «Ах да, папа, еще они из мафии!» Да, такое откровение если не убьет, то инфаркт отцу однозначно гарантирует. Их дочь действительно выросла, но все её личные дела и эти похотливые похождения остаются большим скелетом в шкафу. Таким большим, что порой кажется, будто бы он в любой момент вывалиться и станет достоянием общественности. И в следующий раз рядом со статьей Анны Дениэлс будет красоваться статья какого-нибудь идиота, который во всех деталях распишет, кто такая эта Анна и чего от неё ожидать.

— Папуля, я работала, — соврала Анна. — Всю ночь сидела в засаде, а когда приехала домой, почти сразу уснула. Да, ко мне долбился этот агент ФБР и под дверью стояли пожарные, но у меня все хорошо, правда.

— Я рад, что ты не попала в неприятности, — ответил отец. — Мама хочет сегодня приготовить мясо. Ты приедешь к нам поужинать?

— С кровью? — заинтриговано спросила Анна.

— Моя дочь! — засмеялся отец, — Конечно с кровью. Все как ты любишь.

— Ты всегда знал, чем на меня надавить, — захихикала Анна. — От такого

предложения я не могу отказаться. Во сколько приехать?

— К девяти будет в самый раз. Точно приедешь?

— Без меня все не съешь! — шутя, буркнула Анна.

— Тогда ждем тебя к девяти. К столу не опаздывать!

— Я помню, — вздохнула Анна. — Спасибо, папуля. Люблю вас с мамой.

— Мы тоже тебя любим, дочь.

Когда отец положил трубку, Анна взяла освежитель воздуха и опрыскала все вокруг. Кажется, анальный секс с русскими мужчинами сыграл злую шутку. Странно, что раньше не прорвало. Но Анна даже не думала слезать с туалета, а раз на часах было почти шесть, журналистка решила проверить остальные пропущенные вызовы, чтобы убедиться, что никто её больше не потерял.

Два звонка поступили с неизвестного номера, а раз Анна не раскрывает свою личность, то и перезванивать этому человеку не обязательно. Мало ли кто захочет с ней поговорить. Может быть, это какой-нибудь сумасшедший охотник за сенсацией, который тоже следит за делом Ванессы Клаус. Все может быть. Анна не стала рисковать и отправила этот номер в черный список.

Еще три раза звонила Скарлетт Холанд. Тут Анна подумала, что возможно Юрий уже собрал все досье и приглашает её приехать к нему. Но сегодня журналистка выключила свой режим дознавателя, потому что хотела провести этот вечер в кругу семьи. Работа, секс, любовные похождения — это не имеет для неё значения, когда речь заходит о семье. Родители слишком не долговечны, чтобы транжирить их время на любовные утехи, когда можно к ним приехать, поужинать и послушать очередную историю отца о том, как они с мамой покорили дальние страны.

Но Анна не могла оставить Скарлетт в неизвестности. Чтобы жгучая брюнетка не искала её сегодня, Анна решила ей позвонить и расставить свои точки приоритета. В гости взять она её не могла, потому что отец слишком щепетильно относиться к отношениям дочери, а такие нетрадиционные отношения могут выбить его из седла.

Скарлетт ответила не сразу, пришлось немного подождать.

— Анна, я волновалась! Ты где пропадала? — спросила она.

— Отсыпалась весь день, — призналась Анна. — У тебя как дела?

— Дома сижу, волнуюсь за тебя. Я по новостям узнала, что Ванессу Кларк убили, а эта сумасшедшая оставила предсмертную записку, где обвиняет тебя.

— Да, мне об этом уже рассказали. Не обращай внимания. Миссис Клаус была психопаткой с развитым чувством вины. Сама убила детей, а признать этого никак не могла.

— Как так? — растерялась Скарлетт. — Ты ведь говорила, что тут замешан какой-то Джек.

— Говорила и что? Может быть, он замешан, а может, и нет. Я проведу личное расследование, но пока не хочу об этом говорить. Не забивай голову этой чушью.

— То есть для тебя такие сообщения кровью на стене нормальное явление?

— Такого у меня еще не было, но ко всему привыкаешь. Будем считать это моей карой за то, что я дала слово и доверилась сумасшедшей. Не стоило вообще браться за это дело.

— Но ты же его закончишь. Правда?

Анна вздохнула и, положив телефон на тумбочку, закончила свои дела в туалете, смыла и вышла на кухню.

— Да, наверное, — ответила она, снова приложив телефон к трубке. — Слушай, я не

хочу об этом говорить, потому что моя семья вернулась из отпуска. Я проведу этот вечер у них дома. Хватит с меня русских, кровавых записок и всего этого сумасшествия. Так и самой в клинику загреметь можно.

— Обаятельных брюнеток тоже хватит? — задумчиво спросила Скарлетт.

— Нет, не хватит, — игриво ответила Анна. — Понимаешь, все уже обговорено и я не смогу отказаться. Честно говоря, я этого не хочу. Мне нужно время, тихий островок, где я смогу собраться с мыслями и немного расслабиться. Ты понимаешь?

— Всем нужно это место, — согласилась Скарлетт. — Значит, сегодня останешься там?

— Может быть, — задумалась Анна. — Я пока не знаю. Но такую возможность не исключаю. Ты не обижаешься?

— Нет, не обижаюсь. Но как же русские?

Анна вздохнула.

— Я не верю, что они мне что-то найдут. — Ответила Анна

— Все еще не доверяешь мне? — задумчиво спросила Скарлетт.

— Тебе доверяю, а вот русским доверять не приходится. В любом случае мы хорошо провели время вместе. Ты согласна?

— Да, конечно, — охотно согласилась жгучая брюнетка. — Я видела, как пылали их глаза, и как ты была сексуальна. Восхитительное ощущение. Можно будет попробовать еще раз что-то такое провернуть. Если, разумеется, ты не будешь возражать.

— Подумаем об этом, — игриво пролепетала Анна. — Мне пора собираться, Скарлетт. Не скучай без меня. Я на связи.

Положив телефон рядом с автоответчиком, Анна задумалась о поездке к родителям. Этот вечер будет отличаться от прошлых двух, поэтому нужно подобрать одежду, которая не будет откровенно выделять формы тела, выставляя Анну шлюхой перед родителями. Они должны гордиться дочерью, а никак не стыдиться её внешнего вида и выбора одежды.

Когда выбор пал на светлое платье мягких тонов, Анна вспомнила, что у неё есть один очень хороший таксист, который сможет довезти её до дома родителей, а заодно разбавить поездку увлекательной беседой. На обаятельных мужчин Анну сейчас не тянуло, а вот дедушка Марк подойдет как раз кстати.

Она вымыла руки, стала набирать ванну, а сама вышла на балкон, подышать свежего воздуха. Её личный водитель ответил через пару мгновений.

— Алло, — сказал он заинтригованным тоном.

— Добрый день, — отозвалась Анна. — Вы, наверное, я надеюсь, не забыли, как меня подвозили до дома? Это Анна Дениэлс. Журналистка, которая назвала вас дедушкой Марк.

— Да, да, — воодушевился собеседник. — Я вас, разумеется, помню, мисс Дениэлс. А мне почему-то казалось, что вы мне не позвоните.

— Как видите, позвонила, — улыбнулась Анна, присев в удобное кресло на балконе. — Дедушка Марк, вы сегодня работаете?

— Да, стою на пересечении улиц... так... Впрочем, это не имеет значения. Я нахожусь недалеко от вашего дома. Всего в трех кварталах. Вам нужен водитель?

— Собеседник тоже бы не помешал, — спокойно сказала Анна, сдерживая легкую тревогу.

— Мисс Дениэлс, у вас что-то случилось?

— Нет, дедушка Марк, все прекрасно... Я просто устала. Сможете отвезти меня в одно место? Хочется поговорить с кем-нибудь, кто поможет немного расслабиться в дороге. Вы

же, наверное, понимаете, что если я сяду в чье-то такси, и меня узнают, расспросов мне не миновать.

Дедушка Марк выдержал паузу.

— Да, — сказал он, подумав, — я слышал о том, что кое-кто вас обвинил в убийстве семьи.

— Вот-вот, — вздохнула Анна. — Не хочу это обсуждать. Вы мне показались очень хорошим человеком, который не станет давить на эту больную мозоль.

— Конечно, не стану, — уверил дедушка Марк. — Могу подъехать к вашему дому за десять минут и доставить вас до нужного места. Расспрашивать, разумеется, не стану. Это не в моих правилах вот так издеваться над женщинами... К тому же такими обаятельными.

Анна улыбнулась, но промолчала.

— Так что? Мне приехать? — спросил он.

— Я собираюсь принять душ, может быть, это прозвучит немного некрасиво, но вы можете подождать меня хотя бы полчаса. Мне нужно привести себя в порядок и немного успокоиться.

— Я подожду возле вашего дома, не волнуйтесь.

— Спасибо, дедушка Марк.

Чтобы привести себя в полный порядок, у Анны ушел почти целый час. Но журналистка искренне обрадовалась, когда увидела такси, которое все еще ждет её у порога дома. Дедушка Марк оказался очень настойчивым и терпеливым мужчиной, а это очень важное качество для любого мужчины.

Анна поправила свое платье и залезла в его автомобиль, показав себя во всей красоте, о которой говорила.

— Вот это да... — вздохнул дедушка Марк, покосившись на журналистку. — Я знал, что женщины долго приводят себя в порядок, но чтобы настолько?

— Простите, — робко ответила Анна. — Я могу заплатить за простой...

— Вы уже заплатили, — улыбнулся дедушка Марк. — Ожидание было оправдано. Вы просто изумительны, мисс Дениэлс!

Анна отвела взгляд, почувствовав легкое волнение от слов водителя. От таких комплиментов никогда не устаешь. А слышать их раз за разом настоящее блаженство для каждой женщины, которая действительно старается, чтобы её оценили окружающие.

— Вы на свидание что ли собрались? — спросил дедушка Марк. — Поклонник, наверное?

— Свидание, но поклонник, к сожалению не мой, — ответила Анна. — Я встречаюсь сегодня с родителями. Принарядилась для ужина с семьей.

— Ого! Раз вы так для семьи одеваетесь, а для работы вы тоже выглядели превосходно, боюсь даже помыслить, какой прекрасной вы станете, когда соберетесь на свидание.

Анна перестала себя контролировать, вся зарумянилась, покраснела и устыдилась. Compliments напомнили ей о Скарлетт. Дедушка Марк говорил их так же легко и вовсе непринужденно, напомнив одну жгучую брюнетку, которая тоже не скупилась на приятные комплименты.

— Вижу, покраснели, — самодовольно сказал дедушка Марк. — Куда едем то? А то вы так весь вечер в моем такси просидите. Я ведь тот еще озорник в молодости был. За женщинами ухаживать не разучился.

— Вы такой милый, — улыбнулась Анна. — Спасибо за комплименты, но вы правы, мне нельзя опаздывать на ужин.

— Тогда полный вперед! — гордо сказал водитель такси, будто бы управлял боевым крейсером.

Наступали такие дни, когда Анна Дениэлс не хотела быть ни журналисткой, ни любовницей. Это случалось, когда она ехала в гости к родителям и становилась для них примерной, воспитанной и любящей дочерью. Для этого нужно полностью расслабиться и принять себя самой обычной женщиной из Нью-Йорка. Ни секс, ни интервью не должны сегодня испортить этот день. Поэтому Анна выбросила из головы: Скарлетт, русских, своего начальника, его любовницу, Ванессу Клаус, этого Джека и даже доктора Стоуна с агентом Россом. Все больше было неважно. Только этот вечер и ужин с родителями имели значение.

В том, чтобы расслабиться, ей охотно помог дедушка Марк, который не затрагивал тему работы, личной жизни и просто говорил о том, что ему взбредет в голову. Анна его внимательно слушала и многое узнала.

— Вот, посмотрите, — сказал он, передав Анне фотографию.

Пока такси сворачивало на перекрестке, Анна рассмотрела предложенную фотографию. Она увидела на снимке привлекательного молодого человека лет двадцати и еще более привлекательную молодую девушку лет девятнадцати. Эта семейная пара улыбалась во все тридцать два зуба, держа на руках, завернутых в кульки одеял близнецов.

— Это мой сын Сэм и его жена Ника, — представил их дедушка Марк.

— Близнецов родила? — немного удивилась Анна. — Прекрасная семья.

— Да, это действительно так, — подтвердил дедушка Марк. — Фотографию сделали сразу, как только Нику выписали из роддома. Всего девятнадцать лет, а уже смогла подарить моему младшему сыну двух прекрасных детей. А нам с женой внуков. Оба мальчика. И какие крепкие родились сорванцы.

Анна робко улыбнулась, вернув фотографию.

— Знаете, дедушка Марк, — промолвила она вполголоса, будто сожалея об этом, — я вот никогда не видела себя на роли матери. Когда вот такие девятнадцатилетние девушки рожают сразу двух детей и отдают себя семье, это, вне всякого сомнения, удивительный подвиг. Родить ребенка. Сразу двух. Это ведь непросто. А ведь роды это только начало семейных испытаний. — Анна вздохнула, — Похоже, я просто не рождена, чтобы жить такой жизнью.

— Вы еще молоды, мисс Дениэлс, — сказал дедушка Марк. — У вас целая жизнь впереди. Может быть, не сейчас, но рано или поздно вы тоже захотите испытать эту радость. Семья, дом, дети, любящий муж — это и делает нас людьми. Мой сын, его жена и двое детей столкнутся со сложностями, но я верю, вчетвером они смогут их преодолеть. Ведь это и делает любящих людей настоящей семьей. И вы так можете, мисс Дениэлс. Нужно просто этого захотеть больше всего на свете.

— Наши хотения порой ничего не стоят. Но я вас понимаю. Думаю, что понимаю.

— У вас есть такой человек, ради которого вы готовы измениться? — спросил дедушка Марк.

Анна серьезно задумалась, но в итоге поняла, что у неё нет, и даже никогда не было того, ради кого она могла бы изменить свою жизнь, стать верной женой и быть женщиной, способной подарить вот таких же очаровательных детишек. Такая жизнь подразумевает ответственность, которой у неё просто нет. Даже мама этой девушки — актриса более или

менее интересного фильма смогла дать себе паузу в карьере, чтобы подарить любимому мужу прекрасную дочь. Если она смогла, почему же Анна не может? Ответ прост: Анна Дениэлс боится ответственности, она боится, стать матерью, как и не хочет оказаться зависимой от другого человека. Люди предают, а это внушает в девушку страх, который не сможет передать ни один фильм ужасов. Она не хочет однажды остаться одна, преданной всеми вокруг одинокой матерью с маленьким ребенком на руках. Этот страх невозможно искоренить.

Неожиданно в автомобиле такси включилось радио, по которому вещали про смерть Ванессы Клаус. Анна вздрогнула от мерзкого голоса ведущего сводок новостей. И все её мысли сразу потеряли нить.

— Простите, мисс Дениэлс, — искренне извинился дедушка Марк.

Но Анна снова переключилась в режим журналиста, который подсказал ей какой-то намек. Такие вещи она сама не сразу могла истолковать, но ей стало крайне любопытно послушать.

— Не выключайте, пожалуйста, — попросила она. — Давайте послушаем.

Дедушка Марк не стал выключать радио, а наоборот прибавил его.

— Как было сказано ранее, сегодня в психиатрической клинике покончила с жизнью убийца своей семьи Ванесса Клаус. Это было очень жестокое и кровавое преступление, за которое Ванессу Клаус суд направил на психиатрическое обследование, где доктор Стивен Стоун должен был сделать заключение на вменяемость убийцы своих детей и мужа. Мы напоминаем, что четырнадцатого мая этого года, в городке Ист-Аус, в штате Колорадо, было совершено зверское убийство двух несовершеннолетних детей. За расследование взялись не только полицейские, но и федеральные агенты, которые до самого конца пытались найти хотя бы одну нить. Все дело в том, что Ванесса Клаус, как нас заверило следствие, не смогла объяснить причину этого жестокого преступления. Она была добропорядочной женщиной, любящей матерью и примерной женщиной. Теперь, когда Ванесса Клаус покончила с собой, следствию придется закрыть это дело. И мы никогда не узнаем, что же случилось злополучным вечером четырнадцатого мая. Было ли это спонтанное убийство? Или Ванесса все решила заранее? Если это так, то почему она решила обвинить в этом обычную американскую журналистку? По нашим сведениям мы успели узнать о некой загадочной надписи, которую Ванесса написала на стене своей палаты. Она сделала это кровью. Мы еще не узнали имя журналистки, но остается надеяться, что скоро все станет достоянием общественности. Я, Филипп Эрот, приношу свои соболезнования семье умершей. И да поможет им Бог.

Анна задумчиво посмотрела на улицу.

— Выключите, пожалуйста, — попросила она, и водитель выключил радио. — Как-то не сходиться...

— О чем вы, мисс Дениэлс? — спросил дедушка Марк.

— Моего имени еще не сказали, — ответила Анна. — И это, признаюсь, прекрасная новость, потому что я не собираюсь отвечать на вопросы таких же журналистов. Моё дело — писать сенсации, а не становиться героиней одного из них. Хватило доктора Янга. Но я не понимаю одной детали.... Вы догадались, что там написано мое имя. К тому же мы с вами об этом говорили. И Скарлетт могла услышать это сообщение полтора часа назад...

— Простите, но первое сообщение о предсмертной записке было всего час назад, — поправил дедушка Марк.

— В каком смысле? — спросила Анна.

— Ну, дело в том, что журналисты смогли узнать о предсмертной записке в тот момент, когда мы с вами разговаривали по телефону. Я весь день слушал эту волну, чтобы узнать подробности. И вот, когда вы позвонили, заговорили о том, что Ванесса оставила предсмертную записку. Как же эта Скарлетт могла узнать об этом полтора часа назад?

«И правда...»

— Вы думаете в правильном направлении, — задумчиво сказала Анна. — Откуда она могла это узнать, если еще утром сказала, что будет весь день отсыпаться? Ей бы не составило труда посмотреть выпуск по телевизору, но время не совпадает. Еще этот нездоровый интерес последние сутки. И предложенная помощь. Скарлетт, кто же ты такая? И зачем тебе я?

— Мисс Дениэлс, с вами все хорошо? — поинтересовался встревоженный водитель такси.

— Да, да... — неоднозначно ответила она. — Я просто пытаюсь собрать всю картинку в одно целое. Это ведь не случайность, что мы с ней встретились как раз в тот день, когда я брала интервью. Если это так, как могла узнать, куда я пойду тем вечером? Агент Росс.... А где твой напарник? Федералы ведь ходят парами.

«Так вот оно что...»

Управляя автомобилем, дедушка Марк, в предвкушении слушал рассуждения привлекательной журналистки. Анна Дениэлс излагала столько теорий, что он не мог угнаться за мыслями. Зато ему стало интересно посмотреть, как работает эта девушка. Он начитался её статей, поэтому был уверен, что Анна не просто так взялась за дело Ванессы Клаус. Эта Дениэлс вообще ничего не делает из рук вон плохо. Каждая статья пропитана такими эмоциями, что невольно задумываешься о ней даже во сне. Марк, познакомившись с ней всего день назад, с предвкушением ждал от неё звонка. Настолько она поразила его. Её изящество, грация, красота и ум вызывают у него восхищение.

Когда автомобиль остановился перед двухэтажным коттеджем за высоким забором, Анна робко улыбнулась водителю и вытащила из сумочки мобильный телефон. Журналистка, продолжая улыбаться, набрала номер своей подруги. А когда Скарлетт взяла трубку, Анна не удержала смеха.

— Привет, федерал, — сказала она.

— Анна? — немного растерявшись, спросила Скарлетт. — Ты это о ком?

— О тебе, конечно, федеральный агент, Скарлетт Холанд, — ответила Анна Дениэлс. — Или может быть, мне называть тебя агентом Скарлетт Росс?

— Анна, у тебя все хорошо? — спросила Скарлетт. — О чем ты говоришь? Какой еще агент...

— Хватит уже, Скарлетт, — смеясь, попросила Анна. — Я знаю, что ты работаешь на ФБР. Признаюсь, такой загадки у меня еще не было, но тебе можно поставить плюстик за старание.

— Это глупая шутка? — улыбнулась Скарлетт. — Анна, я не могу быть агентом ФБР. С чего ты это решила?

— Признавайся, Скарлетт, — уже строго потребовала Анна. — Или я схожу к русским и сдам тебя им.

— Нет! — резко крикнула Скарлетт.

Анна засмеялась, ощутив все превосходство. Может быть, несколько битв было проиграно, но в войне Дениэлс одержала сокрушительную победу.

— Итак, — задумчиво сказала Анна. — Ты федеральный агент?

— Да... — нехотя призналась Скарлетт. — Как ты узнала?

— Это просто. У тебя белая дуга на безымянном пальце. А раз ты родилась где-то в Калифорнии, это означает, что сняла кольцо еще недавно. Разведись ты три года назад, я бы не увидела у тебя этого характерного следа. Это был первый пункт, а ведь я могу продолжать вечно. Ты прокололась по всем фронтам, агент Скарлетт.... Как тебя там по фамилии?

— Росс, — представилась она. — Я агент Скарлетт Росс.

— Значит этот привлекательный федерал твой муж? — уточнила Анна. — А ты, дай угадаю, наверно, сидела в машине, потому что побоялась раскрыться. Как же тебе не стыдно изменять своему мужу?

— Это не то, что ты думаешь, — пояснила Скарлетт. — Мы давно.... Ладно, это то, с чем ты подумала, но у нас свободный брак. У него тоже есть любовница.

— Прекрасное семейство собралось, — нахмурилась Анна. — Чего вам от меня надо, ублюдки?

— Помощь...

— С тем, чтобы я помогла вам накрыть русскую банду? Стоило бы попросить помощи у кого-нибудь другого.

— Нет.... Ты не понимаешь, Анна. Дело в том, что убийства, совершенные Ванессой Кларк и наркоторговец Юрий, с которым мы вчера переспали — это связанные дела. Мы с мужем хотели сразу закрыть лавку наркотиков и найти настоящего убийцу.

— Похвально, — вздохнула Анна, — но я справлюсь и без вас.

— В каком смысле, ты справишься? Ты ведь даже не знаешь...

— Разве? Наркотики, жестокое убийство, этот Джек. Все ведь связано. Я уже, считай, его нашла. А сколько ты со своим мужем будешь его искать, а?

— Как это... нашла? Ты знаешь, кто это такой?

— Знаю, конечно, — подтвердила Анна, все еще наслаждаясь победой. — Легкая головоломка. Я так и быть сыграю свою роль, но ты заплатишься за то, что сделала со мной, Скарлетт. Я таких предательств не прощаю.

— Постой же! Скажи...

Анна сбросила вызов и отправила номер Скарлетт в черный список.

— Вы уже все поняли? — задумчиво спросил дедушка Марк.

— Не все, но утром мне нужна будет ваша помощь. Сможете приехать сюда часиков в девять?

— Да, смогу. А куда вы собираетесь поехать?

— Разве это не очевидно? Поеду сдаваться. Я уверена, что этот Джек мне сейчас подложит в квартиру наркотики, за которые меня посадят.

— Не понимаю.... Почему вы так решили?

— Ну, это ведь так просто, — улыбнулась Анна.

Дедушка Марк покосился на неё.

— Знаете, мисс Дениэлс, вы самый удивительный человек, с которым я когда-то встречался. Думаю, хотя нет, я уверен, что следующая статья окажется самой увлекательной из всех.

«Надеюсь, но шансов выжить у меня маловато. Если русские узнают, что Скарлетт федеральный агент, а она не арестует их всех сразу, мне придется броситься в бега, чтобы спасти родителей. Никогда бы не подумала, что любимый человек предаст меня сразу. Хорошо, что я всегда живу одна. Глупости все эти привязанности и семейные ценности. Ты сам хозяин своей жизни. И только тебе решать, по каким правилам будет игра».

Дверь открыл высокий шатен с редкими признаками седины. Его волосы всегда были заглажены на затылок, и этот вечер не стал исключением. Яркие голубые глаза, переданные по наследству, выглядели немного уставшими, но были счастливы увидеть свою дочь на пороге. Отец Анны был сложен крепким мужчиной, который регулярно посещал фитнес-центр. Он это делал ради своей жены, которая, вне всякого сомнения, в свои пятьдесят лет выглядела все еще цветущей и притягательной женщиной.

— Папуля, — улыбнулась Анна, обняв отца, — с приездом вас.

Эти сильные мужские объятия, этот приятный аромат духов кедра и запах жареного мяса из гостиной сказали Анне: ты дома. Это был её дом, в который она с родителями переехала, когда ей было пятнадцать лет. Удивительное место, переполненное любовью.

— Я очень рад, что моя дочь жива и здорова, — сказал отец, похлопав её по спине, — а то мы с матерью уже начали переживать за тебя. Анна, объяснишь, во что ты впуталась?

— Позднее, — ответила Анна, зайдя в дом. — Нам есть что обсудить. Мне понадобится одна услуга и немного денег. Ты ведь поможешь?

— Поговорим позже... — вполголоса ответил отец.

Анна прошла в светлую гостиную, где был накрыт стол, а место рядом с любимым стулом отца заняла мама. Эта женщина была стройна как тростинка. Нет ничего удивительного, что отец полюбил её с первого взгляда. Анна родилась точной копией матери. Разница была лишь в возрасте и загаре, который мама получила, пока отдыхала две недели... непонятно где.

— Мамуля, — сказала Анна, обняв женщину, подарившую ей жизнь. — Я скучала по тебе.

— Мы тоже по тебе скучали, доченька. Как ты тут? Мы слышали у тебя проблемы.

— Это мелочи, мамуля. Я разберусь. Ты ведь меня знаешь.

— Оттого и спрашиваю, что слишком хорошо знаю, — вздохнула мама. — Мясо на столе, поэтому мыть руки и ужинать. Ты пришла как раз вовремя. Не забыла еще, как твой отец не любит, когда кто-то опаздывает к столу?

— Не забыла, — улыбнулась Анна, пройдя на кухню.

От отца можно было ожидать всякого, но этот мужчина был главой семьи с большой буквы. Бывают такие личности, как мужья тираны. Они избивают своих жен, грубо воспитывают детей и вообще считают себя главными на планете. Может быть, отец Анны считал себя таким и воспитывал свою дочь со всей строгостью, но руку на жену ни разу не поднимал. Вот только его воспитание не особо помогло.

Анна, намывая свои руки, заметила с каким теплом и трепетом отец смотрит на маму, пока ухаживает за ней за столом. Это идеальный мужчина, о котором мечтает и сама Анна. Ради такого мужа можно бросить работу и стать верной, заботливой, а главное: послушной женой. Но такие мужчины как её отец были исключением из правил. Да он грубый, местами неуклюж, а временами строг, но этот человек отдает всего себя своей семье.

— Включим телевизор? — спросила мама у отца.

— Да, включите, — отозвалась Анна, подойдя к столу. — Я хочу узнать о расследовании, которым занимаюсь сама.

— Постой, — растерялась мама. — Имя, о котором говорили по телевизору...

— Да, мамуля, — подтвердила Анна. — Ванесса Клаус обвиняет меня в убийстве своей семьи. Мне остается надеяться, что я успею сделать завтра дела. Ко мне точно привяжутся коллеги и репортеры. Не хочу стать чьим-то достоянием.

— Вот дела... — вздохнул отец. — С чего эта Ванесса решила, что ты убила её семью?

— Она не считает меня убийцей, папочка, а винит в их смерти. Это немного разные вещи. Я уже разобралась с этим делом, поэтому давайте поедим спокойно. Правда, не беспокойтесь за меня. Я ведь всегда находила выход из таких ситуаций.

— Кого мы только воспитали... — озадаченно промолвил отец. — Все тебе не сидится дома. Приключения на пятую точку ищешь. Анна, в тридцать лет пора задуматься о семье.

— Ага, — с безразличием сказала Анна. — Была тут одна... Семейный человек — одно слово. Нет, папуля, если хотите внуков, на меня не рассчитывайте. Вон мама...

Женщина подняла голову.

— Что я? — спросила она.

— Братика хочу! — смеясь, заявила Анна.

Мама поперхнулась.

— С ума сошла? — спросила она дочь. — Мне пятьдесят лет. Какие братики?

— Да? А выглядишь моложе меня.

Этим вечером семья Дениэлс не включила телевизор, зато задорно провела время за разговорами. Анна почувствовала настоящую семейную радость, с которой ей никогда не получится поделиться самой. Но родители живы и здоровы, а это самое главное. Зачем тут муж и дети, когда рядом такие прекрасные люди?

Время было половину двенадцатого, когда мама пошла наверх. Анна прекрасно понимала, что её мама уже не в том возрасте, чтобы танцевать и веселиться до поздней ночи. Сейчас женщина примет душ и дождетя своего мужа, который решил задержаться с дочерью на кухне, чтобы помыть посуду.

— Папуля, можно мне у вас сегодня остаться? — с надеждой спросила Анна.

— Не разучилась задавать глупые вопросы? — спросил он. — Это твой дом, дочь. Я никогда тебя из него не выгонял. Ты стала самостоятельной и сама решила съехать, но если хочешь вернуться, мы с мамой будем этому рады. Мы тебя очень любим, Анна. Оставайся у нас хоть навсегда.

— Не могу, папуля, — вздохнула Анна, присев на стул. — У меня проблемы, в которые нельзя впутывать ни тебя, ни маму.

Отец сел рядом.

— Итак, мы подошли к главному, — сказал он вполголоса. — Что тебе нужно? Не стесняйся, говори как есть.

— Мне нужны наличные, — ответила Анна. — Думаю, пару тысяч хватит. И еще кое-что... вам лучше не смотреть завтра телевизор. Особенно маме.

— В чем дело? Говори, как есть. Не томи старика.

— Завтра утром я поеду в полицию, чтобы добровольно сдать, — призналась Анна. — Не уверена, что он будет действовать так скоро, но я должна убедиться. И маме лучше не видеть, как меня обвинят в чем-то ужасном.

— В чем, например?

— В торговле наркотиками... — скривила губы Анна.

— Я не ослышался?

— Папуля, это не то, что ты думаешь. Меня пытается подставить тот, кто очень близок с

Ванессой Клаус. Я думаю, это её брат или может быть, отец. Не знаю. Но он довел Ванессу до такого состояния. А раз я взялась за это дело, он захочет избавиться и от меня, ведь Анна Дениэлс не отступает.

— И какой план? Хочешь сдать властям, чтобы тебя... арестовали?

— Таков план, — подтвердила Анна. — Придется подыграть психопату, чтобы вывести его на чистую воду. Мне нужен наш адвокат. Ты сможешь ему позвонить? Я бы хотела, чтобы он приехал в полицейский участок... на всякий случай.

— Да, конечно, я ему позвоню. Я только не понимаю, зачем тебе нужны деньги.

— Это откуп от одних личностей, с которыми я связалась из-за одной... женщины.

— Хочется услышать подробностей.

— Ну, в общем, я познакомилась в баре с некой женщиной.... И мы вроде как... переспали.

Отец повел бровью, а на его лице мелькнуло небольшое разочарование.

— Анна, ты лесбиянка?

— Нет, папуля. Я пришла туда, чтобы выпить, послушать музыку и просто расслабиться. В тот вечер я брала интервью у Ванессы Клаус, мне очень нужно было расслабиться. И тут появилась Скарлетт. Как-то все закрутилось.... В общем, у нас был с ней интим.

— Я понимаю, — спокойноотреагировал отец, чего Анна не ожидала. Она думала, что он начнет метать громы и молнии. Еще за ремень схватиться, как делал это в детстве. Но все вышло тихо. — И что эта Скарлетт сделала?

— Познакомила меня с людьми, которые пообещали помочь со сведениями по моему расследованию. Видишь ли, я кое-кого пытаюсь найти. Вообще-то я его уже нашла, но по своей глупости все равно встретила с этими людьми. И тут все пошло не по плану. Скарлетт оказалась агентом ФБР, а люди, с которыми она меня познакомила, в общем.... Они из мафии. Русской мафии.

— Ты с ума сошла? — Отец выпучил глаза. — Кто тебя вообще надоумил заплатить им деньги? Они ведь тебя убьют, если узнают, что ты помогала ФБР.

— Не убьют, — спокойно возразила Анна.

— Почему ты так уверена?

Анна отвела взгляд.

— Дочка! — настоял он.

— Прости, папуля, — расстроилась Анна, чувствуя, что скоро её прорвет. — Я ужасный человек. Я подвела вас всех. Мне нет оправдания, но ты должен это знать... я спала с этими бандитами.... Со всеми сразу...

Отец встал со стула, тяжело вздохнул и, вытащив из холодильника белое вино, налил себе и дочери.

— И часто ты так делаешь? — спросил он.

— Так? Впервые.... Но... Боже, какая же я дура. Прости, папуля, я не могу об этом говорить...

Анна почувствовала, как к горлу подступил ком, а по щекам потекли слезы. Ей было стыдно за то, кем она стала. Родители дали ей все, а она тридцать лет потратила на бесконечных любовников и свои глупые похождения. Три глупых правила.... Они разрушили молодость Анны Дениэлс.

— Выпей, — предложил отец.

Когда Анна выпила бокал залпом, отец налил ей еще.

— Я никогда не был ни монахом, ни священником, — сказал он. — Вел разгульный образ жизни, много пил, занимался сексом со всем, что движется. Изменился, только когда встретил твою маму. Эта женщина дала мне то, чего хочет каждый мужчина.

— И что это? — спросила Анна, вытерев слезы со щек.

— Всю себя, — ответил отец. — Она полностью отдалась мне, будто не хотела больше жить. Я мог бросить её в любой момент, даже когда она носила под сердцем тебя. Но мне хватило смелости взглянуть на себя в отражении. Там я увидел жалкого человека, который не умеет ни любить, ни сочувствовать. Пришло время изменить самому себе, стать кем-то другим. Может быть, я никогда не был хорошим отцом, хорошим мужем, но эта женщина, которая сейчас ждет меня наверху, не уснет, пока я не приду. Потому что любит, а я люблю её. Люблю так сильно, что уже начинаю скучать. Ни минуты не могу прожить без неё.

Анна шмыгнула носом и улыбнулась.

— Я не умею так любить, папуля, — призналась она. — Если уж начала, то признаюсь во всем.... Вы пытались меня воспитать хорошей женщиной, а я вас предала, можно сказать и выросла той, кто хуже даже шлюхи. Я меняю мужчин, недавно вот переспала с женщиной, а когда вы, мои родители, волновались, я отсыпалась, потому что сидела не в засаде, а спала сразу с тремя русскими. Самое ужасное во всем этом то, что мне это понравилось. Мне безумно нравится, когда мужчины смотрят на меня, боготворят, говорят комплименты, любят и раздевают похотливыми взглядами. Мне все это нравится, папочка. — Анна вздохнула. — Вот такая у вас дочь... обычная шлюха.

— Ты это понимаешь, а это уже многого стоит. Анна, не мне тебя больше воспитывать. Ты выросла из той поры, когда я мог взять ремень. Тебе бы замуж и мужика строгого, чтобы спуску не давал. — Отец робко улыбнулся. — Но вернемся к нашим русским. Если уверена, что сможешь от них откупиться, я дам тебе денег. Но если честно, мне эта затея не очень нравится. Что если они захотят убить тебя? Что ты будешь делать? Кричать? На помощь звать? Ох, Анна... не умеешь ты беречь ценности. И себя не бережешь и нас с матерью. Ладно, сколько тебе нужно денег?

— Я не знаю... — задумалась Анна. — Пару тысяч.

— Дам десять, чтобы уж наверняка. Ты главное адрес их запиши, чтобы я знал, куда ты поедешь. А как дела закончишь, позвони мне... обязательно. Я маме ничего говорить не стану, сохраним это в тайне, но будь осторожна.

— Я хочу измениться, — сообщила она. — Ты не представляешь, насколько сильно я хочу стать другой. Если это расследование закончится так, как я задумала, брошу газету и займусь поиском мужа, который сможет меня обеспечивать всю жизнь. Все как заведено.

— Вот и будешь искать такого всю жизнь, — вздохнул отец. — Не нужен тебе богатый. Тебе нужен тот, кто любить тебя будет. А на остальное плюнь. Хочешь работать? Работай, тебе никто не мешает. Ты главное с безрассудствами заканчивай, а то до свадьбы проблем наберешь, так на тебе вообще никто жениться не захочет.

— Разберусь. Сейчас главное закончить со всеми делами.

— Заболтались мы, — вздохнул отец и выпил бокал. — Не забыла, где твоя комната? Мы там особо ничего не меняли, мать не разрешала. Найдешь себе постельное бельё, душ примешь... В общем, разберешься. Я ложусь спать.

Когда отец прошел мимо Анны и похлопал её по плечу, она поймала его крепкую мужскую руку и поцеловала. Ведь эти руки кормили её, дали все в жизни и помогли встать на ноги. Анна чувствовала себя настолько ужасно, что не могла передать это словами.

Анна застелила свою кровать, приняла душ и нашла единственную сорочку, которая ей оказалась крайне мала. Ну, еще бы. В этой сорочке бегала еще молодая Анна, когда ей было лет пятнадцать. Странно, что мама её еще не выкинула, а оставила на память. Сейчас Анна Дениэлс выросла и обросла формами. Грудь выросла почти на два размера, ноги стали длинными и ягодицы выпирали. Оттого сорочка лежала на ней, как на молодой жене перед брачной ночью — все было открыто — все без исключения. Анне пришлось оставить свои белоснежные трусики, потому что без них чувствовала себя немного неловко. Низ сорочки вообще не прикрывал половые губы, а расхаживать в такой одежде по дому родителей, для Анны стало нонсенсом. Особенно после такого разговора с отцом. Серьезный разговор дал понять: пришло время измениться, перестать жить такой жизнью.

Анна легла на живот и стала смотреть в окно. За ним была очень старая яблоня, которую отец пересаживал очень много раз. Впервые он посадил её, когда родилась его первая и единственная дочь, впоследствии разочаровавшая семью. Она слышала редкие сдавленные звуки, доносившиеся из спальни родителей. Папа и мама занимались любовью. Родители изо всех сил старались издавать как можно меньше шума. Они не просто занимались сексом, как это делала их дочь, они сейчас выполняли супружеские обязательства, в прямом смысле этого слова.

Анна слышала, как супруги преклонного возраста подогревают свои чувства, которые были пропитаны: страстью, любовью и соблазном. В этой любви не было места похоти — она была, вне всякого сомнения, чистой и прекрасной страстью. В постели родителей не было места тревоги и страхам, там были только уважение и сильные импульсы, которые перерастали в очень сильные чувства. Анна не стыдилась, вслушиваясь в стоны матери и потуги отца, поскольку теперь она испытывала отрешенность от происходящего. Будь за стенкой кто-то другой, Анна могла представить, как снимает трусики, входит в соседнюю спальню и присоединяется к хозяевам дома. Но сексом занимались родители, поэтому их глупая дочь могла только вслушиваться и гордиться такой семьей. Их секс был долгим и сладким. Почти целый час они вызывали у своей дочери ревность, потому что у самой Анны не было ничего подобного. И может быть, никогда не будет.

На экране телефона было час тридцать пять, когда Анна встала с постели, прошла в кабинет отца и взяла со стола конверт, с приличной стопкой денег, оставленные отцом перед сном. Родители уснули минут десять назад, поэтому Анна старалась не шуметь, чтобы их не потревожить. Она спустилась на первый этаж и прошла через заднюю дверь в гараж, где набрала номер своего старого знакомого. Ей хотелось поскорее закончить с этим делом и наконец, вздохнуть полной грудью. И ответ не заставил себя ждать.

— Чего ты хочешь? — с призрением спросил Дэвид Матиас.

— Хочу спасти свою жизнь, — спокойно ответила Анна. — Ордер на мой арест уже выписан?

— Ордер? — растерялся Дэвид. — Дениэлс, ты что, напилась?

— Послушай меня, Дэвид, — глубоко вдохнула Анна. — Скоро ты получишь ордер на мой арест, поэтому у меня нет времени всего объяснять. Не знаю когда, но в мою квартиру подложат наркотики. Сделает это Джек, которого я хотела найти через тебя.

— Так... — задумчиво промолвил Дэвид. — Дальше.

— Я закончу свои дела, а утром сама приеду в полицейский участок, чтобы сотрудничать по этому делу, но мне нужна помощь. В участке должен присутствовать

независимый эксперт, который сможет доказать мою невиновность. Я не могу сейчас позвонить лечащему врачу Ванессы Кларк, да и он сам не будет со мной разговаривать по этому делу. Нужно, чтобы ты сам его вызвал для дачи показаний.

— Постой.... Ты хочешь сказать, что этот Стивен и есть Джек?

— Нет, конечно! — яро возразила Анна. — Боже, почему все так сложно.

— Ну, прости... — робко улыбнулся Дэвид. — Не все такие умные, как ты.

— Это был комплимент? — Анна вскинула бровь.

— Не отвлекайся, Дениэлс. Я приглашу доктора Стоуна, а дальше что?

— А дальше.... Посадишь меня в комнату для допросов и все. Я все равно не стану разговаривать без своего адвоката. Мне очень нужно, чтобы доктор Стоун кое-что подтвердил. Я бы и сама ему позвонила. Мне почему-то кажется, что он не поедет, потому что за ним тоже есть небольшой грех. Ты понимаешь?

— Нет, но я тебе помогу.

— Спасибо, Дэвид. И кстати, прости за тот случай, что произошел на днях. Я была неправа на счет Скарлетт. Она оказалась агентом ФБР.

— Да, я тоже об этом узнал сегодня вечером, — согласился Дэвид. — А ведь я был прав. Она сука.

— Это точно! Создала мне проблем, тварь.

— Серьезные проблемы? Помощь нужна?

— Потом это обсудим. Сначала я должна спасти свое имя, а потом уже начну разбираться с этой Скарлетт Холанд.

— Вообще-то Росс. Она работает с мужем. Но ты ведь и это уже знаешь, правда?

— Конечно, — подтвердила Анна. — Я была слепа, но сейчас вижу четко. И уже знаю, как наказать эту коварную сучку.

— Действуй, Дениэлс. Я вызову доктора Стоуна к девяти утра. Тебе это время подойдет?

— Да, конечно. Еще раз спасибо, Дэвид.

— Удачи тебе, Анна Дениэлс.

Когда детектив Матиас положил трубку, Анна набрала еще один номер.

— Алло, дедушка Марк? Вы еще работаете? — спросила она.

— Да, а вы опять куда-то собрались? — ответил он.

— Мне нужно попасть в русскую баню.

— К русским? Ну, ладно. Я подъеду к дому ваших родителей минут через сорок.

— Спасибо, я жду.

Поднявшись к себе, Анна не спеша переделалась, привела себя в порядок и уже через сорок минут села в такси и поехала в русскую баню.

Вы тоже любите наручники, офицер?

Такси остановилось возле двери русской бани, и весь мир замер, как замерло сердце Анны Дениэлс. Она с тревогой смотрела на эту дверь, пыталась совладать со страхом, который укоренился в её голове. В мыслях все было просто: зайти, рассказать все в деталях, попросить прощения и уехать. Вот только все не может быть так просто. Ей вообще не позволят уехать, а убьют и закопают на заднем дворе.

— У вас все хорошо? — спросил дедушка Марк, обернувшись к журналистке.

— Нет, но спасибо за беспокойство, — вымучено улыбнувшись, сказала она.

— Может быть, я лучше отвезу вас в бар, где мы напьемся? — предложил он. — Я вообще не понимаю, зачем вам нужны эти русские. Они ведь полные психопаты. Я слышал...

— Не надо, — вздохнула Анна, не желая слышать детали мафиозной жизни людей, к которым она собирается войти. Это только собьет её с намеченного курса, а поворачивать уже поздно. Нужно сделать все сейчас, иначе день промедления может плохо закончиться для неё, Скарлетт и даже родителей. На агента Росс Анне было плевать, а вот сама она хотела пожить еще немного, да и родителей подставлять нельзя. — Ладно, — она еще раз вздохнула и открыла дверь такси. — Дедушка Марк, вы можете меня немного подождать? У меня есть личная просьба. Обещаю, когда все закончится, мы с вами выпьем чай, который я вам пообещала.

— Хотите, чтобы я подождал вас? — догадался он.

— Ага, — кивнула Анна, — а если я не вернусь через пятнадцать минут, вызывайте сюда всю полицию города. Скажите, что тут торгуют наркотиками и убивают людей.

— О как! — выпучил глаза дедушка Марк. — Может быть, все же не стоит к ним идти?

— Я должна! — твердо решила Анна, когда вышла из такси.

Она уже подошла к двери и обернулась. Водитель такси — дедушка Марк оказался порядочным человеком и не сбежал, когда Анна сказала ему такие детали. У него были на неё большие планы. Отмахнув все лишние мысли, Анна постучала в дверь.

Стучать пришлось долго, ей открыли не сразу. А когда это случилось, она увидела на пороге Виктора, завернутого в полотенце. Несложно было догадаться, что место Анны и Скарлетт заняли какие-нибудь проститутки, которых русские вызвали сегодня, чтобы хорошо провести время.

— Ты что тут забыла? — спросил Виктор, немного удивленный приходом журналистки.

Анна постаралась расслабиться, но получилось не особо хорошо. Все мысли почему-то перемешались, а сама она решила сказать все и сразу.

— Виктор, вам грозит опасность, — сообщила она.

Он взял её за руку, затянул в баню и, закрыв дверь на замок, прижал к стене.

— О чем ты? Какая еще опасность?

Его глаза, пронизанные заботой, смотрели на неё с любовью и вниманием к мелочам. Виктор больше волновался не за себя, а за журналистку.

— Где сейчас Юра? — спросила Анна. — Нам надо поговорить.

— Анна, может быть, ты объяснишь?..

— Не сейчас, — прервала она. — Мне нужно с ним поговорить. Это очень важно.

Виктор освободил Анну из объятий.

— Мы кое-кого пригласили, — признался он. — Сейчас они в бане. Я бы лучше провел

это время с тобой, но ты ведь мне не оставила номера телефона.

— Не надо оправдываться, — робко улыбнулась Анна. — Я все понимаю. Пойдем, я тоже загляну в баню. Там мы сможем нормально поговорить.

— Хорошо, — охотно согласился Виктор.

Анна, идя за ним по коридору, предчувствовала, что Скарлетт Росс уже успела поставить тут жучки. Агент ФБР не просто так вела себя немного встревожено, когда они пришли сюда с Анной. Наверняка успела поставить прослушивающие устройства, чтобы получить доказательства. Разговаривать с Юрием тут нельзя. Но есть одно место, где Скарлетт была голая и не могла физически поставить жучки. Это была баня. Туда-то Анна и стремилась попасть.

Виктор дождал её перед раздевалкой. Анна быстро разделась догола, захватила с собой конверт с деньгами, перечитала их и, выйдя из раздевалки, пошла за Виктором в баню. Тут, как и прошлый раз, было очень жарко. Но Анна нормально восприняла эту температуру и почему-то была рада оказаться тут снова.

Зайдя в баню, Анна увидела на козлах Юрия и Андрея, а между ними сидела молодая девушка с каштановыми волосами. Эта проститутка выглядела намного моложе Скарлетт и даже Анны. Кто она такая? На этот вопрос Анна не искала вопроса, потому что сразу посмотрела в глаза Юрия.

— Анна? — удивился он, слезая с козел. — Ты почему приехала?

Анна дождалась, когда Виктор закроет дверь, выдохнула и посмотрела на проститутку.

— Я пришла поговорить, — сказала она Юрию. — А этой девице лучше выйти.

Юрий посмотрел на Анну, заметил тревогу. Потом он сказал что-то на русском, обращаясь к Андрею, и девушку отправили к бассейну. Когда Андрей и проститутка вышли, Виктор снова закрыл дверь и сел на скамейку.

— Итак, мы остались одни, — заметил Юрий. — Зачем ты пришла, Анна Дениэлс?

— Это вам, — сообщила Анна, передав ему конверт.

Вместо Юрия конверт забрал Виктор, который сразу начал считать.

— Тут около десяти тысяч! — немного удивленно, сказал Виктор. — За что эти деньги?

— Это откуп, — призналась Анна, чувствуя, как жара и тревога пронзили её от кончиков пальцев ног до макушки. — Я лишь...

— Садись, — предложил Юрий, усадив девушку рядом со своим другом. Он взял кувшин, черпнул холодной воды и передал ей, глядя, как девушка жадно пьет. — И что значит этот откуп? — спросил он, когда Анна допила.

— Я совершила ошибку, когда обратилась к вам, — все еще волнуясь, ответила Анна Дениэлс. — Эти деньги я плачу вам за то, чтобы вы навсегда забыли обо мне. Я хочу, чтобы вы забыли, что я тут была. И то, что я просила у вас услугу и занималась с вами сексом. Этого никогда не было.

— Ладно, — согласился Юрий.

— Нет, не ладно, — возразила Анна. — Юра, ты рассказал мне историю про своего дедушку, который сдержал слово. Я хочу, чтобы ты дал мне еще одно слово. Я хочу, чтобы ты дал слово, что мне ничего не угрожает.

— Тебе ничего и не угрожало, Анна, — сказал Виктор. — Что происходит? Ты можешь рассказать нам, мы тебя не обидим.

Но Анна молча смотрела на Юрия. Она ждала, когда он даст ей слово.

— Хорошо, — согласился Юрий. — Я даю тебе слово, Анна Дениэлс. Тебе ничего не

угрожает. Не знаю, что ты задумала, но мы тебя не тронем. Даю слово.

— Спасибо, — немного расслабилась Анна. — А теперь, я должна вам кое-что сообщить. Дело в том, что Скарлетт работает на ФБР.

Юрий и Виктор переглянулись.

— Вы... знали?.. — немного удивилась Анна.

— Конечно, знали, — подтвердил Виктор. — Анна, я ведь тебе говорил: не задавай вопросы, на которые не хочешь получить ответы. Мы знали, что Скарлетт работает на ФБР, и знали, что она сюда приходила со своим мужем.

— Эта дура думает, что сможет нас арестовать, — ухмыльнулся Юрий. — Но вот чего она не знает: у нас договор с её начальством. Как и сказал Виктор, не стоит тебе задавать лишние вопросы. Мы благодарны, что ты так печешься за нас, но эта тупая шлюха не сможет нас арестовать. Виктор отдай ей деньги.

И Виктор вернул конверт Анне.

— Не обижайтесь, но я забочусь только за себя, — призналась Анна. — Вы ведь из русской мафии.

Юрий засмеялся.

— Ты права, мы такие страшные, — воодушевлено пролепетал он, вскинув к тому же свои руки. — Нет, Анна, мы давно отошли от дел. Разумеется, у нас есть... доход, но мы занимаемся оказанием услуг. Не стану скрывать, что раньше мы занимались незаконными делами, даже торговали наркотиками, пока на рынке не появилось новое средство. Какой-то торговец заполонил штаты своим новым наркотиком, от которого сносит голову. К нам пришли из ФБР, и мы заключили сделку. Когда торговца арестуют, в чем мы должны помочь, с нас снимут все подозрения и позволят заниматься этой баней. Видишь? Мы не такие страшные, как ты нас описывала.

— То есть, Скарлетт не знает, что вы заключили с ФБР сделку?

— Конечно, нет, — ответил Виктор. — Кто захочет говорить о том, что американцам, ФБР, нужна помощь от русских? Нас ведь все считают мафией.

— Об этом знает только верхушка, — добавил Юрий. — Несколько человек, один связной, ну и кое-кто из управления полиции Нью-Йорка. Для обычных людей мы занимаемся баней, для полицейских и ФБР торговцы наркотиками, а на самом высоком уровне...

— Вы шпионите на рынке наркотиков, — закончила Анна.

— В точку! — подтвердил Юрий. — Мой отец давно хотел завязать с незаконным бизнесом, а я исполнил его мечту, когда мексиканцы расстреляли его машину. Как я и сказал, как только мы найдем нового сбытчика этого сильного средства, от нас отстанут.

— Анна, — заботливо сказал Виктор, взяв её за руку. — Мы преступаем закон, но делаем это, потому что хотим очистить свои имена. Убивать тебя никто не станет, поэтому забирай свои деньги и живи. Я бы попросил твой номер телефона, но ты ведь его не дашь?

Анна сбросила груз с плеч, окончательно поверив русским. У них не было причин врать. Она пришла одна, без оружия и еще принесла им деньги. Хотели бы её убить, сделали это, а не стали молоть языками и рассказывать нелепую байку. Нет, это была не байка. Анна поверила, что её русские друзья завязали с черными делами и помогают ФБР.

— Русская мафия оказалась не такой уж страшной. — Сказала она.

— Вообще-то, — поправил Виктор, — в Нью-Йорке есть русская мафия. Там сидят воры в законе, психопаты, какие-то сумасшедшие люди. Одним словом убийцы. Вот они

действительно русская мафия. И если бы ты связалась с ними...

— ...живой тебя бы не отпустили, — добавил Юрий. — Они не прощают предательств, даже если ты пришла с миром, принесла им деньги и предупредила о Скарлетт. Тебя могли запросто убить, а тело бы не нашли даже спустя годы. Но мы не такие, Анна. Это не мой стиль.

— Я вам верю...

В баню вернулся Андрей, который принес с собой папку.

— Договорили? — спросил он. — Анна, вот то, что ты попросила нас найти. Если хочешь остаться, я могу тебе обрисовать всю картину целиком. Тут достаточно запутанное дело, в котором я и сам толком не разобрался.

— Так вот чем ты занимаешься? — задумчиво спросила Анна. — Юрий тут главный, Виктор работает в бане и наверняка вышибала, а ты крот?

— Как мило, — улыбнулся Андрей. — Нет, Анна, я не крот. Я хакер. Пришлось взломать данные ФБР, чтобы нарыть всю информацию.

— А говорили ничего ничего не законного, — вздохнула Анна.

— Почти ничего, — улыбнулся Юрий. — Но ФБР закрывает на это глаза, чтобы сохранить нашу легенду. Они ведь сами не могут делиться с нами информацией, поэтому позволяют Андрею взламывать их иногда. Это, разумеется, незаконно, но что поделать? Нам ведь нужно как-то поддерживать миф русской мафии, а заодно не растерять все связи с торговцами наркотиками.

— Кстати, насчет него, — задумался Андрей. — Анна, тот человек, которого ты ищешь. Он как-то связан с наркотиками. Юрий, это может быть, наш клиент. Я точно не уверен, но послужной список у него огромный.

Анна открыла папку, и первым что попало на глаза, было имя: Джек Фортрес.

— Ему двадцать семь лет, — прочитала она вслух. — Выходит, это брат Ванессы Клаус.

— Вообще-то сын, — поправил Андрей.

— Сын?! — удивилась Анна. — Ты уверен? Ванессе Клаус сорок лет, а этому двадцать семь. Ты хочешь сказать, что она родила его в тринадцать лет?

— Это было изнасилование, — ответил Андрей. — Какой-то козел избил и изнасиловал Ванессу в детстве. Она сама не смогла избавиться от ребенка, а когда об этом узнали, ей пришлось родить. Как видишь, родила, но его отправили в приют, чтобы скрыть преступление. Ведь отец Ванессы нашел насильника дочери и убил его. В штате Колорадо решили пустить дело под откос. Девочка жива, преступник убит, а отец Ванессы добился справедливости. Вот только он умер, когда ей было семнадцать, а с ней все это время работали психологи. Не знаю, может быть, она захотела забыть то, что с ней случилось, но этот Джек не всплывал до тех пор, пока Ванесса не совершила убийство, на которое...

— ...он подтолкнул её сам, — задумалась Анна.

— Все верно, — подтвердил Андрей. — Сейчас он работает судмедэкспертом в полицейском участке и вот еще...

— У него позавчера был визит к своей матери, — догадалась Анна.

— Откуда ты знаешь? — задумчиво поинтересовался Виктор.

— Не знаю, как это получается, но можешь назвать это даром. Когда я думаю, такие мысли приходят сами. Можно считать меня ясновидящей, если бы я верила во всю эту чушь. Он приготовил для меня ловушку. И я это просто знаю.

Мужчины переглянулись.

— Тебе нужна наша помощь? — спросил Юрий.

Анна вышла из задумчивого состояния и улыбнулась.

— Вообще-то, да, — подтвердила она. — Меня ждет на улице таксист. И он вызовет полицию, если я не выйду к нему. Мне нужно с ним поговорить, а потом, я бы хотела остаться с вами до утра.

— Тебе с нами понравилось? — с надеждой спросил Виктор.

— Не обижайтесь, но я говорю не о сексе, — возразила Анна. — Мне хочется провести с вами время, чтобы утром я смогла спокойно поехать в полицию. Ну, что? Кто принесет мой телефон, а кто меня искупает?

— Это можно, наша проститутка все равно уже сбежала, — сказал Андрей.

— Меня с ней попрошу не путать, — намекнула Анна. — Я только искупаюсь и поеду.

— Договорились! — заявил Юрий. — Андрей, отнеси вещи Анны в раздевалку, а оттуда принеси телефон. Виктор, искупай и попарь нашу подругу.

— Без проблем! — гордо пробасил он. — Анна, ты готова?

— Всегда готова, — улыбнулась она, окончательно расслабившись в компании этих людей.

На часах было: восемь двадцать пять, когда Анна вошла в полицейский участок, в котором работал Дэвид Матиас. Она была чистая, помывшись в бане, а её настроение было приподнято. Может быть, полицейские и арестуют её прямо сейчас, у неё было предчувствие хорошего дела. Сегодня должно все закончиться, а завтра наступит день.

Подойдя к регистратуре, за которой стоял полицейский, Анна положила руки на стойку, чтобы привлечь к себе внимание и показать, что она пришла с миром и даже не попытается сбежать.

— Доброе утро, мисс, — сказал улыбчивый полицейский. — Чем я могу вам помочь?

— Я бы хотела поговорить с детективом Дэвидом Матиас, — ответила Анна.

— Он вас ждет?

— Я думаю, меня ждут уже все.

Полицейский покосился на неё.

— Меня зовут Анна Дениэлс, офицер. Передайте детективу Матиасу, что я готова сотрудничать с полицией, но буду готовить только в присутствии своего адвоката.

Полицейский был слегка ошарашен, что доказало правоту Анны.

— Мисс Дениэлс, вообще-то был выписан ордер на ваш арест, — сказал полицейский, — но я...

— Я это знаю, офицер, — сказала Анна. — Я приехала, чтобы сотрудничать по этому делу. Вы можете пригласить детектива Матиаса?

Похоже, что такой случай, когда подозреваемый сам приходит в полицейский участок, был у офицера впервые. Он слегка растерялся, не понимая, что ему сейчас сделать. Когда он, наконец, вышел из ступора и пригласил еще одного офицера, чтобы надеть на Анну Дениэлс наручники, журналистка ему улыбнулась.

— Вы тоже любите наручники, офицер? — игриво спросила Анна полицейского, который хотел надеть ей на запястья наручники. Мужчина немного смутился от слов журналистки и тоже встал в ступор.

— Отставить! — спускаясь по лестнице, приказал Дэвид Матиас. — Что вы вытворяете тут?

— Детектив Матиас, это Анна Дениэлс, — сообщил офицер за регистратурой.

— И что? — спросил его Дэвид.

— Но ведь на неё выписан ордер?

— И что? — рыкнул Дэвид. — Мисс Дениэлс пришла сама, потому что будет сотрудничать со следствием. Если бы она думала сбежать, зачем ей сюда приходить? Никаких наручников, офицер. Вы меня поняли?

— Как скажите, детектив, — сказал полицейский, наблюдая, как Дэвид взял журналистку под руку, чтобы отвести в свой кабинет.

— В чем меня обвиняют? — спросила Анна вполголоса.

— Торговля наркотиками, — прошептал Дэвид. — Какой-то аноним позвонил ночью, сразу после твоего звонка, чтобы сообщить, что у тебя дома хранятся наркотики. Ты знала, что так выйдет?

— И сколько у меня дома наркотиков? — спросила Анна.

— Много. Несколько килограмм. Особо тяжкое преступление. Тебя могут посадить лет на двадцать, если, конечно, у обвинителя получится это доказать. Анна, — он остановился перед кабинетом, — я надеюсь, ты понимаешь, что делаешь?

— Конечно, — улыбнулась она. — Дэвид, все будет хорошо. Ты ведь позвонил доктору Стоуну?

— Он придет сюда к девяти часам. Прости, но мне придется отвести тебя в комнату для допроса. Этим делом занимается детектив Холл. Я ему сообщу, а ты пока сможешь позвонить своему адвокату.

— Ему уже позвонил мой отец.

— Тогда... мне нужно забрать твою сумочку. Идем, сдадим все.

— Ну, пойдем, — улыбнулась Анна. — Кстати, агент Росс тут?

— Уехала вместе с Холлом, — ответил детектив Матиас. — Они обыскивают твою квартиру.

— Дай угадаю, судмедэксперт Джек Фортрес сейчас с ними...

Дэвид посмотрел на неё с явным удивлением.

— Не представляю, как ты это делаешь... — промолвил он. — Ты умеешь удивлять и поражать в самое сердце.

— Прекрати, Дэвид. Я совершила ошибку, когда тебя обидела, но у нас больше ничего не будет. Я напишу статью и уйду из газеты. Устала. Ты не представляешь, как сильно я устала. Все эти убийцы, наркоторговцы, безумные врачи... не хочу больше писать об этом.

— И чем думаешь заняться?

— Ну, если мне не получится доказать свою невиновность, начну писать книги в тюрьме.

— Анна, я ведь серьезно.

Она улыбнулась.

— Не знаю, что-нибудь придумаю.

— Мне остается пожелать тебе удачи.

— Удача тут не поможет. Мне нужно чудо. Хотя, кто сказал, что я не верю в чудеса? — захихикала Анна.

Ты еще этого не понял, но уже проиграл

Комната для допроса была маленькой. Меньше, чем представляла её Анна. Ей впервые приходилось сидеть тут и отвечать на вопросы в качестве подозреваемой. Но, как она и предполагала, тут установили камеру слежения, и стояло одностороннее зеркало, за которым, похоже, собралась целая делегация.

Адвокат Анны еще не приехал, поэтому она молча сидела и ждала его прибытия. Отец не мог отнестись к этому делу без серьезного вмешательства, поэтому его дочь была уверена, что он её адвокат — Эдвард Питерс скоро войдет в комнату для допроса.

А пока она ждала, её одиночество коротал тот самый детектив Холл, о котором уже успел поведать Дэвид Матиас. Майкл Холл — мужчина средних лет, значительно привлекательнее Дэвида и главное: он не женат. На его безымянном пальце не было следов кольца или даже загара. Этот мужчина был хорошо сложен, держался стойко и был намного выше Анны, что для неё это оказалось приятным сюрпризом. Пока женщина, подозреваемая в торговле наркотиками, молчала, он несколько раз тряхнул черными волосами, загладив их на бок, и уже успел заполнить ни один документ.

— Мисс Дениэлс, мы ждем уже двадцать минут, — заметил Майкл Холл. — Вы уверены, что ваш адвокат уже выехал? Вы ведь ему даже не звонили.

— Он приедет, детектив, — ответила Анна. — Наберитесь терпения.

— Хорошо, мы подождем, — нехотя согласился Майкл. — Прежде всего, я бы хотел вас поблагодарить в сознательности. Вы сами приехали в полицейский участок, чем сильно упростили мне работу. Я впервые сталкиваюсь с тем, чтобы торговец наркотиками сам признался в совершение преступления. Разумеется, я со своей стороны сделаю все, чтобы вам смягчили меру наказания. И суд учтет...

— Вы ошибаетесь, — улыбнулась Анна. — Я приехала сюда, чтобы помочь следствию. У вас нет моего признания в торговле наркотиками.

— Мисс Дениэлс, в вашей квартире был найден чемодан с пятью килограммами наркотических веществ. И вы говорите, что хотите помочь следствию, но не признаетесь в торговле?

— Именно так, — твердо заявила Анна. — Остальные вопросы вы зададите только в присутствии моего адвоката.

— Чуть какая-то... — задумался Майкл. — Я читал ваши статьи и никогда бы не подумал, что у автора таких громких расследований с головой проблемы.

Анна ему улыбнулась, проглотив это оскорбление.

Им пришлось посидеть друг напротив друга еще пять минут, а потом в комнату для допросов вошел адвокат семьи Дениэлс. Этот пожилой мужчина работал с отцом многие годы, поэтому Анна могла доверять ему на все сто процентов. Эдвард Питерс — мужчина преклонного возраста, который не единожды помог отцу, а заодно выиграл с дюжину громких дел по всей стране. В девяностых годах его имя гремело в хрониках, вселяя ужас во всех детективов США. Даже то дело, где Эдвард помог своему подзащитному, которого обвиняли в шести изнасилованиях выйти на свободу, не осталось без внимания до сих пор. Но, как и в тот раз, полиция вообще арестовала ни того человека. Его подзащитный оказался невиновным, но его всего равно убили семьи тех, чьи жизни, как они думали, он загубил. Вот только через месяц произошло еще одно преступление, а настоящего преступника убили

на месте задержания. Все запомнили то дело, особенно сам Эдвард, который ездил по домам жертв и напоминал о том, что они совершили. Мистер Питерс, как всегда, одет в дорогой костюм и ходил с тростью. У него не осталось на голове волос, зато густая борода выдавала в нем того самого Эдварда Питерса.

— Простите за задержку, — сказал он, подсев к своей подзащитной. — Я всего час назад узнал, что мою подзащитную задержали. Летел сюда со всех ног. Даже трость истер.

— Меня это не волнует, мистер Питерс, — рыкнул детектив Холл. — Вашу подзащитную обвиняют в торговле наркотиками, а она заявляет, что пришла сюда по собственной воле, чтобы помочь следствию. Может быть, вам дать пять минут, чтобы вы смогли обсудить это с мисс Дениэлс?

— Если можно, детектив, — согласился мистер Питерс. — И, молодой человек, не могли бы вы принести нам кофе? Я не успел выпить стаканчик с утра.

— Ну, конечно, — вздохнул детектив, покидая комнату для допроса.

— Здравствуйте, мистер Питерс, — улыбнулась Анна. — Вы прекрасно выглядите для того, кто проспал мой арест.

— Простите, мисс Дениэлс, — в ответ улыбнулся адвокат. — Я ведь ничего не пропустил?

— Ну, меня обвиняют в торговле наркотиками, а дома нашли пять килограммов какого-то наркотического вещества. В остальном у меня все превосходно.

— Тогда приступим к работе? — предложил адвокат. — Я могу уже сейчас потребовать судебное заседание, где вы сможете внести залог до окончания следствия. Вам, разумеется, придется посидеть под домашним арестом, но за это время мы сможем во всем разобраться.

— Это ни к чему, — ответила Анна. — Я уже знаю, кто меня подставил, а если доктор Стоун уже прибыл, можно начать шоу.

— Как скажете, мисс Дениэлс. Что от меня требуется?

— Следите за тем, чтобы мои права не были нарушены. Я должна быть уверена, что уже сегодня выйду на свободу.

— Это можно, — улыбнулся Питерс. — Вы, как всегда, умеете создать интригу.

Анна улыбнулась. Адвокат семьи Дениэлс прекрасно знал Анну еще с тех лет, когда она ходила в подгузниках. Уже в пятнадцать лет эта девушка помогла адвокату решить одно дело. Разумеется, мистер Питерс сделал все сам, просто эта особа подсказала ему, в каком направлении идти. Сам Эдвард замечал у Анны необычные аналитические способности. Это Анна и называет своим чутьем журналиста. Она не читает мысли, не предвидит будущее и даже не умеет предполагать, как поведет себя преступник. Её склад ума помогает лишь собирать целостность картины, а заодно находить виновника. С такими качествами девушка могла пойти в полицию и уже через пару лет получить высокую должность. Ей были бы рады даже в ФБР, но она от всего отрешилась, потому что никогда не хотела кому-то помогать. Этот ум помогает только ей самой.

Через пять минут детектив Холл вернулся и принес с собой два стакана с горячим кофе. Анна не хотела пить, зато её адвокат навалился на кофе и расслабился в кресле.

— Итак, — задумчиво сказал Майкл Холл. — Что вы решили?

— Прежде, чем мы начнем, я бы хотела просить, — сказала Анна. — Детектив Матиас должен был пригласить доктора Стоуна. Он уже приехал?

— Да, доктор Стоун ждет в кабинете Дэвида. Откуда вам это известно?

— Я бы хотела, чтобы он присутствовал на моем допросе, — сказала Анна.

— Мисс Дениэлс, ваши хотения никого тут не волнуют...

— Разве? — задумчиво сказала Анна, состроив губки банником. — Скажите, детектив Холл, вам известно о новом наркотике? Это ведь его вы нашли в моей квартире?

— Известно, — отрешено ответил Майкл. — Мисс Дениэлс, вы хотя бы знаете, как этот наркотик называется?

— Нет, я ведь не наркоманка. Зато я могу вам выдать того, кто производит это вещество. Так что вы скажете, детектив Холл? Вы можете арестовать, как вы считаете, торговца, а можете получить того, кто изготавливает этот наркотик.

— И вы готовы назвать его имя? — с надеждой спросил Майкл.

— Я его назову, если этот допрос будет идти по моему сценарию. Вам это ничего не стоит, а взамен вы получите вместо одного преступника, сразу двух. Что скажете? Тот, за кем полиция охотится, находится совсем рядом. Мой адвокат может назначить слушание, а я уже в обед оказаться дома. И весь ваш допрос улетит в трубу. Или вы послушаете меня и арестуете главного изготовителя уже сегодня. Вам решать, детектив Холл.

Анна понимала, как работает полиция. Детектив Майкл Холл может арестовать обычного торговца наркотиками, чтобы получить небольшую похвалу, но Анна Дениэлс предложила ему сразу поставщика, того, кто изготавливает этот наркотик. Тут не просто поглядят по головке и скажут спасибо. Майкл уже через неделю может получить повышение за арест такой крупной рыбы. Что эти пять килограмм, найденные в доме журналистки дадут? А вот главный поставщик... Анна знала, что Майкл не откажется, и попала в самую точку.

— Хорошо, мисс Дениэлс, — охотно согласился он. — Вы приехали к нам сами. И я уверен, что вы не будете водить меня за нос. Кроме доктора Стоуна вам еще что-то нужно?

— Торговцы часто употребляют наркотики сами, — спокойно сказала Анна. — Я бы хотела, чтобы ваш эксперт проверил меня на это психотропное вещество, взяв с моей головы волос. Это моё второе условие.

Детектива Холанда можно было только пожалеть. Бедный Майкл вообще не понимал, как журналистка это делает.

— Вообще-то... — поперхнулся он, — это не условие. Наш судмедэксперт сам ждет, когда сможет взять ваш волос на пробы.

— Что ж, я готова ему дать свой волос. Сколько будет идти анализ?

— Минут пятнадцать...

— Этого времени хватит. Тогда пусть у меня возьмут волос, а когда придет результат, я готова буду назвать имя изготовителя.

Майкл одобрительно кивнул и вышел.

— Я надеюсь, вы сегодня ничего не употребляли? — спросил адвокат Питерс.

— Вы шутите? — улыбнулась Анна. — Я похожа на того, кто будет употреблять наркотики?

— Ну, если бы я вас не знал, мисс Дениэлс.... Для детектива вы самая настоящая наркоманка, которая сейчас говорит полную чушь.

— Пусть так думает, пока я этого хочу.

Детектив Холл пришел не один. Вместе с ним вошел двадцатисемилетний судмедэксперт. Крупный поросенок был очень похож на свою мать. А ведь Анна уже знала, кто он такой и чем занимается.

— Познакомьтесь, это Джек Фортрес, наш ботаник, — представил его детектив Холл.

— Вообще-то я врач, детектив, — пробубнил Джек, поправив круглые очки. — Я могу взять ваш волос на проверку наркологической экспертизы, мисс Дениэлс?

— Конечно, Джеки, — улыбнулась Анна. — Кстати как мама?

Из пухлого человека в очках, Джек обернулся сущим дьяволом. Его взгляд был настолько жутким, что Анна, представляя его таким, поморщилась от ужаса. Этот психопат опаснее доктора Янга и намного безумнее всех тех, с кем она сталкивалась раньше.

— Мама болеет, — запинаясь, пробубнил Джек, сверкнув жуткой улыбкой. Он взял волос с головы журналистки, положил её в колбу и направился к двери. — А как ваши родители, мисс Дениэлс? — спросил он, даже не повернувшись.

«Я тебя убью, сука!»

— Прекрасно, — спокойно ответила Анна. — Мы ждем вашего результата.

— Мы получили ваш волос, мисс Дениэлс, — сказал Майкл, присев за стол. — Я готов...

— Мне нужна программа защиты свидетелей! — резко прервала Анна. — Если я сдам вам изготовителя, мои родители должны быть под охраной ваших людей, детектив.

— Вы серьезно?

— Опасение моей клиентки осознано, — вмешался адвокат Питерс. — Моя клиентка готова назвать имя, если будет уверена, что после этого её родители не пострадают. Как полицейский, вы должны обеспечить программу защиты свидетелей всем, кому угрожает опасность. Если бы речь шла о простом торговце, я бы даже об этом не говорил. Но вы и сами знаете, детектив, какой человек стоит за этим наркотическим средством.

— Да, да, — согласился Майкл. — Я даже об этом не подумал. Сейчас же отправлю к дому ваших родителей патруль. Когда вы скажете нам имя, вашей семье обеспечат более серьезную охрану и перевезут на место, где их будут охранять.

— Если вы хотите отправить к моему дому патруль, пусть там будет Дэвид Матиас, — попросила Анна. — Я доверяю этому человеку.

— Хорошо, мисс Дениэлс. Сейчас все будет сделано. И я приглашу вам доктора Стоуна.

Ни один детектив не носился бы так по участку, если бы в другом помещении за Анной Дениэлс не следили люди. Возможно, за зеркалом стояло все отделение полиции, но Анна не могла этого знать. В любом случае там должен был быть хоть кто-то, кто дает детективу наставления.

Вместе с детективом в комнату для допросов пришел доктор Стоун. Все четыре стула были заняты, а в самом помещении стало немного душно и тесно. Еще вчера этот Стивен мог привлечь Анну, даже заняться с ней сексом, но сегодня перед ней сидел не мужчина в ковбойской шляпе, а самый настоящий преступник.

— Здравствуйте, мисс Дениэлс, — присев, сказал он. — Я слышал, в чем вас в чем-то обвиняют. Не понимаю, какое отношение это имеет ко мне.

Анна глядела на Стивена, но обратилась к Майклу.

— Детектив, ФБР ведь до сих пор занимается делом Ванессы Клаус?

— Это дело ФБР, мисс Дениэлс, — отметил Майкл. — Оно не имеет отношения...

— Вообще-то имеет! — возразила Анна. — Если тело Ванессы Клаус еще не кремировали, я должна поговорить с агентом Росс. Неважно каким.

— Ну, все! — вспыхнул Майкл. — Вы меня уже достали со своими выходками! А массаж ног вам случайно не сделать!

— Тоже можно, — улыбнулась Анна.

— Я вас сейчас в камеру...

— Не стоит, — вмешался Стивен. — Мисс Дениэлс, как вы узнали?

— Это было непросто, но ответ крылся в ваших словах, Стивен, — ответила Анна. — Детектив Холл, я попрошу больше не оскорблять меня, потому что готова выдать вам имя пособника. Этот человек работает с изготовителем наркотиков и испытывает средство на душевнобольных людях в своей психиатрической клинике. Я ведь права, Стивен Стоун?

— Доктор? — задумчиво спросил Майкл. — Вы подтверждаете эти слова?

— У вас нет доказательств, мисс Дениэлс, — ответил Стивен. — А я буду говорить только в присутствии своего адвоката.

— Доказательства? — задумчиво спросила Анна. — Вы ведь сами мне их дали. Я бы дала их прослушать, но, у меня забрали телефон. Детектив, если вы включите на моем мобильном телефоне запись диктофона, которой я дала кодовое имя: Ванесса Клаус, на ней вы услышите, как доктор Стоун дал Ванессе Клаус успокоительное средство. Это был наркотик, который вы нашли у меня дома. Я ведь права, Стивен?

— Я буду говорить только в присутствии своего адвоката, — ответил он.

— Своего адвоката я вам не отдам, — улыбнулась Анна. — Если бы федералы занимались работой, а не снимали девушек в клубах, чтобы зажать русскую мафию, у них бы хватило мозгов проверить кровь хотя бы одного пациента из психиатрической клиники. Доктор Стоун проверял действие наркотика на своих пациентах, а когда Ванессу приказали убрать, он распорядился, чтобы ей вкололи лошадиную дозу. Кое-кто не хотел, чтобы Ванесса вышла из наркотического угара и начала говорить про убийство своей семьи.

— Вы хотите сказать, что доктор Стоун работает с изготовителем наркотика? — спросил Майкл.

— Вы ведь его слышали: он не будет говорить без своего адвоката. Мне откуда это знать? Я тут подозреваемая. Но первое имя вы уже получили, поэтому я хочу, чтобы вы сдержали свое слово и отправили к дому моих родителей еще пару машин. Не хочу рисковать.

— Разберемся, — нахмурился Майкл. — Доктор Стивен Стоун, вы арестованы до окончания следственной проверки, которую мы проведем на вашем месте работы. Вы имеете право хранить молчание, а все что вы скажете, будет использовано в суде. Если у вас нет средств на адвоката, его представит вам штат. Вы поняли свои права?

— Можно без наручников? — спросил Стивен.

— Можно, но вините мисс Дениэлс. Она меня взбесила, поэтому оторвусь на вас.

Детектив Холл вытащил наручники и заковал доктора Стоуна, отдав его конвою.

— Итак, — сказал он, присев за стол, — мы проверим ваши показания и запись в мобильном телефоне. Я лично займусь этим делом, когда арестую изготовителя. Но вы должны мне кое-что объяснить. Как вы поняли, что Ванессе Клаус дали наркотики, а не успокоительное?

— Не знаю. — Анна повела плечами. — Я не обладаю даром предвидения, детектив Холл. Просто проверьте кровь пациентов. Не у всех, но у многих в крови будет наркотик. У Ванессы Клаус была особенно большая доза, которая ей помогла притупить боль и перегрызть себе вены.

— Делом Ванессы Клаус занимается ФБР.

— Хорошо занимаются... — вздохнула Анна. — Вы хоть знаете, что её довели до суицида? Может быть, вы так же знаете, что она была в наркотическом состоянии, когда

убивала свою семью? Вы этого не знали, вот и агенты были слепы.

— А как об этом узнали вы?

— Женская логика, — улыбнулась Анна. — Я всегда чувствую такие вещи. Не знаю как, но у меня с самого начала было ощущения, что Ванессу довели до такого состояния. Если можно, я бы хотела пригласить сюда доктора Стоуна еще раз, когда будет готов результат наркологического освидетельствования. Доктор Стоун хоть и испытывал на своих пациентах наркотики, но он остается доктором, а это мне еще поможет, если, конечно, он не захочет на себя еще и наговорить.

— Вы сплошная загадка, мисс Дениэлс, — вздохнул детектив Холл. — Не волнуйтесь, к вашему дому уже был направлен наряд полиции. Ваша семья в безопасности.

— Спасибо, детектив.

— Может, вы скажите имя изготовителя?

— Он сам вам представится. Я не хочу отказывать ему в этом.

Детектив напрягся.

— Хотите сказать, что он работает тут? В полицейском управлении?

— Это идеальное место, вы разве этого не находите? Работая в полиции, его никто не заподозрит. А если есть доступ к уликам, которые могут привести к обвинению, можно ведь легко их подправить.... Особенно, если ты работаешь...

— Все готово, — войдя, сказал Джек. — Детектив, вот результат наркологического исследования. Простите, мисс Дениэлс, но у вас большие проблемы.

— Да? — задумчиво спросила Анна, глядя на то, как детектив рассматривает лист с результатами.

— У вас в крови доза наркотиков... — немного удивленно сказал Майкл.

— Похоже, что я наркоманка, — улыбнулась Анна. — Детектив, можно пригласить сюда доктора Стоуна?

— Доктора Стоуна?! — ошарашено спросил Джек. — Он тут?

— В чем дело? — спросила Анна. — Вы были так заняты, что проглядели его? А я думала, тут работают профессионалы. Детектив Майкл Холл, — Анна встала со стула, — я готова назвать имя изготовителя. Это сын Ванессы Клаус, судмедэксперт Джек Фортрес.

Детектив выпучил глаза, да и адвокат Питерс, который, похоже, немного задремал, вскочил со стула. Только Джек стоял хладнокровно, разглядывая журналистку под разными углами. Он крутил головой, думая, какой орган вырезать первым.

— Это какая шутка, — захихикал Джек, поправив очки. — Я изготовитель? И что я изготовил? А Ванессу Клаус я в лицо никогда не видел. Детектив, взгляните на результаты, эта женщина под наркотиками. Она сделает все, чтобы избежать своего наказания.

— А вы уверены, Джек Клаус? — улыбнулась Анна. — Можно пригласить доктора Стоуна, который проверит моё самочувствие, а можно вызвать любого другого врача, способного сделать независимую процедуру. В моей крови нет наркотиков, потому что я никогда не употребляла и тем более не продавала наркотики. Ты прокололся, когда я взялась за это дело, кретин.

— Это ты прокололась, дура, — засмеялся Джек. — На всех пачках, найденных у тебя дома, стоят твои отпечатки пальцев.

— Разумеется, стоят, — согласилась Анна. — Их ведь поставил ты. Не знаю только, где ты взял мои отпечатки, но мне, честно говоря, плевать на это. Ты проиграл. У меня нет твердых доказательств...

— Я же сказал...

— Зато они есть у тебя, — добавила Анна. — Твоя кровь поможет раскрыть дело Ванессы Клаус. Тут нужен обычный тест ДНК, который можно сделать даже без ордера. А если окажется, что ты её сынок, можно поднять твои данные. В одном из документов окажется, что ты очень часто летал в штат Колорадо, чтобы проведать свою матушку. Но ты ведь не проведать её летал, а наркотики на ней проверял. Стоун сказал, что Ванесса была в изоляции. Я не знаю, может быть, её муж пил, а ей не с кем было поговорить. Это неважно. Важно то, что она разговаривала со своим сыном, который подсадил её на наркотики. Ты несколько лет окучивал свою мать, чтобы она убила своих детей и мужа. Ты ведь хотел, чтобы она любила только тебя. Бедный, бедный мальчик. Тебя бросили в детском доме, потому что Ванесса родила тебя в тринадцать лет. Но она выросла и забыла о тебе, ведь она стала женой и родила еще и дочь. А ты ей был больше не нужен.

— Заткнись, тварь! — зарычал Джек. — Ты не знаешь меня.

— Знаю, Джеки, — вздохнула Анна. — Ты поломанная сука, которого в детстве не любили. Внимания тебе не хватило, да? Материнской ласки хотелось? От груди тебя отняли, сосунок? Знаешь, что я тебе скажу? Будь ты моим сыном, я бы тебя давно в первой же луже утопила, мразь. Я думала, что насмотрелась на психопатов, но ты не психопат. Ты просто обиженная тварь, которая хочет мстить всем и вся. Мне даже больно смотреть на тебя, выродок.

— Пошла ты к чёрту, шлюха! — заорал Джек. — Ты такая же, как моя мать! Все вы женщины шлюхи! Нравилось заниматься сексом с замужней женщиной?! А как тебе сразу трое русских, с которыми ты кувыркалась? У тебя ломка от наркотиков, которыми накачалась сегодня, пока трахалась с русскими ублюдками. Хочешь на меня повесить что-то? Докажи это! Твои слова — косвенные улики. Их никто не примет во внимание, даже если ты займешься сексом с судьей. Я ПОБЕДИЛ, ТВАРЬ! ТЫ ПОНЯЛА, Я ПОБЕДИЛ ТЕБЯ!

— Ты полный кретин, — вздохнула Анна. — Победил, говоришь? Жизнь — не игра. Джеки. Тут нет победителей и проигравших, а ты уже арестован, хотя у тебя не хватает мозгов этого понять.

— Вообще-то у вас нет никаких доказательств, мисс Дениэлс, — вмешался детектив Холл.

— И ты туда же? — вздохнула Анна. — Я журналист, детектив. У меня всегда были и будут враги. Ты что, такой тупой, что даже не мог мою квартиру нормально проверить? У меня над дверью стоит маленькая камера слежения. Можете взять запись и проверить сегодняшнюю ночь, когда я ночевала у родителей. Мне подкинули эти наркотики, и запись это подтвердит. Если ни у кого больше нет вопросов, пошли все к чёрту. Я на эту тварь смотреть больше не могу.

Анна вздохнула и спокойно вышла из комнаты для допросов. У полиции нет никаких

оснований задерживать её тут, а запись с камеры это подтвердит.

Да и сам Джек понял, что уже проиграл.

Общество должно знать правду!

Кто-то намекнул журналистам, что их коллегу сегодня арестовали. Анна не была рада видеть все эти мыльные лица, которые столпились перед зданием полицейского участка. Приехало телевидение, какие-то репортеры и журналисты. Идя рядом со своим адвокатом, Анна спокойно вышла под объективы камер, гордо задрав голову.

— Мисс Дениэлс, ответьте на пару наших вопросов... — начали они.

— Минуточку внимания, — резко вмешался Эдвард Питерс. — Моей подзащитной предъявили ордер на арест, но никаких обвинений выдвинуто не было. Я говорю это официально: моя подзащитная Анна Дениэлс никогда не имела дел с наркотиками, а обвинения были всего лишь небольшой оплошностью со стороны правоохранительных органов. Моя подзащитная уважает полицию и соблюдает законы штата. Чтобы быстро решить этот вопрос, она лично приехала сегодня утром и помогла во всем разобраться. На этом...

— На этом не все! — резко вмешалась Анна. — Я тоже умею говорить, Эдвард.

— И что вы нам скажите? — спросил кто-то из журналистов.

— Скажу вам то, о чем молчала очень давно, — с безразличием заявила Анна. — Я тоже работаю журналистом и тоже проводила расследования, которые помогли задержать несколько опасных преступников. Этот день не стал для меня исключением, и я смогла отомстить за почившую Ванессу Кларк.

— Причем тут она?

— Кто тебя на телевидение взял? Ведь у тебя мозгов совсем нет! — рыкнула Анна. — Эти дела связаны. Сегодня полиция, благодаря помощи нашего доблестного агента ФБР Скарлетт Росс смогла, наконец, раскрыть это жестокое преступление. Виновником оказался первый сын Ванессы Кларк, которого она родила в тринадцать лет. Его имя Джек Фортрес — он тоже работает в этом полицейском управлении. Вы, может быть, не видите этого, но вы и я, обычные граждане, которые хотят спать спокойно. Так скажите мне, как люди Нью-Йорка будут спать спокойно, когда прямо под носом полиции сидит особо опасный преступник? Джек Фортрес заполонил Америку наркотиками, сидя под носом полицейских. Да! Он работает прямо у них под носом и изготавливает наркотики. Вы пришли мне задать вопросы? Мне? Может быть, пришло время задать вопросы полиции, которая допускает к себе на службу непонятно кого? Может быть, пришло время задать вопросы врачам, которые испытывают наркотики на беззащитных пациентах психиатрических клиник, а?

— Достаточно... — промолвил Эдвард.

— Нет, не достаточно! — возразила Анна. — Эти люди ведь пришли меня послушать. У них накопилось уйма вопросов. Что скажет общественность, если я уйду сейчас? Я не собираюсь прятаться или сбежать. В этом деле меня использовали, как наживку. Люди привыкли доверять полиции, а у них под боком работает изготовитель наркотиков. Люди привыкли доверять ФБР, а они вместо того, чтобы заниматься своей работой и расследовать преступления, агенты ходят по барам и предлагают себя в роли проституток. Хотите знать моё мнение? Хотите знать правду? Я, может быть, веду себя как шлюха, но мне хватает сил сказать это глядя в свое отражение. А тебе хватит сил сказать это, агент Скарлетт Росс? Вместо того чтобы найти настоящего преступника, который довел Ванессу Клаус до такого состояния, эта шлюха спала со мной и пыталась меня использовать, чтобы посадить моих

друзей. А теперь задайте себе вопрос. Вы хотите, чтобы вас оберегала такая полиция и ФБР? Я нет. Кстати, любовница из Скарлетт так себе.

Вздыхнув полной грудью, Анна почувствовала облегчение. Она дала слово и сдержала его.

— На это все! — сказала она. — Теперь задавайте вопросы полиции и ФБР. Кто будет бегать за мной, засужу за вмешательство в личную жизнь. Я в отличие от остальных знаю, как себя защитить. И вам тоже стоит об этом задуматься, особенно в этом городе и с такими полицейскими и ФБР.

Больше вопросов ни у кого не возникло. Анна спокойно смогла пройти до автомобиля своего адвоката, сесть внутрь и немного расслабиться.

— Мисс Дениэлс, зачем вы это сделали? — спросил мистер Питерс. — Вы понимаете, что своими словами разрушили карьеры многих людей? Ваше заявление станет комом в горле у многих влиятельных личностей.

— Я журналистка, — ответила Анна. — Моя работа: говорить правду. Какой бы ужасной она не была, люди должны были услышать правду.

— Нужно собрать пресс-конференцию и дать опровержение.

— Никакого опровержения!

— Анна, тебе этого с рук не спустят. Ты же понимаешь, что начнется настоящая охота. Тебя сживут со свету. Съедят и не подавятся.

— А пусть попробуют, — улыбнулась Анна. — Я тоже люблю мясо с кровью.

— Ладно, — вздохнул Эдвард. — Отвезти вас домой?

— Да, спасибо. Я безумно устала.

Когда солнечные лучи ударили ей в глаза, Анна с трудом разлепила веки и некоторое время немного ошарашено оглядывалась вокруг. Но это была её спальня, залитая лучами солнца. Подтянувшись, Анна оторвала голову от подушки и увидела на своей кухне голого мужчину, который, надев только передник, пытался приготовить ей завтрак.

— Ты давно проснулся? — спросила она.

Виктор обернулся и бросил обворожительную улыбку.

— Совсем недавно, — ответил он. — Я тут омлет готовлю, и мясо пытаюсь запечь.... Но выходит не очень. Может быть, тебе сделать кофе?

— С удовольствием, — улыбнулась Анна, встав с постели.

Журналистка накинула шелковый халат на голое тело и прошла на кухню.

— Я не знала, что ты умеешь готовить, — сказала она, присев за столик.

— Не умею, — вздохнул Виктор. — Попытался произвести впечатление, но вышло паршиво. Испортил хорошую свинину.

— Налей мне кофе, а мясо брось в помойку. Я все равно не ем мясо без крови. Мы можем собраться и позавтракать в кафе через дорогу.

Виктор так и сделал. А когда Анна пригубила горячее кофе, он прошел мимо и нежно поцеловал её в губы.

— Я сейчас оденусь, — сказал он и прошел дальше.

— Виктор, — сказала ему вслед Анна. — Ты ведь сдержишь свое слово, правда?

— О чем ты? — спросил он, сев на край постели.

— Я о твоих друзьях говорю, — намекнула Анна. — В бане очень мило, но я бы не хотела, чтобы ты туда возвращался. Мы можем сходить вместе.... Вот только....

— Расслабься, я ведь сказал, что больше туда не хожу. Мне никто не нужен кроме тебя. Да и зачем мне туда идти? Юрий справляется со всем сам, а Андрей ему помогает. С ФБФ мы больше не связаны, тут ты постаралась. А другие девушки мне не нужны.

— Точно? — усомнилась Анна.

— Не устраивай мне допрос, пожалуйста.

— Я хочу быть в этом уверена.

— И что это изменит? Я ведь сказал все. Врать тебе не буду. Даю слово.

Анна вздохнула и подошла к кровати.

— Тогда, у меня для тебя небольшой сюрприз, — сказала она. — Но помни, ты мне дал слово. Русские должны держать слово.

— Завязывай, Анна. Не хочу об этом говорить.

— И про сюрприз тоже?

— Я про слово русского говорил.

— Понятно...

— Что у тебя за сюрприз?

Анна уже хотела ответить, но тут в дверь позвонили.

— Поговорим позже, — сказала она Виктору и подошла открывать.

Посмотрев в глазок, Анна увидела старую знакомую, которую вообще никогда больше не ждала увидеть на пороге своей квартиры.

— Вот тебе раз... — задумалась Анна.

— Кто там пришел? — спросил Виктор.

Анна открыла дверь, а на пороге стояла Скарлетт Росс.

— Ты чего у меня забыла? — спросила Анна.

— Посмотреть на тебя пришла, — с безразличием сказала Скарлетт.

— Посмотрела? Теперь убирайся.

— Может быть, мы поговорим? — предложила Скарлетт.

— Поговорим? — скривила губы Анна. — Тебе мало разговоров было? Я дала тебе четко понять, что не забуду такой подлости. И не забыла. Ты уже лишилась должности в ФБР. Тебе мало? Я могу добавить.

— Не надо ничего добавлять, — улыбнулась Скарлетт. — И я ничего не лишилась.

— В каком смысле? — спросил Виктор, выйдя из спальни.

— Ого! — улыбнулась Скарлетт. — Теперь ты занял моё место? Как мило.

— Ни чьё место он не занимал, — возразила Анна. — Это моя жизнь, а тебя это вообще не касается.

— Ты права, — согласилась Скарлетт. — У тебя хватило смелости высказать такое, а потом еще эта статья... Шороху ты навела знатно. Но я не сержусь на тебя. Для общественности у меня больше нет ин жетона ФБР, ни полномочий, но должности я не лишилась.

— Поздравляю, — с безразличием сказала Анна. — Оваций в свою честь ждешь?

— Не нужны мне они.

— А что нужно? — спросил Виктор.

— Дело есть.

— Серьезно? — улыбнулась Анна. — Ты хочешь, чтобы я опять сделала за тебя твою работу? Джек Клаус и Стивен Стоун сидят, потому что это я их туда усадила, а не ты. Я сделала одну твою работу, и ты предлагаешь мне взяться за другую?

— Да, — подтвердила Скарлетт. — У тебя удивительный дар видеть людей насквозь, предугадывать их поступки и расследовать дела. А теперь представь, чего ты добьешься, если тебе будет помогать агент ФБР? Неограниченные данные, полный доступ к засекреченным файлам и все это за помощь мне. Точнее не мне, а нам...

«Нет у меня никакого дара!»

— Кому это вам? — спросил Виктор.

— Про мужа говорит, — ответила Анна.

— Нет, мы развелись, — ответила Скарлетт. — Скажем так: он больше не мог терпеть журналистов у нас под окном. Не велика потеря. Говоря «нам», я имею в виду ФБР.

— Не интересно.

— Анна, — вздохнула Скарлетт, — ты смогла очистить доброе имя Ванессы Клаус. Теперь эта женщина не убийца, а жертва своего сына. Я не знаю, лежит она в могиле спокойно или нет, но таких людей много. Доктор Янг делал незаконные пересадки органов, убивая бомжей. Политик, который полетел на Ямайку, пока беспризорники ждали новый дом. Банкир спал с несовершеннолетними девочками. И таких дел очень много. Хоть кому-то нужна надежда на то, что ему смогут помочь. Ты сможешь помочь. Предлагаю тебе сделку. Я даю тебе интересное дело, ты его расследуешь и пишешь статью, и мы арестовываем преступника. Жертва отомщена, преступник наказан, справедливость восторжествовала. Ты ведь всегда боролась за справедливость. Что изменилось?

Анна робко улыбнулась, посмотрела на Виктора и ответила:

— Слишком многое. Я уже написала заявление на увольнение, Скарлетт.

— Если ты не хочешь писать статьи, помоги мне, помоги людям.

— Знаешь, кому я помогу? — засмеялась Анна — Самой себе. На остальных мне плевать.

— И ты просто так все бросишь? Тогда зачем надо было выкладывать статью про Джека? Он ведь был арестован в тот же день. Ты же хотела отомстить и очистить имя Ванессы.... Я тебя никогда не понимала. Ради чего ты столько вкладывала сил в свое имя? Чтобы все бросить? Ради кого? Этого русского?

— Эй... — буркнул Виктор.

— Нет, Скарлетт, — улыбнулась Анна. — Ради этих русских.

Скарлетт увидела, как Анна положила руку на живот.

— Понятно, — вздохнула Скарлетт, — тогда удачи вам...семья.

— О чем это она? — спросил Виктор, провожая жгучую брюнетку взглядом.

— О семье, — робко ответила Анна. — Разве ты никогда не хотел настоящую семью?

— Очень хотел, — признался Виктор. — Теперь ты моя семья. И я этому рад.

Анна посмотрела на него и улыбнулась.

— Тогда пойдем завтракать, а то я голодна настолько, что буду кушать сразу за двоих.

— Ешь, сколько влезет, — засмеялся Виктор, вернувшись в спальню.

Анна закрыла дверь и прошла в комнату. Пока Виктор был в туалете, она подошла к зеркалу рядом с телефоном, встала в профиль и, поглаживая живот, улыбнулась.

«Я восхитительна, как и всегда»

— Я это знала всегда... — улыбаясь, Анна подмигнула своему отражению.

Больше книг на сайте - Knigoed.net